

ПЕРВЫЙ ДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРЕВОД
АПОФЕГМАТ
БЕНЯША БУДНОГО

**BIBLIOTEKA
PRZEKŁADÓW ROSYJSKICH XVII-XVIII WIEKU
Z LITERATURY STAROPOLSKIEJ**

**БИБЛИОТЕКА
РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ XVII-XVIII ВВ.
ДРЕВНЕПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Eliza Małek

**ПЕРВЫЙ ДРЕВНЕРУССКИЙ ПЕРЕВОД
АПОФЕГМАТ
БЕНЯША БУДНОГО**

Исследование и издание текста

Oficyna Wydawnicza LEKSEM
Łask 2011

Recenzent tomu:
Siergiej Nikołajew

© Copyright by Eliza Małek 2011

ISBN 978-83-60178-92-8

opracowanie szaty typograficznej i dtp:
Kamil Sobczak

Oficyna Wydawnicza LEKSEM
Pruszków k. Łasku, ul. Dębowa 14
98-160 Sędziejowice; tel. 43 677 14 40
e-mail: redakcja@leksem.pl; zamowienia@leksem.pl
www.leksem.pl

KROTKICH A WEZŁOWATYCH
P O W I E Ś C I
ktore po Grecku zową
A P O P H T E G M A T A .
Księgi III.

PRZEZ BIENIASZA BUDNEGO
Sluge Je^o X. M. Pána Chrystofa Ká-
dzimowá Książecią ná Bierzách y Dubinkách / Zetmána
pólnego W. K. L. Szymorstiego / Bystrzyckiego /
Szymeystiego / též té. Stárosty.

Z rozmaitych á przednieyszych Autho-
row zebráne, á teraz z nowu z przyczynieniem
inszych Powieści y náuk rychže Philozofow
y inszych, trzeci raz wydane.

W Drukární PIOTRA BLASTVSA.

J. Kuyda

Введение

Сочинения польского гуманиста Беняша Будного (год рождения неизвестен, умер после 1624 г.), пользующиеся при жизни и после смерти автора огромной популярностью¹, лишь изредка попадают в поле зрения историков древнепольской литературы. Поэтому полонистика не располагает научным изданием его сборника *Апофегматы*, ни переводов Цицерона, ни даже знаменитой *Истории утешной о купце*, восходившей к *Декамерону*. Небольшая подборка апофегм Будного по четвертому изданию *Кратких витиеватых повестей* (Любча, 1614) была напечатана в антологии древнепольской фацеции (1960) и спустя тридцать с лишним лет перепечатана в хрестоматии польской прозы XVI столетия². Несколько других апофегм по тому же изданию опубликовал недавно Кшиштоф Гайдка³. К сожалению, из издательского проекта, предусматривающего под-

1 Подробное см. об этом в следующей главе.

2 Ср.: *Dawna facecja polska (XVI-XVIII w.)*, oprac. J. Krzyżanowski i K. Żukowska-Billip, Warszawa, 1960, с. 139–145; *Z duchem w rozmawianiu. Szesnastowieczna proza polska*, wstęp i oprac. W. Walecki, Nowy Wiśnicz, 1991, с. 292–294.

3 См.: K. Gajdka, *Literatura, propaganda, służba. Ludzie pióra w otoczeniu Radziwiłłów birżańskich w pierwszej połowie XVII wieku*, Warszawa, 2009, с. 175–178.

готовку к 2010 г. научного издания *Апофегмат*, этот памятник выпал, следовательно, изучая переводы на другие языки, мы вынуждены обращаться непосредственно к древнепечатным польским текстам и заодно решать некоторые проблемы их текстологии.

Парадоксально, больше внимания сборнику Будного уделяли слависты, изучавшие переводы *Апофегмат* на русский язык⁴. Отдельные апофегмы из второго древнерусского перевода по списку ГИМ, Синодальное собр., № 362 были напечатаны в 1861 г. Ф. Буслаевым в его хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков⁵. Ученый правильно указал на польский источник перевода, хотя не назвал имени польского автора. Довольно много анекдотов из древнерусских переводов вошло в качестве иллюстраций в мои работы по сюжетике⁶; в монографии Е. К. Никаноровой об историческом анекдоте дается характеристика сборника и обильно цитируются повести из перевода *Апофегмат* петровского времени⁷, а книга четвертая *Кратких ви-*

4 О русских переводах сборника писал уже А. Пыпин. Ср.: А. Н. Пыпин, *Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских*, Санкт-Петербург, 1857, с. 261–262. Полный перечень работ о переводах *Апофегмат* на русский язык см. в: С. И. Николаев, *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы*, Санкт-Петербург, 2008, с. 47–48 и его же *Polono-Rossica. Polsko-rosyjskie związki literackie w XVI–XVIII wieku: Materiały bibliograficzne*, Kraków, 2009, с. 49–50. Ср. также мою рецензию на русский вариант библиографии: «*Slavia Orientalis*» 2009, № 3, с. 353–356.

5 Ср.: Ф. Буслаев, *Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков*, Москва, 1861, стлб. 1387–1390.

6 Ср.: Е. Маѣк, *Русская нарративная литература XVII–XVIII веков. Опыт указателя сюжетов*, Łódź, 1996, с. 6, 10–11, 22–23, 83, 156, 173 и Е. Маѣк, *Указатель сюжетов русской нарративной литературы XVII–XVIII веков*, т. 1, Łódź, 2000, с. 26–27, 28, 31, 33–34, 36–37, 44, 101–104, 126, 148, 159–160, 166–167, 169, 188, 196, 210, 266, 322–323, 349–351.

7 Е. К. Никанорова, *Исторический анекдот в русской литературе XVIII века. Анекдоты о Петре Великом*, Новосибирск, 2001, с. 39–63 (цитаты приводятся по изданию 1745 г.).

тивеватых повестей по обоим древнерусским переводам была напечатана в межвузовской серии *Opuscula polonica et russica*⁸.

Но полного научного издания текста ни одного из трех переводов *Кратких и витиеватых повестей* на русский язык все же нет. А это нередко приводит к досадным ошибкам, ибо случается, что даже специалисты по литературе XVII–XVIII вв. неверно атрибутируют отдельные повести из *Апофегмат*. И если тексты перевода петровского времени сохранились в довольно большом количестве и их без особого труда можно найти в научных библиотеках России и за рубежом, то известные лишь по рукописным копиям древнерусские переводы доступны намного хуже.

Первый рукописный перевод в настоящее время известен лишь по одному списку из собрания Библиотеки Российской Академии наук в Санкт-Петербурге (шифр: П I 100), следовательно знакомство с ним затруднено вдвойне. Поэтому мы решили начать публикацию русских переводов именно с него.

Хочется выразить надежду, что настоящее издание, осуществление которого тоже сильно затянулось (согласие на микрофильмирование и публикацию памятника еще в 1980 г. любезно выразил акад. Д. С. Лихачев), будет полезно как историкам русской литературы, так и лицам, занимающимся изучением польско-русских контактов XVII в., а также историкам русского литературного языка и перевода.

8 См.: E. Małek, *Z materiałów do badań nad staroruskimi przekładami „Apoftegmatów” Bieniasza Budnego*, в сб.: *Opuscula polonica et russica*. 4, Częstochowa, 1996, с. 5–13.

Глава I

Апофегматы Беняша Будного в Польше

В конце XVI в. Польша «усвоила, — как справедливо заметила В. П. Адрианова-Перетц, — моду на сборники «Апофегмат» или «кратких и нравоучительных речей», приписываемых философам, политическим деятелям и известным писателям Греции и Рима»⁹. В самом деле, именно тогда подборку апофегмат в своем пересказе издает, например, Миколай Рей из Нагловиц (*Apoftegmata. To jest krotkie a roztropne powieści*¹⁰, 1567–1568), апофегмы (*Apoftegmata*, ок. 1585 г.) сочиняет Ян Кохановский, а в самом конце XVI в. появляется интересующая нас книга «кратких и витиеватых повестей» Беняша Будного.

К сожалению, сведений о Беняше Будном сохранилось очень немного. Биографам удалось лишь установить, что он умер после 1624 г.¹¹, дата и место рождения

9 В. П. Адрианова-Перетц, *Апофегмата*, в кн.: *История русской литературы в 10 т.*, т. II, ч. 2: *Литература 1590-х-1690-х гг.*, Москва-Ленинград, 1948, с. 412. Там же дается краткая, но очень меткая характеристика сборника Будного.

10 Ср.: А. Budzyńska-Daca, „*Apoftegmata*” — *między oralnością a piśmiennością. Rozważania nad Rejową nauką o snocie*, в сб.: *Mikołaj Rej — w pięćsetlecie urodzin, cz. I: Humanizm, reformacja, retoryka i język*, pod red. J. Okonia, Łódź, 2005, с. 159–170.

11 В собрании Главного Архива древних актов в Варшаве сохранилось письмо Б. Будного кн. Кшиштофу II Радзивиллу от

так и остаются загадкой¹². Известно лишь, что 1 июля 1588 г. он под именем Вениамина Будного записался в Крулевецкий (Кёнигсбергский) университет. Его покровителем был Ян Кишка. С 1594 г. Будный служил при дворе виленского воеводы Кшиштофа I Радзивилла (1547–1603) и его сына Кшиштофа II Радзивилла (1585–1640)¹³. В чем состояла эта служба, мы можем лишь догадываться. Скорее всего, он, подобно другим людям пера, входившим в состав двора биржанских Радзивиллов (таким, как, например, Даниеэль Наборовский)¹⁴, занимался ведением каких-то хозяйственных дел своего патрона, а также, как полагает Вейнтрауб, по поручению князя участвовал в качестве медиатора в решении конфессиональных конфликтов и в дипломатических переговорах¹⁵.

Будучи на службе у биржанских Радзивиллов, Будный смог, однако, в свободное от других занятий время перевести на польский язык ряд поздних произведений Марка Туллия Цицерона, в которых содержатся моральные рассуждения о старости (*Księgi o starości*,

12 апреля 1624 г., в котором он жалуется на состояние здоровья и старость. Это последнее документальное свидетельство о его жизни. Ср.: K. Gajdka, *Literatura, propaganda, służba. Ludzie pióra w otoczeniu Radziwiłłów birżańskich w pierwszej połowie XVII wieku*, Warszawa, 2009, с. 205.

12 W. Weintraub, *Budny Bieniasz (Beniamin)*, в кн.: *Polski słownik biograficzny*, т. 3: *Brożek Jan — Chwalewski Franciszek*, Kraków, 1937, с. 95. Правда, в белорусских источниках, где Будный назван деятелем белорусской культуры рубежа XVI–XVII вв., говорится (без какой-нибудь ссылки на документы), что он родом из Лоска или из Виленщины. В работах польских исследователей указывается на некоторые документы, позволяющие установить принадлежность Б. Будного к одному из родов мазовецкой шляхты. Ср.: K. Gajdka, *Literatura...*, с. 25.

13 Эта дата устанавливается на основании посвящения Радзивиллу, предпосланного первому изданию *Апофегмат* («Pisan w Wilnie, 5 Iuly. 1599»), в котором Будный сообщает, что служит магнату уже пять лет.

14 Ср.: K. Gajdka, *Literatura...*, с. 134–234.

15 W. Weintraub, *Budny Bieniasz...*, с. 95.

Wilno, 1596), об обязанностях (*O powinnościach*, Wilno, 1606) и о дружбе (*Księgi o przyjaźni*, Wilno, 1603)¹⁶.

Стоит обратить внимание на факт, что он сам придавал большое значение своим литературным занятиям, считая не без основания, что именно они могут пережить его самого. «Przeto co mi się wolnego czasu od posług Książęcia Jego M[oś]ci, mego mi[łoś]ciwego[go] Pana ustawicznie przy dworze mieszkającemu mieć dostaje, — писал в предисловии к *Апофегматам*, — to pospolicie na takich zabawach trawie, które nie zaraz z przetrwanym czasem upłynąć mogą»¹⁷.

Самую большую популярность и любовь читателей приобрел Будный благодаря сборнику, озаглавленному *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegamata, księgi IIII*. Первое из известных в настоящее время изданий этой книги увидело свет в 1599 г. Напечатанные в Вильне в типографии знаменитого издателя того времени Яна Карцана (в той самой, в которой печатались и перечисленные выше литературные труды Будного) *Апофегматы* представляют собой изящную книжку формата 4-ки, на 72 листах, разделенную на четыре части-книги, повествующие о философах (*Krótkich a węzłowatych powieści księgi pierwsze. W nich opisane powieści filozofów*), о цеса-

16 Еще до поступления на службу к Радзивиллам Будный подготовил прозаическую обработку стихотворной *Истории о Барнабаше*, восходившей к одной из новелл *Декамерона* Боккаччо, т.е. *Повесть утешную о купце, который заложился с другим о добродетели жены своей* (*Historyja krotofilna o kurcu, który się z drugim założył o snotę żony swojej*). Она была впервые напечатана не позже 1583 г., а впоследствии присоединялась к некоторым изданиям *Апофегмат*. Добавим, что в конце XVII в. и это сочинение Будного было переведено на русский язык. Издание оригинала и перевода *Повести утешной о купце* (по всем редакциям) войдет во второй том серии Библиотеки русских переводов XVII–XVIII вв. древнепольской литературы.

17 Цит. по: *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegamata, księgi IIII*. Przez Bieniasza Budnego [...]. Drukowano w Wilnie u Jana Karcana roku 1599, с. (2).

рях, королях, гетманах и других начальниках (*Krótkich a węzłowatych powieści księgi wtóre, w których są położone powieści cesarzów, królów, książąt, hetmanów, senatorów i inszych przełożonych*), о знаменитых жителях древней Спарты (*Krótkich a węzłowatych powieści księgi trzecie, w których się zamykają powieści Lacedemończyków*) и о прославленных женщинах древнего мира и Речи Посполитой (*Krótkich a węzłowatych powieści księgi czwarte. W nich położone są powieści bałychgłów niegłupich*).

Беняш Будный, написавший в предисловии к читателю, что он предлагает ему «книжки, которые, малыми будучи, большой смысл в себе содержат», включил в свой сборник большую подборку анекдотов и изречений, почерпнутых преимущественно из *Изречений царей и полководцев* и *Изречений спартанцев* Плутарха, а также из трактата Диогена Лаэртского *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Самая обширная первая книга содержит 300 пронумерованных рассказов из жизни виднейших мыслителей древней Греции, вторая — 126 рассказов о государственных деятелях древнего мира и Речи Посполитой, третья — 44 рассказа из жизни спартанцев, и четвертая, самая короткая — 17 рассказов из жизни знаменитых женщин.

Большинство из «витиеватых повестей» (245 из 487) сопровождается комментариями Будного. Иногда комментарий состоит из одного предложения, другой раз он может быть равен основному тексту, а нередко также случаи, когда пояснение польского автора разрастается в самостоятельный рассказ, дополняющий оценку героя апофегматы, его поступков, а также показывающий значение текста античного автора для современников, его непреходящую ценность. В цикле апофегм, приписываемых Платону, есть, между прочим, следующая:

Antistena, który gdy o czym rozprawował, rad się długą rzeczą bawił, tak upominał: «Azasz nie wiesz, że miarę oracyi ten zakłada, który słucha, nie ten, który mówi?»

Будный же от себя добавляет:

Każdemu czyniącemu rzecz trzeba się *accomodować* słuchaczom, kto nie chce na wiatr mówić. Bo stęskniwszy słuchacz, nie tak *attentus* bywa, by też kto o najlepszych rzeczach powiadał. Ale dziś siła takich, co i nie do rzeczy mówią i długo się bawią, a przedsię chcą, aby ich słuchano. Chociaż często oracyja ich nic innego nie bywa, jedno (jako mówią) *scopae dissolutae*¹⁸.

Спрос на книгу был, по-видимому, большой, и вскоре понадобилось переиздание сборника. Оно появилось, как полагают, в Вильне в начале XVII в. (к сожалению, ни один экземпляр этого издания не сохранился¹⁹). В апреле 1614 г. в любечской²⁰ типографии Петра Бластуса Кмиты, который, как утверждает А. Кавецка-Грычова²¹, перенял после смерти своего учителя и тестя часть вильнюсской типографии Карцана, появилось третье издание *Кратких и витиеватых повестей* (издатель предварил его предисловием, указывающим на его личное участие в редактировании сборника: на титульном листе третьего издания читаем, что читатель

18 Цит. по: *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apophtegmata, księgi IIII*. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści i nauk tychże filozofów i inszych trzeci raz wydane. W Lubczu. W drukarni Piotra Blastusa. [б. г., после 26.IV.1614], с. 13. В дальнейшем (если это не оговаривается особо) все цитаты приводятся по этому же изданию с указанием соответствующей страницы в тексте.

19 Ср.: А. Анушкин, *Тайны старопечатной книги. Поиски, находки, загадки*, Симферополь, 1972, с. 48. Здесь же (с. 42–47) Анушкин цитирует в собственном переводе на современный русский язык часть предисловия и около двадцати апофегм по изданию 1599 года.

20 Имеется в виду городок Любча на Немане, сегодня городской поселок в Новогрудском районе Гродненской области.

21 А. Kawecka-Gryczowa, *Kmita Piotr Blastus (Blast)*, в кн.: *Polski Słownik Biograficzny*, т. XIII, Wrocław-Warszawa-Kraków, 1967–1968, с. 100–101; Ср. также: Н. Chodurska, *Piotr Blastus Kmita et consortes — przedsiębiorstwo z nieograniczoną odpowiedzialnością*, „Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Russologica II”, Kraków, 2009, с. 51–59.

найдет здесь апофегматы «Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści i nauk tychże filozofów i inszych trzeci raz wydane»), и в том же 1614 г. издание четвертое²², почти дословно повторяющее издание третье.

В третьем издании Кмита, который неплохо владел пером²³, расширил текст Будного, дополнив имеющиеся в его версии рассказы о греческих философах (Платоне, Аристотеле, Ксенократе, Пифагоре, Демокрите, Хилоне, Клеобуле, Перинандре, Симониде и др.) довольно большим количеством приписываемых им мудрых изречений, а также включив в первую книгу изречения еще 10 новых персонажей (Эпименида, Апулегия, Гермеса, Плавта, Варрона, Ксиста, Секундуса, Галена, Сенеки и Бэотия). Во второй части он пополнил раздел об Александре Македонском, включив в него 2 новые «повести», добавил подборку изречений Цицерона и Катона Утиценского, в четвертой в заглавии заменил эпитет «niegłupich» определением «rostopnych» женщин и пополнил список «жен непростых» 8 новыми именами.

В издании четвертом в первой в книге появилось еще одно новое имя — философа Пистуса (Pistus, filozof

22 *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata, księgi III. Przez Bieniasza Budnego [...]. Z rozmaitych a przedniejszych autorów zebrane, a teraz znowu z przyczynieniem inszych powieści i nauk tychże filozofów i inszych czwarty raz wydane. W Lubczu. W drukarni Piotra Blastusa Kmity. [б. г., после 26.IV.1614].* Краткую характеристику сборника с привлечением нескольких апофегм по этому изданию дал недавно Кшиштоф Гайдка. К сожалению, автор за Вейнтраубом неверно определяет количество «кратких и витиеватых повестей» (их там не ок. 80, а несколько раз больше), искажает фамилию одного из польских героев *Апофегмат* — известного сенатора Миколая Мелецкого и без достаточного обоснования пишет, что сама книга возникла ок. 1583 г. («Dzieło powstało około 1583 roku», с. 176, примеч. 147), хотя выше справедливо утверждает, что *editio princeps* относится к 1599 г. Ср.: К. Gajdka, *Literatura...*, с. 40 и с. 176.

23 Известны, например, его стихотворные и прозаические дедикации, предваряющие издания сочинений Саломона Рысиньского.

sektu pitagorskiej) с обширной (с. 83–87) подборкой его мудрых изречений, а в книге второй — рассказы о европейских правителях нового времени: императоре Рудольфе, Карле IV, кесаре Сигизмунде, Альбрехте II и Фридрихе III (с. 125-129).

Кроме того издатель внес некоторые изменения чисто технического характера: во-первых, он отошел от нумерования «повестей» по книгам, во-вторых, информации библиографического типа, помещенные в первом издании на полях книги, внес в основной текст, в-третьих, выделил в отдельные абзацы добавленные им изречения и повести, помечая их специальным значком в виде сжатой ладони с высунутым вперед указательным пальцем. К сожалению, в прибавлениях Кмита не сохранил разбивки на отдельные статьи, что несколько затрудняет чтение.

Оба издания предваряет панегирическое стихотворение на герб Хрептовичей и посвящение Адаму Хрептовичу, составленное Петром Бластусом Кмитой 6 апреля 1614 г., которое может служить точкой отсчета для их датировки. Чем объяснить факт, что Кмита так быстро решил сделать новый набор, а не простую перепечатку *Кратких и витиеватых повестей* (они, помимо упомянутых выше дополнений в четвертом издании, отличаются друг от друга по шрифту, по орфографии, по графическому оформлению — для четвертого издания были, например, изготовлены новые инициалы и заставки, в то время как в третьем издании Кмита использовал, как думается, некоторые инициалы издания 1599 г.), неизвестно. Возможно, книга быстро разошлась, а тот гарнитур шрифтов, который он перенял от своего тестя, пришел в негодность, и поэтому понадобилось его обновление или полная замена.

Вскоре книгой Будного заинтересовались краковские издатели, и в 1620–1640-х гг. XVII века появилось еще семь изданий *Кратких и замысловатых повестей*, то повторяющих почти дословно издания «литовской печати» (ср. к примеру издание Александра Дымовского 1631 г.), то

подновленных и дополненных за счет новых рассказов, главным образом во второй книге²⁴. И так, в типографии Александра Дымовского *Апофтегматы* Будного печатались четырежды (в 1631, 1637, 1639 и 1642 гг.), в типографии Валериана Пионтковского — дважды (раз без обозначения года издания, второй в 1635 г.), в типографии Бартомея Квасньевского один раз (б. г., предположительно между 1625–1641 гг.). К сожалению, повторные издания *Апофегмат*, как правило, хуже первоисточников. В них больше опечаток, гарнитуры шрифтов уже не отличаются таким изяществом, как у Карцана или даже у Кмиты. И тем не менее количество сохранившихся до нашего времени экземпляров *Кратких повестей* незначительное, а те немногие, которые все же осели в библиотеках, нередко дефектны. Они, видимо, зачитывались до дыр...

К концу XVII — началу XVIII века эта знаменитая книга апофегмат выпала из поля зрения польских издателей, хотя другие переводы Будного все еще печатались²⁵. Но неожиданно-негаданно во второй половине XVII в. она привлекла внимание другого читателя, начав поистине «триумфальный поход» по русским городам и весям. Об этой интереснейшей странице рецепции *Апофегмат* Будного мы расскажем в следующей главе.

24 Информацию (к сожалению, неполную) о краковских изданиях см. в кн.: *Bibliografia literatury polskiej „Nowy Korbut”*, т. 2: *Piśmiennictwo staropolskie. Hasła osobowe A–M.*, Warszawa, 1964, с. 61.

25 Так, например, в иезуитской типографии в Вильне был в 1766 г. перепечатан его перевод *Книг о старости* Цицерона. Думается, что этот факт в какой-то мере опровергает расхожее мнение о вероисповедании Б. Будного. Об апофегматах вспоминали позже любители древностей, вроде редактора журнала «*Weteran Rozpamiętniański*», который опубликовал по изданию Александра Дымовского (б. г., обозначенному как четвертое) подборку «кратких повестей» о философах из книги I, а именно: две апофегмы о Сократе и набор его изречений (1825, № 1, с. 46–48), больше десяти повестей о Платоне и подборку его изречений (1825, № 2, с. 98–10), три апофегмы о Аристиппе (1825, № 3, с. 12–13), а из книги IV рассказ о королеве Ядвиге (1825, № 3, с. 108). Его имя появлялось также в работах по библиографии (например, у Иоахима Лелевеля) и истории польской литературы (например, у В. А. Мацеёвского).

Глава II

Апофегматы Беняша Будного на Руси

Составитель сборника «кратких и витиеватых повестей» не подозревал, что именно в тот момент, когда, как мы писали выше, уже перестанут появляться польские переиздания *Апофегмат*, его книжка начнет новую жизнь, на этот раз за пределами Речи Посполитой, и станет излюбленным чтением многих поколений русских любителей «полезно-забавного чтения».

А случилось это потому, что всплеск интереса к западноевропейской культуре у наших восточных соседей, вызванный как внутренними, так и внешними факторами, повлек за собой многочисленные переводы с польского языка, на некоторое время ставшего даже языком культурной элиты Московской Руси²⁶. Среди книг, отобранных для русского читателя, были и *Апофегматы* Б. Будного.

26 Ср.: E. Małek, *Staroruska kultura literacka drugiej połowy XVII — początku XVIII wieku a literatura polska*, в сб.: *Przemiany w Polsce, Rosji, na Ukrainie, Białorusi i Litwie (druga połowa XVII — pierwsza XVIII w.)*, Wrocław etc., 1991, с. 121–133, а также новейшую библиографию переводов с польского: С. И. Николаев, *Польско-русские литературные связи XVI—XVIII вв. Библиографические материалы*, Санкт-Петербург, 2008.

Первая встреча русского читателя с книгой Будного началась с ознакомления с польскими эдичиями *Кратких и витиеватых повестей* (экземпляры третьего и четвертого изданий, столь редкие в польских книгохранилищах, сохранились по сегодняшний день в библиотеках бывшего Великого Княжества Литовского и Москвы²⁷), а со временем для заинтересованных ею читателей, с трудом разбиравших латиницу, была сделана кириллическая транслитерация под заглавием *Кротких а вензловатых повиесце всие книги*²⁸. Чтобы дать представление о способе передачи текста *Апофегмат* кириллицей, процитируем три краткие повести из второй книги в сопоставлении с оригиналом:

Krótkich a węzłowatych powieści księgi wtóre, w których są położone powieści cesarzów, królów, książąt, hetmanów, senatorów i inszych przełożonych

Кротких а вензловатых повестей книги фтовой (!), в которых сут положены повести цесаров, князей, гетманов, сенаторов и инших предложоных

Julius, cesarz rzymski, gdy raz nieznacznie chciał się przewieść przez morze, a nawałność tak wielka powstała, że się i sam styrman barzo był strwożył, tak do niego rzekł: «Nie lękaj się, cesarza wieszysz.» (с. 84)

Иулиус, цесарь римский, гды раз незначне хотел се превесть през море, а навалн(неразб.) так велика повсталала, аз се и сам стирмак барзо был стривожил, так до него рекл: «Не лекай се, цесаря везешь». (л. 150 об.)

Gdy się przy stole wszczęła gadka, jaka by śmierć była najlekczejsza, Julius powiedział, iż najlekczejsza jest niespodziewana. (с. 84)

Гды се при столе вщела гадка, яка бы смерть была наилегшейша, Иулиус поведал, иж наилегшейша есть несподевана. (л. 151 об.)

27 Третье издание *Апофегмат* было, например, в московской библиотеке Симеона Полоцкого. Ср. новейшее описание его собрания в работе: А. Hippisley, E. Luk'janova, *Simeon Polockij's Library. A Catalogue*, Köln-Weimar-Wien, 2005, с. 41. Издание четвертое сохранилось в Библиотеке Вильнюсского университета и в библиотеках Львова.

28 Рукопись хранится в РНБ в Санкт-Петербурге, шифр: Q.XV.12 (собр. Толст. II. 64).

Ten cesarz miał córkę Julią, której iż przed czasem w głowie poczęły się ukazować włosy siwe, kazała je więc sobie na pokoju wyrываać. Trafiło się, że ich zszedł Augustus, a ony pielą one włosy: i nic nie rzekł z razu. Potym w rozmowie przytoczył starość i pytał córki swej «[...]», aby cię przed czasem uczyniły łysą?» (с. 86)

Тот цесарь мел цорку Иулию, которой иж пред часем в голове волосы сивы показались, казала их себе в покою вырывать. Трафила се, же их зшол Аугустус, а они пело оны влосы, и ниц не рекл зразу. Потом в розмове приточил старость и спросил цорки своей «[...]» абы тебе пред часем учинили лысю?» (л. 152)

Эта рукопись активно читалась по меньшей мере еще в 1726 г., о чем свидетельствует владельческая записка на л. 199, из которой узнаем, что кто-то ее «Купил у Якова Василева в лета 1726 на Покров Богородицы, как ходил со кресты к Пакрову», т.е. в то время, когда русскому читателю были уже доступны два рукописных и один печатный перевод *Апофегмат*²⁹. Впрочем, читатели знали об их существовании, а один из них даже сделал на л. 1 этой рукописи следующую приписку: «Апофегмат ест тут части и жарт на полских мовах самой полной или болшой, а печатных вдвое полняй³⁰».

На исходе XVII века попытку перевести *Краткие и витиеватые повести* предпринимают (совершенно независимо друг от друга) два переводчика. Перевод, условно называемый первым, в настоящее время известен лишь по одному списку, который хранится в БАН под шифром П I 100 (б. Петр. гал, № 13).

29 Ср.: E. Małek, *Staroruskie przekłady «Apoftegmatów» Bieniasza Budnego*, «Studia Filologiczne WSP w Bydgoszczy, № 4: Filologia Rosyjska», Bydgoszcz 1978, с. 7–23; E. Małek, *O rosyjskich przekładach „Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zową Apoftegmata” Bieniasza Budnego raz jeszcze*, «Przegląd Rusycystyczny» 1997, № 3–4, с. 177–183.

30 Возможно, эта приписка и ввела в заблуждение Калайдовича и Строева, описывающих собрание рукописей гр. Толстого, так как они охарактеризовали ее следующим образом: «Скопированная, на польском языке, рукопись конца XVII века; на 197 листах». Ср.: К. Калайдович, П. Строев, *Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке [...] графа Федора Андреевича Толстого*, Москва, 1825, с. 246–247.

Второй древнерусский перевод, возникший примерно в то же самое время, сохранился в довольно большом количестве списков³¹. В самом начале XVIII в. три первых книги сборника Будного были переведены заново и под заглавием *Кратких, витиеватых и нравоучительных повестей книги три* «Повелением [...] царского величества напечатаны в Москве лета господня 1711 в марте». В петровское время *Апофегматы* выходили еще четыре раза (в 1712 в Москве, в 1716 в Москве и в Петербурге, и в 1723 в Петербурге) большими тиражами и читались во всех уголках российской империи³². В послепетровское время, несмотря на то, что на книжном рынке появилось много новых переводов античной литературы, *Апофегматы* выдержали еще несколько изданий (Москва, 1745, Санкт-Петербург, 1745, Санкт-Петербург, 1765, Санкт-Петербург [Венеция], 1765 (напечатанное кириллицей), Санкт-Петербург, 1781 и Москва, 1788), а обширнейшие подборки апофегмат по изданию 1711 г. были включены в *Российскую универсальную грамматику, или Всеобщее письмословие* Н. Г. Курганова (1769), выдержавшую (под новым заглавием *Книга письмовник*) еще 9 изданий³³.

31 Шифры 33 списков второго перевода указаны в библиографии С. И. Николаева *Польско-русские...*, с. 43–44, а дополнения к этому перечню в моей рецензии на эту публикацию («*Slavia Orientalis*» 2009, № 3, с. 353–356).

32 См.: С. П. Луппов, *Книга в России в послепетровское время. 1725–1740*, Ленинград, 1976, с. 152, 156, 164–166, 179, 265, 280.

33 Ср.: С. И. Николаев, *Польско-русские...*, с. 46. Из *Письмовника*, в свою очередь, древние апофегмы перепечатывались и в XX в. Ср., например: А. Г. Боленбрух, *300 исторических анекдотов*, Днепропетровск, 1992, с. 15–18 (без указания имени Будного). В новейшей библиографии польской литературы (*Bibliografia literatury polskiej „Nowy Korbut”*, т. 2: *Piśmiennictwo staropolskie. Hasła osobowe A–M.*, Warszawa, 1964, с. 61) информация о русских переводах *Апофегмат* Будного далеко неполная (автор статьи знает лишь петербургское издание 1745 г.). Та же информация перешла и в энциклопедические справочники. Ср., к примеру, статью *Budny Bieniasz* в: *Wielka encyklopedia PWN*, т. 4: *Biblia brzeska–buhaj*, Warszawa, 2001, с. 553.

Глава III

Первый древнерусский перевод *Апофегмат* Беняша Будного

1. Характеристика списка

Изучение первого перевода *Апофегмат* на русский язык осложняется тем, что мы не располагаем его автографом, а единственный известный в настоящее время список перевода далеко небезупречен³⁴. Рукопись не имеет общего заглавия (выходной лист утрачен или его не было в протографе нашей рукописи, листы в начале (1–3) и в конце (169–175) манускрипта — без текста, современная списку фолиация начинается с л. 4) и открывается наименованием первой части: *Кратких и неудобрешительных повестей книги первыя, в них же описаны суть повести философов* (л. 4–100 об.). Вслед за первой книгой идут 3 следующие, с четко выделенными киноварными заглавиями, а именно: *Кратких повестей изъявление краткими словесы, в них же положены речи и деяния цесарей, кралей и протчих старейшин,*

34 Рукопись неоднократно описывалась. См.: А. П. Конусов, В. Ф. Покровская, *Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР*, т. 4, вып. 1: *Повести, романы, сказания, сказки, рассказы*, Ленинград, 1951, с. 35–36; Е. И. Боброва, *Библиотека Петра I. Указатель-справочник*, Ленинград, 1978; И. Н. Лебедева, *Библиотека Петра I. Описание рукописных книг*, Санкт-Петербург, 2003, с. 214.

книги вторья (л. 101–144 об.); *Кратких и к разсуждению трудных речей*, в них же обретаются повести ляцедемонянов, книги третия (л. 145–160 об.) и на л. 161–168 *Краткия и к разсуждению трудныя повести*, в них же полож[е]ны речения жен разумных, книги четвертыя.

Заглавия книг написаны вязью, начала главок и абзацы отмечены узорными инициалами. До л. 27 имена героев апофегм (например, Сократа, Альцибиада, Платона), изречения которых приводятся ниже, выделяются только незатейливыми инициалами, с л. 27 имена полностью пишутся крупной вязью, а с л. 78 об. имя героя отделяется от текста апофегмы и выносится в отдельную строку с добавочным определением «философ», приобретая таким образом функцию заглавия. Имя продолжает писаться крупной вязью, определение — обычной скорописью. Буквицы, возможно, приписывались не сразу, так как в рукописи имеется несколько пропусков заглавных букв: и так, например, на л. 60 об. и 65 об. обнаруживаем запись *гда* вместо *Егда*, на л. 61 вместо *Вопрошающему* читается *опрошающему*, на л. 78 вместо *Сей* находим запись *ей*³⁵.

Книги вторая, третья и четвертая оформлены подобно второй части книги первой, т.е. текст в них делится на главки, названные именем героя (например: *Июлиус, цесарь римский, Августус цесарь, Агезиалус, кроль лакедемонский, Теано, жена Пифагора философа*), причем имя заглавного героя пишется крупной вязью, а определения — обычной скорописью³⁶.

35 Все пропуски такого типа оговариваются в издании текста рукописи.

36 Другой (возможно, неполный) список этого перевода был, как представляется, в Архангельской библиотеке кн. Д. М. Голицына. В описи этой библиотеки, составленной в 1737–1738 гг., под номером 221 имеется запись: «Кратких и неудобь решительных повестей философских, рукописная. Две книги ровныя» (см.: Б. А. Градова, Б. М. Клосс, В. И. Корецкий, *К истории Архангельской библиотеки Д. М. Голицына*, в сб.: *Археографический ежегодник за 1978 год*, Москва 1979, с. 246, 252). Правда, исследователи отождествляют его со списком Q.XV.12 (собр. Толст. II. 64), содержащим, как

Список БАН по всей вероятности восходит к протографу, в котором уже были ошибки или физические дефекты. Некоторые из них довольно досадные. К примеру, во фрагменте 4 книги *Кратких повестей*, повествующем о польской королеве Ядвиге, сохранились следы дефекта протографа, с которым копиист не смог справиться. Заметив пробел, он оставил в своем списке пустое место для имени заглавной героини и опущенного фрагмента, но, видимо, так и не смог восстановить начало рассказа, вследствие чего текст апофегмы не до конца понятен. Из этого списка читатель так и не узнает, о какой королеве идет речь. Ниже приводится польский оригинал и перевод, из которого выпал фрагмент, соответствующий тексту, набранному курсивом.

JADWIGA, córka Ludwika, króla polskiego, gdy ją pojąwszy Jagiełło, książę litewskie, został królem polskim i według zwyczaju litewskiego podwoły u Polaków brać rozkazał, a nieposłusznych grabić, a oni królowej z płaczem prosili o przyczynę, żeby na nie ten ciężar, przed tym w ich kraju niesłychany nie był wkładany, rozważyła to królowi, pokazawszy mu, że się to w Polsce nie zachowuje, zaczęła król one grabieże wrócić rozkazała. Na co królowa, ona pani święta, tak rzekła: „Niechaj to tak będzie, że im grabieże będą wrócone, ale łzy ich któż im wrócić może?” (с. 137–138)

[пробел]

Сию егда поемши Ягелло, князь литовский, сотворися краем полским и по обычаю литовскому подводы брати у поляков повеле, непослушливых же грабити. Они же кралеву с плачем просиша о заступлении, дабы на них тая тяжесть, прежде во стране их не слыханая, не была возлаганна. Она сие кралеви показа, рассуждаючи, яко сицеваго обычая в Полши несть. Кроль вскоре грабленая возвратити повеле, на что кралева тако рече: «Да будет сие тако, еже грабления будет им возвращенно, но слезы их, кто может им возвратити?» (л. 161 об.-162)

помним, транслитерацию *Апофегмат*, но в пользу моей гипотезы говорит факт, что в списке из собрания Толстого есть все четыре книги, а в книге из библиотеки Голицына (если верить описанию) их только две. На то, что его можно считать копией двух первых книг первого перевода, указывает также определение «**неудобь решительных**», которое встречается только в названии первой книги нашего перевода. Автор каталога назвал рукопись по заглавию первой книги, так как, видимо, в ней, как и в списке БАН, не было общего заглавия для всего сборника.

Таких пропусков в рукописи найдется немало. Опускаются как отдельные слова (нередко частицы) или части слов (например, префиксы), так и целые предложения или абзацы. Примером искажений первого типа может послужить следующая запись: «Вопрошен сущи, еже бы учение было нужднейшее, рече: „Злаго учитися”.» (л. 28 об.), совершенно искажающая содержание апофегмы (в польском тексте ответ Апристиппа звучал: «*Złego się oduczycь*», т.е. «Злаго **от**учитися»). Гораздо труднее было бы предположить, что эту ошибку совершил переводчик.

И другой пример. В нашей рукописи польской апофегме «*Szczęście nam tego nie może dać, co przygodzenie odejmuje*» соответствует явно ущербная, обесмысливающая сентенцию запись: «Щастие нам то, что естество отимует». Скорее всего это тоже ошибка писца, а не переводчика.

К этому же типу ошибок можно отнести пропуск лексемы *króle* в апофегме, приписываемой Платону. В нашем списке читаем: «Свет в то время назватися может счастливым, егда чловецы мудрии избирати имут», в то время как в польском оригинале — «*Świat natenczas może nazwan być szczęśliwym, gdy ludzie mądrzy króle obierać będą*».

Явно ошибочное чтение находим на л. 89 об. Сопоставление с польским оригиналом показывает, что переписчик объединил две «неудобь решительные повести», переписав полностью первую из них, а из второй лишь окончание. Опустив имя Эпикура, он связывает приписываемое ему изречение Стратону. В следующей апофегме имя Эпикура уже появляется:

Той Эпикурус всякую казнь или болезни ни во что же себе почиташе, глаголющи, яко «Малое терпение удоб терпимо есть, велие же непробывателное бывает».

В другом месте (л. 33–33 об.) два изречения Ксенократа приписываются Антистену, а имя Ксенократа появляется только при третьем из них.

Объединение двух предложений может привести к искажению их смысла. Так случилось при переводе двух отдельных изречений Боэция, в первом из которых говорилось о неверных рабах, во втором о имении (богатстве), которое тоже может стать причиной несчастья. В нашем списке (и, возможно, в оригинале перевода) объектом критики являются ненастытные рабы, наносившие вред дому и имению господина.

<p>Służebnicy niewierni są brzuchy szkodliwie w domu. Imienie, kto je ma, często ku szkodzie przywodzi (с. 82-83).</p>	<p>Рабы неверныя суть чревеса вредная в дому и имение, кто таковых имать, часто ко обиде приводят. (л. 99)</p>
--	--

На вторичность списка БАН указывает также наличие многочисленных ошибок в передаче личных имен и топонимов. Так, например, в искаженной форме передаются имена Критона (л. 12), Дионисия (л. 21), Диогена (л. 27), Стилбона (л. 71), Перикла (с. 63 об.), Галена (л. 96 об.), Ксениада (л. 48), Питтака (л. 59 об.), Горгиаса (л. 87 об.), Ветрониуса (110 об.) и др.

Трудно однозначно определить виновника ошибки в передаче топонима **Tynna** (сокр. от *Faustinopolis*). Скорее всего, она тоже принадлежит копиисту, который слышал об Афинах, но не знал о римской колонии Марка Аврелия в малоазиатской Кападокии, почему фразе «*Aurelianus gdy do Tynny miasta przyjechał*» соответствует в нашем списке фраза «Аврилиан, егда ко Афине граду притече».

2. Источник перевода

Хотя в рукописи нет никаких указаний на источник перевода, даже беглое знакомство с текстом манускрипта не оставляет ни малейших сомнений в том, что перед нами перевод с польского языка, а ознакомление с несколькими листами позволяет опознать произведение и определить автора оригинала. Это было ясно

для всех, кто рукопись *Кратких и неудобрешильных повестей* держал в руках. Итак, все исследователи (от Пыпина и Буслаева до Николаева) согласны, что это одно из многочисленных изданий *Апофегмат* Беняша Будного.

Которое же из них, мы пытались выяснить, сопоставляя текст перевода с экземплярами польских эдичий *Кратких витиеватых повестей*. Итак, с полной уверенностью можно заключить, что им никак не могло быть издание 1599 г., поскольку в нашем переводе есть рассказы о Диогене, отсутствующие в издании 1599 г., в их числе известнейший анекдот на сюжет о воре, пришедшем ночью в дом бедняка, а также целый ряд рассказов о других философах древности, добавленных Кмитой. На таком же основании мы исключаем из числа возможных источников краковское издание Пионтковского, в котором тоже нет целого ряда апофегм, появившихся в переводе.

Небольшой механический пропуск в краковском издании *Апофегмат* Александра Дымовского 1631 г. (которое почти дословно совпадает с изданиями Бластуса Кмиты из Любча) позволяет, в свою очередь, с уверенностью отвергнуть предположение о том, что переводчик пользовался этим изданием. В этом легко убедиться, сопоставляя текст по третьему изданию (с. 47) с текстом 1631 г. Итак, если в первом из них читаем:

*Żywot człowieka i krótki i niepewny, tak iż sobie i jutra żaden
obiecować nie może. Co nadobnie przypomina poeta: Anneus
Seneca Cordub. in Tragediis. Nemo tam Divos habuit faventes: /
Crastinum ut possit sibi polliceri,*

то во втором комментарий Будного неожиданно обрывается на словах: «*Co nadobnie przypomina poeta: Anneus Seneca Cordub. in Tragediis*».

Поскольку в нашем переводе данный фрагмент сохраняет двустихие из трагедии Сенеки, то очевидно, что переводчик не мог пользоваться изданием Дымовского. Ср.:

Житие человеческое и кратко, и неизвестно, яко себе и утра ни един обещати может. Еже стихотворец Сенека глаголет: *Никтоже убо тако имяше благодетельствующаго Бога, дабы могл себе утро обещати.* (л. 55 об.)

Поскольку перевод первой книги обрывается на статье о Боэциусе и не включает появившейся в четвертом издании обширной статьи о философе Пистусе (с. 83–87), а в переводе второй книги отсутствуют добавленные Кмитой рассказы о европейских правителях Нового времени (с. 125–129), то мы вправе считать, что и это издание не могло быть основой перевода.

Самым текстуально близким переводу является третье издание *Апофегмат* (Любча, 1614), так как переводчик следует за ним довольно точно. Небольшие пропуски или перестановки фрагментов текста находят объяснение в идеологической установке переводчика (о чем см. ниже).

Но если это так, то остается неразрешенным вопрос, почему перевод четвертой книги обрывается на рассказе о Химере, хотя в третьем издании *Апофегмат* (в отличие от первого) есть еще статьи о других «мудрых женах» древности. Если учесть, что очередные издания *Апофегмат* постепенно расширялись (причем дополнения появлялись в конце каждой из книг), то можно предположить, что древнерусский переводчик держал в руках экземпляр утраченного второго издания, в котором уже имелись дополнения к трем первым книгам сборника, а книга четвертая заканчивалась рассказом о Химере, т.е. дословно совпадала с текстом издания 1599 г.³⁷

Не располагая экземпляром второго издания, мы вынуждены сопоставлять перевод с текстом третьего издания, наиболее, как представляется, близкого предполагаемому источнику перевода.

37 В таком случае древнерусский текст мог бы послужить основой для реконструкции содержания второго, не сохранившегося до наших дней, польского издания *Апофегмат*.

3. Переводческие стратегии

3.1. Христианизация древности

Героями *Кратких неудобрешительных повестей* являются философы, короли и полководцы древнего мира, которые заведомо не могли знать христианского учения и обрядов, что, видимо, несколько смущало нашего переводчика. Поэтому он там, где только возможно, убирает из текста Будного упоминания о религиозных обрядах древних греков и римлян. Примером тому может послужить апофегмат о смерти Сократа, из которого вовсе выпало упоминание об обычае выливать из чаши вино, чтобы таким образом почтить богов, а также слова философа о необходимости просить богов, чтобы они послали ему добрую смерть. Сопоставим оригинал и перевод, курсивом выделяя тот фрагмент польского текста, который был опущен переводчиком:

Gdy mu stróż ciemniczny dał kubek z trucizną, aby wypić, z światem się pożegnał, pytał Sokrates, jeśli by mógł, nieco ulawszy, ofiarować bogom (jako więc zwykli czynić na ucztach ci, co mają pić, trochę z pełnej na ziemię ulewają ku czci któremu bogu). A gdy sługa miejski powiedział, że tak wiele włożył trucizny, jako było trzeba, a nic nadto, *Sokrates rzekł: «Przed się i godzi się i potrzeba prosić bogów, aby to odeście moje stąd było szczęśliwe.»* (с. 9)

Стража темничного, давша ему чашу со отравою, дабы, испивши, свет поздравствовал, вопрошаше Сократес, аще бы могл нечто мало улити, яко обыкоша творити на чести сущии, иже имеют пити, ис полныя чаши на землю уливают. Отвеща служитель гражданский, яко тако много положи отравы, елико потребе бяше и ничтоже вящши. (л. 13 об.)

Другим способом христианизации древности была подмена имен античных богов и мест их культа, а также способа совершения обряда именами и формами обрядов, характерными для христианского богослужения. Так, например, устранение имени Юпитера (Иовиша) и топонима Капитолий порождает анахроническую ситуацию, в которой Сципио Старейший идет «во град приносить жертву вышнему Богу» (в оригинале чита-

ем, что он несет венец «na zamek Kapitolum ofiarować Jowiszowi najwyższemu»).

Многобожие греков и римлян последовательно заменяется (или, вернее, подменяется) в переводе единобожием. Благодаря такому приему в предложениях древних философов вместо богов появляется Бог, который русскому читателю мог ассоциироваться с единым богом христиан. Итак, если в польском тексте говорится, что Сократ «...twierdził, iż **bogowie** są najlepszymi i najbłogosławięszymi», то в переводе читаем, что он «... глаголаше **Бога** быти блажайшаго и благословеннейшаго над всем». Если тому же философу в польском тексте приписывается высказывание, «...taki człowiek barzo podobny jest **bogom**, który barzo mało potrzebuje. **Bo bogowie** żadnej rzeczy nie potrzebują», то в переводе ему соответствует фраза: «... сицевый человек зело подобен есть **Богу**, иже велми мало требует, ибо **Бог** всякия вещи не требует» (л. 4.об.–5). Точно так же препарирует переводчик апофегмат о философе Биасе. Сопоставим оригинал с переводом:

Bias mędrzec, gdy mu się trafiło żeglować ze złymi ludźmi, a za powstaniem wielkiej nawałności ci to żeglarze jęli wzywać na ratunek **bogów**, tak rzekł do nich: «Ja radzę, milczcie, by zaś **bogowie** nie usłyszeli, że tędy żeglujecie.»

Rozumiał mędrzec, iż prośby niezbożników więcej **Boga** ku gniewu niżli ku litości pobudzają, gdyż **Bóg** tych, którzy leżą w grzechu, nie wysłuchawa. (с. 49)

БИАС МУДРЕЦ

Егда ему случися плавати со злыми людми, за повстанием же велиея бури тии в том плавании начаша в помощь призывать **Бога**, тако рече к ним: «Аз советую, молчите, дабы паки **Бог** не услышал, яко тамо плаваете».

Разуме мудрец, яко моление грешных множае **Бога** ко гневу, нежели к милосердию поревают. Ибо **Бог** тех, иже лежат во гресех, не слушает. (л. 57 об.–58)

Как видим, у Будного христианская интерпретация появляется только в комментариях, но не вкладывается в уста древних язычников, русский же книжник ничтоже сумняшеся приписывает ее древнему «мудрецу».

А исторический подход к наследию древности иногда приводит к комическим эффектам. Так, например, убрав из рассказа о Демарате образ Муз — покровительниц искусств, которым поклоняются идущие на войну спартанцы, чтобы их храбрость и добрые дела славилась в веках, заменяет Музы учением³⁸. Посмотрим, к чему такая замена приводит:

Tenże Demaratus spytany, czemu Lacedemończycy mając wyciągnąć na wojnę **pierwej Muzam ofiarują, gdyż Musae nie mają co czynić z Marsem**, tak to wywiódł: «Dlatego to czynią, aby uczciwa pamiątka zawżdy o ich męstwie i zasnych sprawach słyneła.»

Musae ludziom walecznym są ku ozdobie. Bo ich męstwo i dzielność przez pisma swe sławną u potomków czynią. Czego gdy niemasz, wszystko o ziemie. I dlatego u onych dawnych monarchów, książąt i hetmanów walecznych i u innych ludzi uczeni w wielkim poważeniu byli, którzy cnoty i zacne sprawy ludzi godnych w piśmiech swych wychwalać i onych nieśmiertelną sławą darować zwykli. Takowych wielkimi podarkami darowano: za jedną oracyją Isokratowi dano półtrzecia tysiąca czerwonych złotych. Gorgias też Leontinus tak się był z nauki swej oratorskiej zбогacił, że z szczerego złota ulał obraz swój tak wielki, jako był sam, i postawił ij w Delfie w kościele ic., o czym *Plin. secund: nat. hist. lib. 33. ca.4.* Lecz teraz to trudno. Bo jakoż ludzie przestali dobrze czynić, tak też już nie dbają o to, aby ich chwalono. Nie słyшеć nic, aby co uczonemu дано. Tylko w Wenecyje niedawnych czasów jednemu

Той же Деморатус вопрошен сущи, вскую бы лакедемоняне, имеючи изыти на брань, **прежде жертву приношаху Богу за научение, нежели за брань**, тако рече: «Того ради сие творят, дабы славная память о их мужестве всегда славилася и честных делех».

Учение человеком воинским ко благолепию суть, ибо мужества их и дела у последних славны творят писания. Чего егда несть, все пребывает во тме, аки землю погребенно, и безвесно погибает от забвения без писмени». (л. 152)

38 А ведь к тому времени уже была известна на Руси *Книга избранная вкратце о девяти Мусах и седми свободных художествах*.

Polakowi Niegoszewskiemu, człowiekowi w wyzwolonych naukach i in Poesi dziwnie biegłemu, za parę wierszów dosyć sztucznych od senatu niemały podarek darowano. Wiersze te, które i wspak czytane, i jedną się literą nie odmieniają:

SIBENETETRADESSEDESESEDARTETE-
NEBIS:

ETSISERETROFERETVTEREFORTERE-
SISTE. (с. 128–129)

Наш переводчик, убирая мифологические образы, в которых, в отличие от Будного, видит не поэтическую условность, а прославление языческих богов, пытается заменить их более безобидным «учением», но заодно совершенно затемняет и искажает смысл первоисточника.

Но, слава Богу, очистить полностью текст Будного от языческой мифологии переводчику так и не удалось.

3.2. Автор — читатель

Беняш Будный принадлежал к числу тех писателей, которые знали, для кого пишут. Он, можно сказать, хорошо понимал читательские ожидания и возможности, почему и свой «издательский проект» адресовал не тем, кто все отрицает и порицает, но тем, кто «писательские труды охотно принимает и оные достойно почитает» («prace literatów z chęcią przyjmuje i one w przystojnym uszanowaniu ma»).

Как говорилось выше, важной составной *Krótkich a węzłowatych powieści* Будного являются комментарии. Большинство из них указывает на актуальность древней апофегмы, на созвучие высказанных в ней мыслей с рассуждениями польского автора о политической и общественной обстановке в Речи Посполитой его времени. Так, например, апофегма о Клеомене, прослыв-

шем умением говорить предельно кратко, сопровождается рассуждениями Будного о поведении современных ораторов, навеянными, как представляется, наблюдениями над заседаниями отечественного сейма и сеймиков. Для наглядности процитируем польский текст и соответствующий пассаж перевода.

Niektórzy rozwodzą się z rzeczą, rozumiejąc, iż to im na pomocy, ano rychlej na zawadzie. Bo długa oracyja sprawuje to, że wnet sobie słuchacze stęsknią. Więc gdy umysł długim słuchaniem jest sfatygowany, być to nie może, aby się wszystko pomnieć mogło. Owa jako mówią: *aurea mediocritas*. Wszystko dobre w miarę. A Horatius pisze:

Est modus in rebus, sunt certi denique fines:
Quos ultra citraque nequit consistere rectum,

tj. *Jest miara w każdej rzeczy, są pewne granice,
Które skoro przestąpisz, wszystka rzecz na nice.* (с. 130)

Но лучши все в меру, и глаголати, и творити. (л. 154)

Как видно, в переводе из обширного комментария Будного, дополненного ссылкой на латинское крылатое выражение и авторитет Горация, остается лишь лаконичная обобщающая фраза: «Но лучши все в меру, и глаголати, и творити».

Такие сокращения, правда, нередки, но нельзя сказать, что переводчик очищает текст из всех авторских комментариев Будного. Большинство из них в переводе все же сохраняется, и русский читатель знакомится с ними в большом объеме. Так, например, переводчик сохраняет обширнейшие комментарии к изречению Сократа о настоящей дружбе (кн. 1, л. 5–6), к его же апофегме о человеке, разочарованном заграничной поездкой (л. 9 об.), к апофегме о Ксанфиппе, причитающей, что ее муж невинной смертью умирает (л. 12 об.–13), о

врачах, запрещающих больным «сладких вещей вкушати» (л. 29 об.) и т. д., и т. п.

Будный, как и подобает настоящему гуманисту, старался придать своему изданию черты учености. Этой цели служили (кроме комментариев) система ссылок на других авторов и перекрестные отсылки к апофегмам, читающимся в разных местах *Кратких и витиеватых повестей*. Благодаря этому читатель мог, как полагал автор, без труда подобрать свою личную коллекцию изречений и рассказов на выбранную тему, чтобы блеснуть эрудицией как во время публичных выступлений, так и в частных беседах³⁹.

В тексте перевода ссылок на другие апофегмы сборника, разрабатывающие сходные темы, нет. Единственное исключение находим во второй книге: здесь после пространного комментария к рассказу об Аристиде, изгнанном афинянами и спустя три года вторично призванном ими в Афины, читаем:

Что и сим случися, яко по триех летех Аристиде из заточения возваша и оног старейшиною над собою сотвориша, егда кроль перский с велиим воинством идяше на Грецию. **О чем речеся выше сего.** (л. 130)

Но и здесь, в отличие от польского издания, отсылка носит общий характер и не указывает на локализацию информации. В польском оригинале указывалась соответствующая страница книги («O czym masz wyższej, fol. 102»), в рукописном переводе сохранить эту особенность польского текста не удалось.

Все древнепольские издания *Апофегмат* Будного содержали также указатели имен главных героев всех четырех книг с точной отсылкой к странице, на которой читатель мог найти приписываемые им «краткие повести» (*Rejestr ksiąg pierwszych, w których są opisane*

39 В предисловии об этом говорилось напрямую. Ср.: «Pożytek zaś stąd, że co tu przeczytasz, łatwo sobie w pamięć wbić będziesz mógł i na rozmaite przykłady i racyje ku podparciu i przyozdobieniu swej rzeczy, gdyć się trafi *publice*, a choć i *privatim* mówić» (с. 6).

powieści filozofów, których tu imiona położone są; W drugich księgach są powieści cesarzów, królów, książąt, hetmanów, senatorów i inszych przełożonych, których tu imiona położone, и т. д.), что тоже облегчало поиск нужного имени. В переводе (точнее, в том списке первого перевода, каким мы располагаем) указателя нет.

Наш переводчик не перевел также обращения Будного к читателю, в котором, как упоминалось выше, он формулировал свое писательское *credo*, и не снабдил перевода своим предисловием. Добавим, что другие переводчики *Кратких и витиеватых повестей* поступали подобным образом.

3.3. Стихотворная речь

В комментариях Будного находим десятки хорошо подобранных цитат из сочинений античных поэтов. Самым любимым и авторитетным (судя по количеству извлечений) поэтом был для автора *Кратких и витиеватых повестей* Овидий, который появляется на страницах его книги⁴⁰ 24 раза (цитируются фрагменты объемом от 1 до 6 строк стихотворного текста из поэм *Наука любви*, *Средства от любви*, из *Метаморфоз*, из *Фастов* и *Скорбных элегий*, а также *Писем из Понта*). За ним следует Гораций (13 цитат из сатир, песен, од, эпод), Ювенал (7 раз цитируются сатиры), Сенека Кордубийский (5 цитат из трагедий этого автора), Вергилий (приводятся дважды краткие цитаты из *Энеиды* и одна цитата из эпиграммы). Один-два раза цитируются еще: Тит Ливий, Терентий, Авсоний, Корнеллий Галл, Плавт, Проперций, Лукан, Цицерон, Валерий Максимус, Плиний Младший, Платон (как автор *De republica*), с почтением упоминается имя Гомера. Кроме того приводятся латинские крылатые выражения, не атрибутированные определенному лицу, и латинские пословицы и поговорки. Часть из них

40 Имеется в виду издание третье.

приводилась в латинском оригинале, часть с параллельным переводом на польский язык⁴¹. Наш переводчик неплохо знал латынь, но с трудом справлялся с переводом поэзии. Хорошим примером может послужить его попытка перевести поэтические вкрапления из комментария к раздумиям Биона Бористенского о женитьбе. Сопоставим оригинал с переводом:

BION borysteński, gdy go jeden pytał, jeśliby trzeba ożenić się albo nie, tak rzekł: «Jako chcesz, ale, pojmiesz li szpetną, będziec mierżiona, pojmiesz li zaś nadobną, tedy będziec hojną.»

Nie próżno rzekł i poeta. Ovid. Her. Epi. 15, w. 290. *Lis est cum forma magna pudicitiae.*

Tenże gładkość nazywał cudzym dobrem, dlatego, że się nie długo trzyma człowieka.

Gładkość, iż na barzo krótki czas przy człowieku, dlatego jest właśnie jakoby nie nasza. Przeto miałyby one na to pomnieć, które się zwykły kokoszyć, gdy kęś krasny na swej twarzy widzą. O których też mówi Ovidius. Fast. lib. I, w. 416.

Fastus inest pulchris, sequiturque superbia formam

БИОН БОРИСТЕНСКИЙ

[В]опрошающему единому его, аще бы тебе жениться или ни, тако бы рече: «Хощеши ли, но, прилепиши ли ся скаредной, будет ти мерзска, прилепиши ли ся паки лепозрачной, будет горделива и щедра».

Той же красоту называше чуждим благим, того ради, яко недолго держится человека.

Гладкость, заеже зело краткий час при человеце, того ради есть, аки бы не своя. Сего ради имели бы оныя на се помнити, яже обыкоша надыматися, егда часточку красоты на лица своем видят. О коихже такожде глаголет Овидиус:

Яже суть гладкия, тыя зрят высоко, за гладкостию си гордость дает око.

(л. 61–61 об.)

41 Об использовании Будным цитат из сочинений Горация и Овидия см.: Е. Małek, *Bieniasza Budnego fascynacje poetyckie*, в сб.: *Miscellanea literackie i teatralne (od Kochanowskiego do Mrożka) Profesorowi Janowi Okoniowi od przyjaciół i uczniów na 70. urodziny zebrane*, ч. I: *O Janie Kochanowskim i kulturze dawnej Polski*, red. K. Płachcińska, M. Kuran, Łódź, 2010, с. 238–248.

tj.

Które są gładkie, te patrzą wysoko;
Za gładkością swe pucha daje oko.

Ale dobrze mówi tenże poeta. Ovid. de
arte aman. lib. 2, w. 131.

*Forma bonum fragile est: quantumque
accedit ad annos,
Fit minor et spacio carpitur ipsa suo.*

Co i drugi poeta nadobnie wyraził tymi
słowy: Seneca Cordub. in Tragediis.

*Hic fulgor teneris quae radiat genis,
Memento rapitur: nullaque non dies
Formosi spoliū corporis abstulit.
Res est forma fugax: quis sapiens bono
Confidat fragili: dum licet utere.* (с. 51–52)

Как нетрудно заметить, переводчик опускает сентенцию из послания Сафоны Фаону (*Heroi*. XV, v. 290), дистих из *Ars amatoria*, фрагмент из трагедии Сенеки, сохраняет лишь стихи из *Фастов* (*Fasti* I, v. 419), которые переводит с польского языка. И нигде — в отличие от польского гуманиста — не указывает на источник цитаты. Последнее вполне понятно, ибо русский читатель XVII в. не располагал печатными изданиями греческих и римских поэтов, и подобные ссылки не имели бы никакого практического значения⁴².

И другой пример — сокращения комментариев Будного к апофегме, в которой Бион Бористенский обращается к печальному завистнику со словами: «Не вем, что в сем есть, яко печален еси: имать быти, яко или тебе что случися, или кому что благо обретесе?».

42 Ср. также: E. Małek, *K изучению переводов «Апофегмат» Беняша Будного на русский язык*, в сб.: *Traduzione e rielaborazione nelle letterature di Polonia Ucraina e Russia XVI–XVIII secolo* a cura di Giovanna Brogi Bercoff, Maria Di Salvo, Luigi Marinelli. Redazione di Marcello Piacentini, Edizioni dell'Orso, 1999, с. 227–247.

Zazdrościwy nie mniej się smuci, gdy się komu w czym poszczęści, jako gdy go samego jaka szkoda potka. Przetoż o nim mówi poeta / Horat. Ep. lib. I. Ep. 2.

Invidus alterius macrescit rebus opimis,
tj.

Zazdrościwy schnie od tego,
Gdy szczęście widzi drugiego. (с. 53)

Сего ради о них глаголет стихотворец:

*Завистливый схнет от того,
Где щастие видит другаго.* (л. 62 об.)

В переводе опускаются слова комментария Будного, а цитата из Горация (без указания на имя автора) воссоздает польский перевод латинского стиха.

Трудности с переводом поэтических фрагментов *Анофегмат* Будного состояли не только в том, что толмач очень неумело передавал стихотворную форму оригинала (латинского или, чаще, польского). Случалось и так, что даже те тексты античных поэтов, которые худо-бедно переводились, поддавались значительной «культурно-идеологической» обработке. Возьмем к примеру фрагмент, рассказывающий об отношении Диогена к любви, который в польском оригинале сопровождается ссылкой на Овидия. Сравним оригинальный текст с древнерусским переводом, чтобы убедиться, как традиционное отношение переводчика к плотской любви повлияло на качество перевода:

Ovidius na wielu miejscach próżnowanie przyczyną miłości kładzie, gdy mówi:

Tam Venus ocia amat: finem qui quaeris amori
Cedit amor rebus : res age tutus eris,
tj.

Dziwnie się Wenus kocha w próżnowaniu,
Róźnie, chcesz li mieć koniec miłowaniu.

I zaś

Ocia (мак!) si tollas, periere Cupidinis arcus,

И Овидиус глаголет:

Скоро отимеши лишнее празднование,

Абие на тя **похоть** стреляти престанет.

Дивне **похоть** любит празднование, делай же,

хощеши ли иметь конец милования.

(л. 47)

tj.

Skoro odejmiesz zbyttnie próżnowanie;
Kupido na cię wnet strzelać przesta-
nie. (с. 40)

Как видим, поэтические образы богини любви Венеры и ее игривого сына Купидона, любовными стрелами уязвляющего сердца людей, заменяются в переводе традиционным определением чувственной любви⁴³. И это делается после того, как в театре Алексея Михайловича была поставлена *Комедия о Бахусе с Венусом*, «в которой действовали Бахус, его жена Венус, сын их Купидон, десять пьяниц, десять девиц»⁴⁴. Культурная позиция нашего переводчика ближе позиции авторов старейших азбуковников, которые имя богини (в греческой форме — Афродита) упорно связывают с блудом⁴⁵. Субституция, однако, оказалась совершенно неудачной. Здесь, несомненно, имеем еще один выразительный пример, доказывающий правильность наблюдений М. В. Живова и Б. А. Успенского над наследием античного язычества на Западе (где, «античная мифология теряет религиозное значение, но сохраняет значение культурное») и в России (где она «теряет культурное значение, но приобретает значение религиозное»⁴⁶).

И тем не менее следует отметить, что именно наш переводчик перевел намного большее стихотворных строк из комментариев Будного, чем автор второго древнерусского перевода или переводчик петровского времени. Поэтические цитаты (с упоминанием или без

43 Ср. также перевод стиха Теренция: *Sine Cerere et Vacho friget Venus* — «Без брашна и пития мерзает любви» (л. 66).

44 См.: *Пьесы любительских театров*, под ред. А. Н. Робинсона, Москва, 1976, с. 42.

45 Ср.: Л. С. Ковтун, *Азбуковники XVI–XVII вв. (старшая разновидность)*, Ленинград, 1989, с. 150–151.

46 Ср.: М. В. Живов, Б. А. Успенский, *Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII–XVIII века*. Цит. по: *Из истории русской культуры*, т. IV: (XVIII — начало XIX века), Москва, 1996, с. 467.

упоминания имени автора) из Овидия, Горация, Ювенала, Сенеки, Вергилия, Корнеллия Галла, Лукана, Теренция Боэтия и Проперция появляются сравнительно часто. И это нельзя не поставить ему в заслугу.

3.4. Имена собственные

Одной из труднейших переводческих задач всех времен является, как известно, перевод имен собственных. Переводчику *Апофегмат* пришлось перевести десятки *nomina propria*, которыми *Краткие повести* очень насыщены. В польском тексте имена греческих и римских героев приводились в латинизированной форме, нередко просто по-латыни, в то время как на русской почве многие из них функционировали в греческой огласовке. Наш переводчик, в основном следует за польским оригиналом⁴⁷, хотя делает это довольно непоследовательно. Именительный падеж имен философов, поэтов, политических деятелей почти всегда соответствует польскому оригиналу, но при склонении расширение *-ес* выпадает, и, к примеру, имя Сократес (значительно реже в форме Сократ) склоняется только по краткому варианту: т. е. «ученик Сократа», «к Сократу»). Аналогичным образом передаются имена других персонажей, таких, как: Аристотелес, Диогенес (но «учителю Диогена»), Пилядес, Ахиллес, Алцыбиадес, Антистенес (но «ученик Антистенов»), Анаксименес (но Анаксимена) Аполледорус, Архелаус, Аристиппус (реже Аристипп), Юно, Минерва и Венус, Кратерус, Крезус, Кирус, Пизистратус, Улиссес, Питогарас (но «Учение Пифагорасово», «Вопроси един Пифагора»).

В латинизированной форме приводятся имена богов (Иовиш, Юно, Минерва), имена писателей (Овидиус / Овидиуш, Горацыус, Боэцыус, Виргилиус, Ювеналис,

47 В других переводах *Апофегмат* на русский язык имена передаются в привычной для русской традиции форме.

Плаутус) и т. д. Зато без малейшего труда справился с небольшим количеством имен польских героев апофегм (Ягелло, Ядвига, Кракус, Ванда, Стефан, Мелецкий) и польских топонимов (Краков). Больше трудностей доставляли переводчику некоторые античные и западноевропейские топонимы.

3.5. Деполонизация перевода

Еще одной из особенностей разбираемого перевода является попытка очистить текст от лишних с точки зрения переводчика и, видимо, потенциального читателя польских акцентов. Так, например, из комментария к рассказу о Ификрате, который Гармодиусу, попрекающему его низким происхождением, остроумно ответил: «Мой род от мене начинается, твой же на тебе оскудевает», выпадает упоминание о простом львовском ремесленнике, который во время штурма Полоцка войсками Стефана Батория в августе 1579 г. отличился таким мужеством, что в награду за это получил шляхетское звание и герб, дав таким образом начало роду Полотинских.

Из апофегмы о Демарате (книга 3) выпал абзац комментария, в котором Будный упоминает польского поэта Негошевского, получившего в Венеции за латинское стихотворение, написанное в форме рачьих стихов, большое вознаграждение⁴⁸.

Подобным образом из апофегмы о Диогене, остроумно прокомментировавшем решение судей, которые приговорили к смертной казни человека, укравшего «чванец сокровища» (он сказал: «Се велии злодее малого злодея введут»), выпал рассказ о польском короле Сигизмунде Августе, которому приписывается изречение, сходное с произнесенным Диогеном, а именно: «Pierwej wielkich złodziejów wywieszać trzeba, potem tych małych».

48 Ср. цитату на с. 32 настоящего издания.

Интересна также переделка апофегмы о Миколае Мелецком, сенаторе и гетмане времен Стефана Батория. Переводчику, видимо, показалось неуместным возведение Мелецкого в чин главного героя, почему и пересказал ее так, чтобы выдвинуть короля на первый план. Сопоставим польский текст и перевод:

Mielecki, zacny senator i hetman wielki Korony Polskiej, gdy król Stefan, szczególnie usiadłszy na stolicy królewskiej, używał go w tym, aby się przy dworze bawił, żeby tak za radą jego wszelakie dygnitarstwa ludziom godnym rozdawać mógł, jako tego, który hetmanem będąc wiedział, kto zasłużony jest oczywiście, pierwiej wziął sobie na rozmyślenie. Potym, gdy król chciał od niego mieć wiadomość, jeśliby się namyślił, królowi za to podziękował a respons taki dał: «Wolę łaski królewskiej być gościem, niżli gospodarzem.»

Dając znać, iż in *libera republica* trudno wszystkim dogodzić. (с. 115)

КРОЛЬ СТЕФАН ПОЛСКИЙ

Сей, седши на кролевстве, изысковише от гетмана полского, пана Мелецкого, сего, дабы при дворе его бавился и по совету бы его всякия достоинства людем достойным раздавати могол, понеже, гетманом сущи, знаяше, кто есть заслуженный отчеству. Он прежде на размышление себе взя, посем кроль хотяше от него ведати, аще бы намыслился кралеви за сие благодарити, ответ сичевый даде: «Волю благодати кралевския быти гостем, нежели господином.»

Дающи знати, яко в волном народе неудобь всем угодити. (л. 136–136 об.)

В четвертой книге в рассказе о королеве Ядви́ге опускается определение, указывающее на ее святость, вследствие чего фраза оригинала «*Na co królowa, ona pani święta, tak rzekła*» переводится как «на что кралева тако рече». Культ Ядви́ги начинается в Польше почти со дня ее смерти, поэтому в тексте Будного она и названа святой, хотя фактическая беатификация и канонизация королевы осуществится только при папе Иоанне Павле II. Для русского же переводчика эта деталь оказалась лишней или даже неуместной.

3.6. Переводческие «вольности»

В тексте перевода встречаются время от времени довольно странные переводческие решения, которые никак нельзя связать ни с демифологизацией, ни с по-

пытками деполонизации исходного текста. Для доказательства сказанного приведем несколько примеров.

В рассказе о необычном поведении Аристиппа, иллюстрирующем его небрежение к деньгам, наш переводчик заменяет лексему **куропатка** лексемой **раб**⁴⁹, так как ему, видимо, показалось, что никто не мог потребовать пяти серебряных талеров за куропатку. Однако замену эту трудно признать удачной.

Raz kupił sobie **kuropatwę** za pięć talarów. To gdy mu jeden za zbytek przeczytał, rzekł mu: «A ty czy nie kupiłyś jej, gdyby była po półgroszu?» Gdy on powiedział, że barzo by ją rad kupił tak tanie, więc Aristippus: «A u mnie w takiejże wadze pięć talarów, jako u ciebie półgrosza.» (с. 16–17)

Единою купи себе **раба** пятию сребреники. Сие единому во излишество почитающу, рече: «Ты же не купил бы еси его, егда бы был по полгрошу?» Егда он рече, яко зело бы и добротне купил сице малою ценою, Аристиппус рече: «У мене же в такой же цене пять сребреников, яко у тебя полгроша». (л. 23)

В другой раз лексему **пряники** заменяет лексемой **сладосттворения**:

Бędąc spytany, jeśliby też filozof jadał **pierniki**, tak odpowiedział: «Cóż, abo rozumiesz, że tylko dla głupich pszczoły miód zbierają?» (с. 64)

Вопрошен сущи, аще бы такожде философ вкушал **сладосттворения**, якоже и протчии, тако отвеща: «Что же, или мниши, яко точию безумных ради пчелы мед собирают?» (л. 74)

Заметив замену числительного 107 числительным 170 в примере о Горгиасе Леонтинусе, мы могли бы подумать, что перед нами типичная ошибка чтения, но

49 Стоит обратить внимание на то, что во втором древнерусском переводе и в переводе петровского времени куропатка сохраняется, хотя в последнем единственное число заменяется множественным. Ср.: «Некогда купил себе **куропат** за пять ефимков, некто же ему то во избыток вменил, рече ему: «Ты не купил ли бы, когда была по грошу?» Ему же рекшу: «Добре бы рад дешево купил». И Аристипп отвеща: «У меня в такой цене пять ефимков, в какой у тебя грош.» « Цит. по: *Кратких, витиеватых и нравоучительных повестей книги три. В них же положены различные вопросы и ответы, жития и поступки, пословицы и беседования различных философов древних.* Переведены с польского на славенский язык, Москва, 1711, с. 10.

замена числительного 108 («**sto i ośm**») числительным 150 («**сто и пятьдесят**») в апофегме о Гермесе с трудом объясняется небрежным чтением польского текста. Возможно, у переводчика был какой-то другой, по его мнению более достоверный источник информации.

Gorgias Leontinus spytany będąc, jakoby przyszedł do takiego wieku, **że miał lat 107**, odpowiedział: «Takem przyszedł, zem nigdy delicyj nie zażywał ani w jedzeniu ani w inszych rzeczach». (с. 75)

ГОРГИАС ЛЕОНТИНУС

Вопрошен суци, како бы доспел сичеваго веку, **яко имяше лет сто седьмдесят**, отвеща: «Тако доспех, яко никогда сладостей не насыщахъся, ниже в ядении, ниже в протчих вещех». (л. 87 об.)

Hermes, mędrzec egiptski, który i Trismegistus był zwany, w Atenach przebywał, Platonów uczeń był. Ten **sto i ośm** wsi osadził [...]. (с. 79)

Гермес, мудрец египетский, иже и Трисмегистус называшеся, во Афинах пребываше, Платонов ученик бысть. Той **сто и пятьдесят** сел насели [...]. (л. 92 об.)

Немногочисленны примеры расширения текста. Нам удалось обнаружить лишь три случая таких амплификаций, когда к апофегме или к комментарию Будного переводчик добавляет свою мысль. Так случилось с переводом изречения Анаксимена о пользе, какую умные люди приносят отечеству («Mądry zawsze jest pożyteczniejszy ojczyźnie i nie wiele myśląc we wszystko potrafić może»). Наш переводчик усиливает звучание апофегмы, добавляя мысль о том вреде, какой могут нанести безумные:

Мудрый убо всегда есть полезен отечеству своему и немного мыслящи всегда во всем всяко уллучити может. *Безумный же безумием своим и благое превращает в злое.* (с. 80)

И другой пример. Ответ Аристотеля на вопрос, какими мы должны являться своим друзьям («*Takimi, jakowymi ich chcemy mieć ku sobie*»). переводится как «Каковыми их хотим имети к себе», но вслед за ним следует императивное: «Буди ко всем, яко же ты хочещи быти всех». Такое же (направленное на самосо-

вершенствование того, кто дает другим указания, как жить) дополнение к изречению Эпикура «Troskać się nie da, kto naucza bez grzechu żyć». В переводе читаем (курсивом выделена амплификация): «Смуцатися не допустит, кто учит без греха жити *и сам то же творит, велий есть*».

4. Личность переводчика

Наш переводчик, несомненно, хорошо владел не только польским, но и латинским языком, так как его переводы латинских вкраплений в текст *Апофегмат* следует признать вполне удачными. Но тем не менее он явно принадлежал к тем книжным людям XVII в., которые все еще считали литературным языком церковнославянский. Возможно, это и стало причиной малой (сравнительно со вторым древнерусским переводом) популярности его варианта *Кратких и неудобрешительных повестей*.

Известно, что переводил *Апофтегматы* кн. Михаил Кропоткин. На л. 3 об. рукописи из собрания РГБ (ф. 228, собр. Пискарева, № 173), содержащей его переводы и сочинения, читается Посвящение Петру Стефановичу Колычеву, которому он «поднес [...] книжицу, переписанную с полскаго диалекта на словенское речение с мудрых филозофских кратких речений, яже зовется греческим речением апофгтегмата (так!)», над переводом которой он трудился в 1690–1691 гг. В свое время я высказала предположение, что именно он мог быть автором первого древнерусского перевода *Кратких и витиеватых повестей* Будного. Но для того, чтобы доказать эту гипотезу, необходимо сопоставление публикуемого текста с автографами других переводов Кропоткина с польского языка, например, с его переводом книги Ш. Старовольского *Двор цесаря турецкого*. К сожалению, в данный момент такой возможности у

меня нет, а замечания изучавшей лексику перевода *Двора цесаря турецкого* Е. М. Иссерлин, известные мне по автореферату ее докторской диссертации⁵⁰, не дают однозначного ответа.

50 Е. М. Иссерлин, *Лексика русского литературного языка II половины XVII в. (по материалам переводных и других памятников «среднего стиля»)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ленинград, 1961.

Заключение

Многие из персонажей *Кратких и неудобрешительных повестей* Будного известны по более ранним памятникам древнерусской письменности, как переводным, так и оригинальным⁵¹. Их имена находим в хрониках Георгия Амартола и Иоанна Малалы, сведения из которых попали в древнерусские хронографические компиляции; в *Шестодневе* Иоанна Экзарха Болгарского (к примеру, там упоминаются имена Платона, Аристотеля, Парменида, Фалеса, Диогена, Демокрита и других древнегреческих философов); в средневековой *Александрии* (где наряду с заглавным героем появляются имена Птолемея I Сотера, Геракла, Олимпиады, Париса, Минервы).

Из знаменитой *Пчелы*⁵², а позже из краткой версии книги *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов* Диогена Лаэртского, озаглавленной *Сказание о еллинском философе, о премудром Аристотеле*, древне-

51 Ср.: Д. М. Буланин, *Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв.*, München, 1991 (Slavistische Beiträge, Bd. 278).

52 Ср.: В. Семенов, *Древняя русская Пчела по пергаменному списку*, Санкт-Петербург, 1893 (Сборник ОРЯС, т. LIV, № 4); А. В. Архангельская, *Переводные дидактические сборники изречений в древнерусской XII–XVII вв. («Пчела» и «Апофегмата»)*, «Вестник Московского университета». Сер. 9. Филология 2005, № 3, с. 98–106.

русский читатель мог почерпнуть не только рассказы о жизни «еллинских» философов, но и многие их изречения. В *Сказании о князьях Владимирских* упоминаются правители древней Македонии (Филипп и Александр Македонские), римские полководцы и императоры: Юлий Цезарь и Август Гай Октавий и т. д.

Но такого набора «кратких и к разсуждению трудных повестей» философов, цесарей, королей, и даже «жен разумных», какой предлагал польский автор, ни в одном из известных сборников древнерусской письменности не было. Тем, что могло привлечь внимание древнерусских переводчиков, а затем и читателей *Апофегмат* Б. Будного, была также, как представляется, ориентация на приватные ценности, на частную жизнь знаменитых людей древности. В его книге великие люди древности показаны через малое: из биографии государственных мужей (царей, полководцев) и философов выбираются не только анекдотические рассказы об их отваге и/или трусости, о самонадеянности и посрамлении чрезмерно гордых, но также рассказы о домашних делах и заботах (о проблемах с детьми и женами, о физических недостатках и способах их преодоления, о человеческой дружбе и зависти и т. д.). Благодаря этому Сократ предстает перед читателем не только как философ и учитель, но и как достойный сожаления муж сварливой Ксанфиппы, Август кесарь — не только как император и знаменитый полководец, но также как опечаленный поведением дочери Иулии отец и т. д.

Среди читателей перевода *Апофегмат* не найдем, разумеется, людей, подобных протопопу Аввакуму, который в одной из своих бесед писал, что все боги греческого Олимпа, «о них же Гранограф и вси кроники свидетельствуют; таже по них бывшие Платон и Пифагор, Аристотель и Диоген, Иппократ и Галин: и вси сии мудры быша и во ад снидоша, угодиша»⁵³. И даль-

53 Цит. по: *Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга вторая*, Москва, 1989, с. 420.

ше, обращаясь к спесивым гадалеям и звездочетам, еще раз показывает, к чему ведет увлечение «внешней мудростью»:

Виждь, гордоусец и алманашник, твои ли Платон и Пифагор? Тако их же, яко свиной, вши съели, и память их с шумом погибе, гордости их и уподобления ради к богу. Мои же святии смирения ради и долготерпения от бога прославившася и по смерти обоготворени быша, понеже и телеса их являют в них живущую благодать господню, чюдесьми и знаменьми, яко солнце, повсюду сияют⁵⁴.

Недавно издательство «Новое литературное обозрение» выпустило книгу замечательного знатока античности М. Л. Гаспарова, в которой в доступной для широкого читателя форме рассказывается о древней Греции. Найдем в ней немало из тех занимательных кратких повестей, которые собрал в своей книжке Б. Будный, а спустя полвека перевел русский книжник (возможно, кн. Кропоткин). Так, например, рассказ о том, как в Спарте учились почитать стариков, иллюстрируется апофегмой, читавшейся также в составе III книги *Кратких повестей* Б. Будного (л. 158–158 об.). В пересказе Гаспарова она звучит следующим образом:

На Олимпийских играх один старик искал себе места среди зрителей. Он пробирался между скамьями, но места не было. Он дошел до скамей, где сидели спартанские юноши, — все как один вскочили перед ним, уступая место. Стадион разразился рукоплесканиями. Старик воскликнул: «Все греки знают, что такое хорошо, но только спартанцы умеют поступать хорошо». А кто-то сказал: «Только в Спарте стоит жить до старости»⁵⁵.

Оказывается, что и сегодня они способны оживить историческое повествование и приблизить читателю образ мыслей и поведение жителей Лакедемонии и других древнегреческих земель. В этом контексте

54 Там же.

55 М. Л. Гаспаров, *Занимательная Греция*, Москва, 2004. Цит. по: <http://www.infoliolib.info/philol/gasparov/zgrec/index.html>.

интерес древнерусского переводчика к книге Будного кажется еще более оправданным и понятным.

Как мы уже знаем, к *Апофегматам* Будного за теми же краткими и занимательными рассказами обратятся и другие переводчики, но о них пойдет речь в другом месте⁵⁶. А пока что надеемся, что знакомство с одним из древнерусских переводов, который раньше никогда не публиковался, принесет современному читателю не менее удовольствия и пользы, чем его создателю и переводчику.

И еще одно замечание. Наши наблюдения над качеством публикуемого перевода *Апофегмат* Будного носят предварительный характер и не только могут, но и должны быть продолжены.

56 В будущем мы намерены издать текст второго древнерусского перевода и перевод, выполненный по поручению Петра I.

Текст

Grótkich á wézfowácych Powieści.

K S I Ę G I P I E R W S Z E.
W nich opisáne są powieści Filozofow.

SOCRATES uczeń Archeláusow /
á Plátonow Mistrz / rodem z sławnego miásta
Athen (które prawie gniazdem Filozoficy / y wśy
tkich náuk wyzwolonych w Greciey było) przed
2000 lat / y dla bystrego rozumu / y umieietności /
tákże obyczáiom osoblwowych / y uczeńwego żywo-
stá / był zacnym Filozofem / nie tytułem / ale sama
rzeczą. Przeto go ná pierwśym mieyscu / iáko tego / który był Mía-
gister inszych Filozofow / posádzić przystoi. ¶ Ten / iáko Seneká pi-
se / wśytkę swą mądrość przywiódł tu rznániu dobrych obyczáiom /
który téż mówił / że to wielká mądrość / Dobre od złego rozsznáć.
¶ Tullius mówi / że Sokrates z niebá mądrości dosiágał / á po miá-
stách ja rozsiéwał. Ten téż Księgi pisał o nápráwieniu obyczá-
iom dobrych / powiádaiąc : że są cztery cnoty dusze / to iest / Opátrz-
ność / Spráwiedliwość / siła ábo moc / y Umieietność.

Ten twierdził / iż Bogowie są náylepszymi y ná-
błogostáwienśzymi : Do których podobienśtwá / im
który człowiek bliźey przystępuje : tym się lepszym y
szczęśliwszym zstawa.

Tenże powiádał : Iż taki człowiek bázro podo-
bny iest Bogom : który bázro málo potrzebuie. Bo
Bogowie żadney rzeczy nie potrzebuia.

To często mawiał : iż żadney osiádłości niemáś
nád dobrego przyiáciela / y niśkad wiecey pożytku nie
ma człowiek / iáko z przyiáciela práwego. przyiáciel
dobry

КЪТКИ ИИЗДОБЪШИТЪНЫ
 ПЪЛЪСТЕЙ КНИИ ПЕРЪВЪА
 БИИХЪ СЪМЪСАНЫ СЪТЪ ПЪЕ
 СТИ АИЛОСОФЪХЪ

Соирагъсь въеникъ архлабъ
 платоновъ ре вителъ. родомъ
 Сладнаго Трада аѳина. [иже
 малъ негнздомъ философи,
 въихъ въеникъ пободникъ въ доубиакъ
 биссти] прѣдъ аѳоикъ пирациеи
 ивтъ въплощна биссти. руди
 остроумъ и разумъ и мудрости, та
 въихъ въеникъ въ собниихъ, итнво
 въихъ въеникъ итнво въ философи,
 итнво въеникъ итнво въ философи,
 итнво въеникъ итнво въ философи,
 итнво въеникъ итнво въ философи

а

**КРАТКИХ И НЕУДОБРЕШИТЕЛЬНЫХ
ПОВЕСТЕЙ КНИГИ ПЕРВЫЯ,
В НИХ ЖЕ ОПИСАНЫ СУТЬ
ПОВЕСТИ ФИЛОСОФОВ**

СОКРАТЕС, ученик Архелаев, Платонов же учитель, родом славнаго града Афина (иже в мале не гнездом философии и всех учений свободных во греках бысть) прежде двоих тысящей лет воплощения бысть. Ради остраго же разума и мудрости, такожде обычаев особных и честнаго жития, бысть честным философом не титлюю, но самую вещью. Сего ради напреди сего, иже бяше яко учителем // философов, положи-ти достоин. Сей (якоже Сенека пишет) всех своею мудростию привлече к познанию благих обычаев. Иже тако глаголаше, яко се велия мудрость — благое от злаго разпознати. *Туллиус*¹ же глаголет, яко Сократес от небеси мудрость притяжа, по градах же разсеваше. Той такожде писа книги о исправлении нравов благих, глаголющи быти четыре добродетели души, сиречь: внимание, правда, сила или мощь, и ведение.

Л. 4 об.

Той глаголаше Бога быти блажайшаго и благословеннейшаго над всем. К его же подобию житием, елико кий человек ближе приступает, толико лучший и блаженнейший бывает.

1 *Испр., в ркп. Тиллиус.*

л. 5 Той же глаголаше, яко сицевый человек зело подобен
 есть Богу, иже велми // мало требует, ибо Бог всякия
 вещи не требует.

Сей часто вещеваше не быти никакому наследию
 паче благаго приятеля, и ниоткуда множае ползы
 имать человек, яко с праваго приятеля.

л. 5 об. Приятель благ всегда, и во время благополучения и злоключе-
 ния нужен есть. Ибо обретаются сицевии, яко един за другого
 здравие свое положить готов. Како оных убо двойственных
 человек приязнь славится, Ореста с Пилядесом, Ахиллеса и
 Патрокля, *Дамона*² и Питиаса, и протчих. Егда бо Ореста кроль
 таврицкий хотяше осудити на смерть, воеже дерзну образ Па-
 ляды богини унести, Пилядес, видящи приятеля в злой тони
 суца, утверждаше пред кралем быти себе Ореста, дабы сво-
 им здравием его лице откупил. Орест паки // глаголаше: «Аз
 есмь Орест». Кроль, любви их зело удивлшися, обоих свободи.
 Ахиллес такожде, аще и знаяше сие от матери своя, яко егда
 бы убил Гектора, сам имел бы под Троею умрети, аще бы его
 не убил, сего ради з брани троянския имяше во благом здра-
 вии ко отечеству возвратитися, обаче сицевою любовью
 уязвлен бысть к приятелеви своему, яко егда Гектор Патро-
 кля уби, он такожде, мстяся смерти Патроклевой, Гектору не
 спусти. Посем и сам под Троею поляже. Сицевым же образом
 Дамон и Питиас не менее любяхуся. Егда бо Дионисий мучитель
 единого от них сказа на смерть, он же сказанный на смерть
 желаше сего, дабы с своими приятели последнее целование
 сотворити и дом свой устроити // могл, абие другий сяде на
 месте его во узилищи под сим уставом, яко его ради здравие
 свое положить имяше, аще бы по колику дню ко времени
 нареченному из дому не возвратился. Сей же к назнаменан-
 ному пределу прииде, аще и о здравии мыслящи. Томитель,
 удивлшися их сицевою крепкой любви, свободных обоих со-
 твори, моляще, дабы его третияго к своей приязни прияли.

л. 6

Вопрошен суци, коим бы кто видом могл притяжати
 честныя славы, рече: «Тем видом стяжет, аще прило-
 жит попечение к сему, дабы сицевым был, им же хочет
 иметися». Буди всем, яко ты хочещи быти всех.

2 *Испр., в ркп. Домана.*

Вопросившу единому, кая бы добродетель преднейшая во юности // была, рече: «Сия, дабы не покушались в сие, еже есть излишнее». л. 6 об.

Добре глаголют: *Все преизлишнее противно есть естеству³.
И паки: *Всякое излишество творит грех⁴.

Глаголющу к нему единому приятелю, яко, имея у себе чаяние гостем быти, зело мало ради их приуготова, сие отвеща: «Аще благи — довлети имать, аще зли — и того много».

Вещаючи, яко сладчайшая сладость есть преморение, ибо ничтоже оскудения примет и всякую пищу творит зело сладостну.

Общие бо глаголют, яко: *Лучшая сладость з гладу⁵. *Горацийус такожде глаголет:
Тщий редко общаго гнушается⁶.

Узревши одинаго, яко лют раба своего биет, вопроси его, вскую бы тако люте над ним свирепел. // Отвещавшу же ему, яко ради сего бияше его, заеже есть ленив и санлив, Сократес рече: «Разсуждал ли еси сие, когда кий от вас множае требует казни, ты ли сам или раб твой?» л. 7

Господие рабов томят, себе же ослабляют, аще в сицевых же винах или еще и в вящих бывают.

Егда единому здравствова, той ему ничтоже отвеща гордости ради своя, Сократес к сему не имеяшеся, но приятелем его гневливо зело на онаго за сие бяше. Им же Сократес рече: «Аще бы кто мимо нас шел горее телом недугующи, неже мы, не гневали быхомся нань о сем. Вскую гнев держати имамамы на сего, иже слабейший есть умом от нас?»

3 В оригинале *Omne nimium contrarium est naturae.*

4 В оригинале *Omne nimium vertitur in vitium.*

5 В оригинале *Optimum condimentum fames.*

6 В оригинале *Horatius też mówi Ser. lib. 2. Satyra 2. Ieiunus stomachus raro vulgaria temnit.*

л. 7 об. Рекоша ему на единого, зле о нем глаголющаго. На сие рече: «Несть дивно, // ибо той человек не изучися добре глаголати».

Удивляющимся сему, яко гневом не побеждашеся, егда срамотне един злословяше его, Сократес рече: «Не мене злословит, ибо сие, еже он глаголет, несть во мне».

Той философ имяше жену Ксанфиппу зело сварливую. Тем глаголаше ему Алцыбиадес, вскую бы сице злую невесту в дому терпел. На сие Сократес: «Ты не терпиши ли в своем дому курицы гдачущей?» — «Терплю, — рече Алцыбиадес, — ибо мне кокошь яйца несет и птенцы плодит». Сократес же: «А мне моя Ксанфиппа дети родит».

л. 8

Еда бы не племене дея, лучши бы человеком без жен жити, ибо едва от тысящи едина обрящется несварлива. *Яко глаголет стихотворец Ювеналис: //
Всегда имать прю и чуждий свар ложе,
На нем же лежит оженшиися⁷.

Сия Ксанфиппа егда словесы возярия на него презлише, Сократес отиде от нея и седе пред домом. Она же толико множае разсвирепе, яко облия его во окно. Сему егда людие смеяхуся мимо дом идуции, Сократес такожде смеяшеся, глаголющи: «Ведех, яко по сицевом велием гrome имяше быти дождь».

Единою, мимо идуци хищник един, удари Сократа ногою. Сему егда дивляхуся, яко претерпе ему, сице рече: «Что же бых имел творити?» Они ему советоваху, дабы его к суду позвал. Сократес же: «И се чюдно, — рече. — И егда бы мя осел ударил, то бы такожде советовали есте, да бых с ним суд сотворил?».

л. 8 об.

Философ // с несмысленным и блудным не хотяше имети дела, разумеющи, яко сицевыя малым нечим разнствуют от скота. Ибо яко скоту безгласие, егда поперет, тако и человеку, разума лишенну, противитися несть требе.

7 *В оригинале* Jako mówi poeta Iuvenalis, Satyr. 6. Semper habet lires, alienque iurgia lectus, / In quo nupta iacet.

Вопрошен бысть от единого юноши, что бы лучшаго разумел, посягнути ли или ни, отвеща: «Кое убо ни сотвориши, сие ли или ово, жалети имаши».

Дающи знати, яко з женою много печали, без жены же много тяжести.

Наказоваше юношей, дабы, зрящи в зеркале, аще бы видели, яко суть красны, не прилежали сему, что не пристойт красоте. Аще бы такожде не гладких себе быти⁸ видели, тем, чтобы к глад//кости избывало, дабы сего разумом и честными обычай исполняли и тако своего взаимодействовали. л. 9

*Яко глаголет стихотворец Овидиус:
Аще мне гладкости возбрани порода,
Тем разумом воздаю, юже мне грубость да⁹.

Егда некий человек богатый посла сына своего к Сократу, дабы видел, что бы его образ по нем обещевал, приведший же его рече: «Отец того отрочати, о философе, посла мя с ним семо к тебе, да видиши его», — Сократес рече: «Глаголи же ми, отроча, да бых тя видел».

Дающи знати, яко разум человеческий не тако познавается по образу, яко по глаголению. Тем же глаголют: *Речь — указатель ума¹⁰.

Единому жалеющемуся на свое странствие, яко ему ни единыя ползы // приношаше, тако рече: «Праведне се случися тебе, ибо такожде сам собою странствовал еси». л. 9 об.

Мнози сиевии обретаются держащися тоя мысли, аки бы выну человеком мудрость приношаше странствие в чуждия страны. Но не тако много належит на сем, яко на добром дру-

8 Испр., в ркп. быти быти.

9 В оригинале *Jako nadobnie mówi poeta Ovidius, Heroid, Ep. 21, v. 31. Si mihi dissicilis formam natura negavit: / Ingenio formae damna rependo meae, tj. Iż mię gładkim nie chciała mieć moja natura, / Więc dowcipem nagradzam, gdzie w gładkości dziura.*

10 В оригинале *Oratio index animi.*

жестве и мудром вожде. Аще убо не тако, тем се случается им,
*что глаголет Горацыус:
Небо, не умысл сим пременяют,
Иже по разум за море бегают¹¹.

Увидевши человека велми богата и горделива, ниже
каковыя достоинства в себе имуща, рече: «Се конь,
сребром украшен».

Л. 10 Людие несмысленнии, егда на ся возложат мало сребра или
злата, тако гордятся, не разсуждаючи сего, яко злато безу-
мному мудрости не придает. // Не ино, но яко коневе удобре-
ние серебряное ни обращения, ниже течения придати может.

Антистенес циникус, имеючи одежду диравую и
вытертую, оно раздрание всем являше, Сократес же,
возревши, рече: «Вижду, Антистене, сею дирою твоей
одежды празднование твое».

Обретаются и днесь отчасти сицевии Антистени, иже оде-
янием ветхим благоговейных себе и славных творят. Оба-
че над ким могут, зело доброхотне преводят. Еще же хитре:
*Обретают и в куколе сукно¹².

Л. 10 об. Единого друга своего Сократу зелне обличающу на
часте, рече Плято: «Ни ли бы унше особь наказати его?»
Отвеща Сократес: «Не унше ли бы был и ты сотворил,
// егда бы еси мне такожде особь се рекл?»

Особне то, от чего был обличен, на того обрати, иже его об-
личаше.

Естественный речник един, иже сицевым творяшесе
быти, аки бы умети имел человека по образу познати,
коим кто есть, узревши Сократа, поведаше о нем, яко
есть человек ленивый, мягкий, пьяный, невоздержател-
ный. О чем егда приятели Сократови, сущии вели-
их добродетелей его сведомии, зело на него гневахуся
и ему чим твердым претиша, Сократ их удержеваше,

11 В оригинале со мѳwi Horatius Ep. lib. I. Ep. 11. Caelum, non
animum mutant, qui trans mare currunt, tj. Niebo, nie umyśl tacy
odmieniają, / Ktѳrzy po rozum za morze bieгają.

12 В оригинале Najdzie i w kapicy sukno (ср.: НКРР, „капика” 1а).

глаголющи: «Не дейте *его*¹³, истину бо рече, ибо сицевым конечно имех быти, егда бых был философии не удержался».

Учение много вредов искоренити может от человека, *яко и стихотворец глаголет // Овидиуш, что: Свободных учений изъучившихся, смягчает нравы, ниже оставляет быти лютыми¹⁴.

л. 11

Егда вопрошен бысть, вскую бы чину гражданского на ся не принимал, понеже потребно и добре зело сие правити умеяше, на сие тако отвеща: «Сего ради, яко полезнейший есть той гражданином, иже много творит достойными ко правлению их, неже той, иже точию сам добре оных счиняет».

Есхина некоего, иже велие оскудение терпяше, наказоваше тем, дабы сам у себе, еже тебе, взаимовал, си есть, еже удержевающихся от брашен.

И мнози суть сицевии, иже жалеются на свое оскудение. Щади точию // и расход размери с приходом, яве довлети имать ти. Добре глаголют: *Да согласуют уста с мешком¹⁵.

л. 11 об.

Алцыбиадес, юн сущи, опасашеся речь творити к человеком при множестве велием. Сократес сице его укрепил и сердце ему приложи: «Не сице ли тебе мнится, яко швец пред тобою глумитель? Не имать бояться пред ким глаголати провозглашающе. Такожде не мне и той, иже наметы содевает, и протчии». Соизволившу же на сие Алцыбиадесу, рече Сократес: «С них сложен есть люд афинский, его же ты страшишися. Аще пред всяким от них особне не боишися глаголати, тем и пред собором тех же несть тебе бояться».

л. 12

Вещеваше такожде, егда бы вся беды всех человек воедино были снесенны, всякому же бы со оныя купы

13 *Испр. по польскому тексту, в ркп. мя.*

14 *В оригинале jako i poeta mówi: Ovid. De Ponto lib. 2., El. 9, v. 47: Adde, quod ingenuas didicisse fideliter artes, / Emollit mores; nec sinit esse feros.*

15 *В оригинале Niech się gęba zgadza z mieszkciem. (ср.: NKPP, „gęba” 141a).*

в равный дел давано, волил бы всяк при своей оста-
ти, нежели равную часть со общаго собрания прияти.

Обще се у человек, яко вмале не всяк жалеется на свою беду и
скорбь, аще бы пришло на отмену или к равному делу, мнози
бы вспать отторгнулися.

Единому поведающе ему, яко «Афиниане осудиша
тя смерти», на се тако рече: «И их осуди смерти самое
естество».

л. 12 об. *Критонови*¹⁶, иже ему усердне советоваше, аще бы не
радил о своем животе, обаче дабы ради чад своих юных
и ради приятелей, иже его имяху за столп, //совето-
вал о своем здравии, тако поведат: «О чадах приложит
попечение Бог, иже ми даде их, з другов же обрящу и
тамо тако благих, яко и вы, или еще лучших. Но и вас
не надолго лишуся, понеже такожде в кратком време-
ни таможде препроводитесь, идеже аз буду».

Жене рыдающей, яко обыкоша невесты, и глаголю-
щей: «О мужу мой драгий, невинне з сего света исходи-
ши», тако рече: «Что же, или волила бых, дабы винен
сущи здравие дал?»

л. 13 *Добре разуме философ, яко лучши безвинне страдати, нежели
винну суцу. Ибо сицевый страждущий утешается беззлыми-
ем и благим чаянием от света исходит, но иже виновен, зело
стра//шит собою. Народи паки в невинности относити казнь
велее разумеют злочючение.*

**Кротце*¹⁷, кто праве страждет, должен есть терпети,
Невинне же страдати, печално имети есть¹⁸.

Есть у афинян сей обычай, яко осужденных на смерть
во узилици отправляху. Егда же день приспе, дабы Со-
кратес пил отраву и тако здравие положил, принесе
ему Аполледорус изрядную одежду, дабы одеялься ею,

16 *Испр., в ркп. Притонови.*

17 *Испр. по польскому тексту, в ркп. Кратце.*

18 *В оригинале Jako i Oenone u Owidiusza mówi: Ovid : Heroi :
Ep. 5. v. 7 : Leniter, ex merito quicquid patiare, ferendum est : / Quae
venit indigne poena dolenda venit, tj. / Skromnie, co słusznie cierpi,
człowiek winien znosić, / Lecz gdy niewinnie cierpi, to żałosna dosyć.*

к смерти идущи, но он не хотяше от него прияти, глаголющи: «Что же? Или мне в той моей одежде, в ней же мне прежде всегда пристояше, донележе жив с вами, ныне не пристойит?»

Древний се бяше обычай у неких избранно одеяти идущаго к смерти, аки бы // последнюю добродетель ему творящи, еже и доднесь обретается. Паче же егда лучится кому без страха за благим упованием итѣти на пространство своего скончания. Но Сократес ни во единой вещи хотяше быти самовольный.

л. 13 об.

Стража темничного, давши ему чашу со отравою, дабы, испивши, свет поздравствовал, вопрошаше Сократес, аще бы могл нечто мало ули, яко обыкоша творити на чести сущии, иже имеют пити, ис полныя чаши на землю уливают. Отвеща служитель гражданский, яко тако много положи отравы, елико потребе бяше и ничтоже вящши.

Суща его близ скончания по оной отраве, вопрошаше Крито //, како бы повелел погрестися. На сие тако рече: «Зрите же, колико моего труда в ничто обратися, ибо не усовещавах сего Крито, яко аз отсюда днесь отлетети имам. Обаче аще постигнеши мя или обрящещи где, тако погребите мя, како тебе возмнится».

л. 14

Философове тако разумеху не телу быти человеком, но души.

Той же честный философ утверждаше, яко смерть подобна есть твердому сну или долгому странствию.

Мудре разумел о смерти. Ибо яко от твердого сна человецы ощущаются и з далечайшаго пути аще не вскоре вспять возвращаются, такожде и умершии, яко по долгом времени будут возбуждени и к животу привращени.

Архелаус, кроль персидский, // желаше Сократа, дабы к нему пришел и дар некий от него одержал. Отвеща Сократес: «К нему ити не хошу ниже дар какой прияти, ибо подобного не имею ему воздати».

л. 14 об.

Сего ради Сократес, сущи человек свободный, не хотяше за дар датися в неволю.

Есхинес, ученик убогий, рече ему: «Не имею ничтоже сицево, что бых ти дал, тем сие паче даю тебе, что имам: самого единого прими мя и по воли твоей твори со мною». Ему же Сократес рече: «Велий дар зело дал ми еси. Хощу се сотворити, дабы ми тя лучшаго возвратити, нежели приях тя».

л. 15 Велеречивый человек, ругающийся // Сократу, моли его, дабы мудрости изучил его. Ему же он отвеща: «Две суть заповеди мудрости: едина, дабы умел молчати, другая, дабы еси училъся глаголати».

Вопрошен такожде бяше, како бы благоую славу притяжати, отвеща: «Творящи выну благое, мало же глаголющи».

Рече ему един, вскую бы не срамлялся в старости своей учиться, отвеща, яко: «Вящый студ, старым суци, ничтоже умети, нежели в старости учиться».

С притчей его се избрся

Поутру добре советовати, к вечеру — веселитися.

Толико вещем чужим прилежи, елико своих не опустити.

л. 15 об. Скорая вещь редко // бывает блага.

Начало приятства есть добре вещати, злословити же — начало неприязни.

Друга неудобь обрести, вскоре же позбыти может.

З другом немногая собеседования имей, но долго приязнь храни.

Множае радуйся с сотворенного благодеяния, нежели с приятного, ибо первая вещь тебе к похвале, другая же ко укоризне будет.

Никогда же оглаголуй, чего сам неискусен еси.

Твори иному се, еже себе желаеши от иных.

Мужа блага знамение есть обиды терпети, ниже может благ муж обиду творити.

Вещь безумна есть протчим повелевати, самого же себе правити не умети.

Суетное убожество, еже приходит от излишняго изобилия.

Что имаши, тем и удовляйся, дабы еси чюждаго не потребовал, ибо мнози суть сицевии, иже, своя // рас- л. 16
точивше, чюждаго желают.

Тяжек труд, идеже корысти несть. Легчае же делати, идеже есть надежда мзды.

Друга тако добре твори, дабы сам еси себе не изобидел.

Сынови послушающему повеление отеческое несть тяжко.

Множае верь очесем своим, нежели повести человеческой, яже часто оболгает.

Не надейся в неправедном заступлении ниже небрежению даждся прелстити.

*Нечестнаго вещь есть во очи кого хвалити, заочне же оглаголовати¹⁹.

Победа без помощи²⁰ не велия слава.

Человека мудрого знамение есть никого же ко обиде приводит. Егда же бы что пришло противно, крепце заступити. Ибо никто же может быти речен сильный, точию мудрый.

Добродетель без мудрости тщает.

Сребролюбец, егда корысти //не имать, абие обиду л. 16 об.
страждет.

Жена блага доброхотне бы за мужа своего душу свою положила, тако паки злая доброхотне бы его елико скорее умертвила. Сего ради з женою единому есть утешение и безстрашное житие, другому же — рыдание и вечное томление.

Жена мудра разумом себе мужа избирает, не оком, блазнивая же лепозрачного себе желает.

19 В оригинале *Nieszlachetnego rzecz jest w oczy kogo chwalić, a zaocznie obmawiać* (ср.: НКРР, „око” 15а).

20 В оригинале *bez odpierania, т. е. без сопротивления*.

Сократес, внегда имяше умрети, сицевое было его последнее вручение к Богу: «Творче всех душ и мудрости, тебе душу свою вручаю».

л. 17 **ПЛЯТО**, мудрец афинский, ученик Сократов, иже прежде именовашеся Аристом, // посем от широкости персей Плятоном прозвася, друзии же паки от широкости паки речи именовашу его. Всех же учеников Сократовых учением и разумом прехождаше.

Плято вопрошен сущи, кую бы кто память по себе оставить имел: «Лучши, — рече, — первее тебе славы поискати, дабы еси был приятым у человек. Посем память будет и не едина оставлена».

Егда вопрошаху его, коего бы наследия множае искати тебе, дабы цело у наследников остало, рече: «Сицеваго, еже бы не боялося ни граду, ниже силы человеческой».

л. 17 об. Той же на всяк день обыкл бяше // благодарити Богу, яко родися человеком, а не скотом, и яко греком, а не с простаго роду. К сим, зане во время Сократово.

Горящим от гнева и пьяным совещаваше, дабы зрели себе в зеркале, аще бы таковыя мерзости своя зрящи и оную в себе возненавидевши оставить могли.

Разярившийся человек зело есть мерзок, *яко стихотворец описует Овидиус:

Уста надымаются гневом, жилы чернеются кровию, пламени лютее над аспида зияют²¹.

Единою разгневаясь на своего раба и хотяше его дубовыми глаголы наказати, но в сем лучися ученик его Ксенократес, ему же и рече: «Даждь ему раны, аз бо его бити не хочу».

л. 18 Ибо разярившись человецы малого ра//смотрения суть и множае в то время наказуют своих, егда разгневаются. Но фило-

21 В оригинале Јако го поета описује Овид. *de arte amand, lib. 3. v. 503. Ora tument ira, negrescunt sanguine venae, / Lumina Gorgoneo saevius angue micant.*

соф сам себе не веряше, боящися, дабы от гнева в наказании меры не превзошел.

Второе егда раб ему преступи, запрети ему, глаголющи: «Егда бых был разгневался, бил бых тя».

Хотящим от него ведати, кое бы разнствие было между ученым и неученым, поведат: «Сицевое есть разнствие, каковое между врачом и страждущим».

Аще когда на сицевыя прихождаше, иже что над достоинство творяху, отшед от них, вещаваше: «Несмы и аз сицевым же какою мерою?»

Редко кто в себе видит кий вред, ибо всяк себе ослабляет. Сего ради аще что коем видиши не любезно, зри, дабы сие в тебе не обреталось. //

л. 18 об.

Антистена (иже всегда о чем глаголющи долгую речь имяше) сице наказоваше: «Ни ли веси, яко *меру речи тии*²² полагают, иже слушают, не *тии*²³, иже глаголют».

Всякому творящему речь тебе есть подобитися послушающим, кто не хочет на ветр глаголати. Стуживши бо, слушатель не тако внимателен²⁴ бывает, аще бы кто и о лучших вещех поведал. Но днесь мнози тацы, иже и не к словеси глаголют, и до оного ведут речь, обаче хотят, дабы их послушали. Аще часто речь их ничтоже ино бывает, точию (яко глаголют) решительный разум²⁵.

Некому Филаденови, иже его, аки бы ругающися, ворошал, доколе бы учиться хотел, тако отвеща: «Дотолле, донележе мне жалю не будет // быти лучшим и мудрейшим».

л. 19

Простии человецы в студ себе сие причитают учиться в совершенном возрасте, но философ чрез весь век свой в добродетелех и во учении умножение приимати нудяшеся быти.

Той Плято добродетелен зело, умерщвленныя в себе имяше желания телесная. Той тако учаше, яко человек

22 Испр. по польскому тексту, в ркп. миру речь ту.

23 Испр. по польскому тексту, в ркп. ту.

24 В оригинале *attentus*.

25 В оригинале *scopae dissolutae*.

не имать бояться смерти. И се есть обычай мудрых мудрецов, еже не бояться смерти. Се же есть вящшая мудрость, еже розмышляти о смерти. Двойка же смерть человеческая: едина естественная, другая же з добродетелей походящи. Естественная сия есть, егда тело от души разлучается. Другая же — сия, егда человек мудростию своею вся телесныя похоти отвергает и от себе их отгонит. //

л. 19 об.

Впрошен бяше: «Како бы кто могл мудрости изучитися?», отвеща: «Не ожидати сего, еже не может приити, прешедшаго же не воспоминати».

По чесому познан имать быти мудрый, рече: «Егда его срамотят, не гневается, егда его похваляют, не возносится».

По чесому человецы бывают познанны, отвеща: «Человецы и сосуди сткляны единым видом познаваются: стклянный сосуд познан от звука, человек же от глагол».

В чесом человек всегда имети имать доволство, рече: «Дабы множае не желал паче нужды, такожде дабы не обрелся быти ласкателем».

Чим бы кто был от человек сильнейший, рече: «Кто гнев свой победит». //

л. 20

Той паки слабейший, иже сам себе ничтоже утаити может. И той силен есть, иже нищету свою умеет покрыти.

*Кротчайший*²⁶ той, иже престаает на сем, что имать. Добрый той, иже злых человек обычай терпети может.

Кто хочет немудрому князю или господину заслужитися, во всем воли его последуй.

Аще же мудрого любовь хоцещи одержати, что есть неправда, никогда на сие соизволяй.

Свет в то время назватися может счастливым, егда человецы мудрии *королей*²⁷ избирати имут.

26 *Испр., в ркп.* Кратчайший.

27 *Пропуск, восстановленный по польскому тексту* Świat natenczas może nazwan być szczęśliwym, gdy ludzie mądrzy króle obierać będą.

Кто живота своего, // его же единого имать, правити л. 20 об.
не может, како той многими человеки владети имать.

Учения его прикладная сия суть

Всякой мудрости основание есть терпения.

Злые обычаи губят добрыя дела.

Терпеливым быти не можеш, доколе своя воли не победиши.

Поведоваше, яко «Триех вещей жалеет душа моя: богата щедра к нищете пришедша, мудра мудрости лишена, честна злою славою обнесена».

Горда гнушайся, доколе гордости не повержет.

Месть есть выну зла и вредна.

Имать господин быти отменный от людей, будет ли сицевый, ни во что же почтут его себе.

Не даст ли отец сына с младости учити благих дел и обычаев, сицевый не наследит державы // отца своего. л. 21

Велияго сердца есть, иже от нищеты тягости не при-емлет.

Унши по смерти недругу имение свое оставити, не-жели в животе от друга чего желати.

АРИСТИППУС, мудрец киринейский, ученик Сократа философа, вопрошен сущи от *Дионисия*²⁸ мучителя, что бы философи особного имели над прочих человек непросително, тако рече: «Се имут, аще бы вся суды *обветшаша*²⁹, обаче быхома праведне жили».

Простый человек удержавается преступления, боящися от страсти суда, но философи, разумом правящися, и кроме уложений, что непристойно есть, от сего хранятся.

Той же егда ин вопрошаше, что бы в том было, яко философов ча //сто пребывают у людей могущих, могущии же едва когда посетят их, тако отвеща: «Философов знают, что им не довлеет, но могущии не ведают». л. 21 об.

28 Испр., в ркп. Диония.

29 Испр., в ркп. обетшаша.

Ученые знают, в чем им исходит, где что поискати могут, тем к честным саном часто посещают и оных себе благодетелями творят. Но могущии не до конца ведают, яко им тебе велияго свидения, сего ради мало пекутся о ученых человецех. Ибо, имеюще изобилие имений, мнятся имети все и всяческая ведети.

Глаголаше часто, яко **не равно лучши*³⁰ быти убогим нежели безумным, ибо оный точию скудость терпит пенязей, тому же и на сем исходит, яко не приоблече на ся образа человеческого.

л. 22 Свойственне человеку надлежит разум, учение, рассмотрение и протчая. Кто // се имать, аще бы добре был нищ, обаче есть человек, кто паки того не имать, сицевый едва может человеком нарещися.

Егда вопрошаху его, что бы за ползу имел с философии, тако на сие рече: «Имам ползу, яко всякому безстрашно правду глаголати могу».

Философ не боится никого, весма и смерти, тем аще и сильнейшему всегда правду изречет. Не страшит же ся и о сем, дабы, глаголющи правду, милости не погубил, свободный бо человек есть. Но **слушашия разумы*³¹ никогда ино, токмо яко утка: «Так, так, милостивый господине».

л. 22 об. Услышавши единого, яко укоризну даваше философом всем, еже им к человеком богатым присно прилежати, тако ему на сие отвеща: «И врачеве // недугующим часто приседают, обаче ни един есть сицевый, иже бы волил быти недужным нежели врачом».

Егда ему един вдаваше сына в научение, хотяше от него пяти сот драхм (что творит шестьдесят серебряник), егда же отец, удивлшися сему, яко много восхоте, рече: «Купил бых узника меньшими пенязми», — Аристиппус глагола: «За сына же, егда изучит ти ся, будещи имети двоих».

Егда его обличаху о сем, яко часто взимал пенязи у друзей, тако рече: «Аз не сего ради пенязи у друзей

30 *Испр., в ркп. не рад нолучши (в оригинале nierówno lepiej).*

31 *В оригинале servilia ingenia.*

емлю, дабы их аз един точию к своей нужди обращал, но сего ради, дабы // училися они от мене, к чесому пенязи обращати тебе».

л. 23

Единою купи себе раба пятию сребреники. Сие единому во излишество почитающу, рече: «Ты же не купил бы еси его, егда бы был по полгрошу?» Егда он рече, яко зело бы и доброхотне купил сице малою ценою, Аристиппус рече: «У мене же в такой же цене пять сребреников, яко у тебя полгроша».

Егда его един вопрошаше, чим бы имел быти лучший сын его, егда бы его вдал научению, сице отвеща: «Дабы ничтоже множае было, точию се, яко не имать в позорище седети, аки камень на камени, тем и се благо».

Много той³² имать от протчих, иже аще мало // вкуси учения, скорее бо речи *уразумеет*³³ и к достоинству приличнейший и ко иным делом. Но иже есть простым, аще бы еси ему не вем како что похвалял, обаче он не уразумеет речи, аще бы прилежне слушал. *Аки бы еси ему о железном волце баснословил³⁴.

л. 23 об.

Егда вопрошаху его, чим бы разнствовал человек мудрый от безумнаго, рече: «Пусти точию обоих купно, все от них отемши, в мале же не наго, между человек незнаемых, в то время удобнее узриши».

Егда ему тем наругахуся, яко егда его дело к суду имяшесе предложити, приемляше в том строителя, наемши, // сам сущи философом, тако на сие рече: «Несть сему удивительно, и пир егда хочу имети, повара наймую».

л. 24

Полинеус хитрец, егда вниде в дом Аристиппов, и, узревши тамо невесты украшенныя изрядне и пир велиим изобилием уготован, нача обличати Аристиппа во изобилии, глаголющи, яко се не пристойт философу. Аристипп премолчи ему, аки бы сего не слышал.

32 *Испр., в ркп. то.*

33 *Испр., в ркп. уразумеют.*

34 *В оригинале Jakobyś mu też o żelaznym wilku bajał (ср.: NKPP, „wilk” 29 a).*

Посем, мало пождавши, рече к нему: «Можеш ли zde с нами днесь пребывати?» Егда он ему не отрицаше, рече Аристиппус: «Что же укаряеш наш пир сицевою вещию? Не се тебе не возлюбися, яко изобилно уготовано есть, но се, яко много дадешя». //

л. 24 об.

Егда его вопрошаше Дионисий, кроль Сицилии, почто бы, оставши Сократа философа, привлеклься даже до Сицылии, тако отвеща: «Сего ради, да бых, еже имам, сего протчим уделял, чего же не имам, да бых от иных взимал». Друзии пишут, яко бы сице имел рещи: «Егда требовах мудрости, пребывах при Сократе, ныне же, егда ми нужно есть пенязей, к тебе приидох».

Случися ему, яко рече Дионисий кроль, дабы что поведал о философии, Аристиппус рече: «И се утешно желаеш, дабы рекл о философии, когда же бы имех рещи, сам мя научаеш». О сем кроль, разгневавшись, седаючи к столу, повеле Аристиппови на самом конце седети. О сем // он ни во что же печалися, точию се рече: «Ныне еси, кролю, почтих сие место и честным еси е сотворил».

л. 25

Единогo времени моли Дионисия кроля о таланте. Кроль, избравши время на него, дабы его уловил, рече: «Но поведал еси, яко философу ни в чесом не избывает». На сие Аристиппус рече: «Даждь точию, посем претися имама». Егда же даша ему пенязи, рече Аристиппус: «Ни ли и аз правду глаголах, яко философ оскудения не имать?»

Единою случися ему плавати морем, уведевши же, яко оный корабль, на нем же пловяше, разбивает, и уразумевши, яко уже о нем шепчут, приявши червонныя златники, аки бы // их нача считати и упусти в море с ковчежцем, аки бы нехотя, тако в себе мыслящи: «Лучши дабы злато от мене исчезло, нежели бы аз имел погибнути ради злата». И тако избеже рук разбойнических.

л. 25 об.

Егда ему много пенязей надариша, поиде в путь. Егда слуга тяжести деля и зноя не можаше их нести,

рече Аристиппус: «Что можеша, сие понеси, останок же поверзи на пути».

Егда Дионисий приведе пред него три невесты избранныя, дающи ему по воли, дабы себе, юже бы хотел, избрал, он, вси три приемши, отведе их на крыльцо и отпусти, глаголющи: «И Парисови не безбедно бяше едину паче другия преложити». //

л. 26

О Парисе, кралевице троянском пишут, яко три богини, сиесть Юно, Минерва и Венус, дашася в разсуждение ему, кая бы от них была лучшая. Егда же ему едина кролество, другая — мудрость, третья же — лепозрачную невесту обещаваше, он по Минерве сказа, яже ему обещание исполни, исходатайвши ему прекрасную Елену. Ея же ради посем Троя разорена бысть по гневу презренных.

Егда ему един злословяще, молчащи идяше от него. Егда же, по нем текущи, вопияше: «Чесо же ради бежиши, чесо ради?», рече Аристипп, яко «Ты имаши власть злословити, аз же такожде имам власть, еже сего не слушати». //

л. 26 об.

Единогo времени моли Дионисия мучителя о своем друге. Видящи же, яко кроль удержавашеся, Аристипп нача его за нозе осязати и тако прият, о чесом моли. О сем егда его укаряху, поведаящи, яко сие не достояше философу, рече: «Не мене в сем виновна творите, но Дионисия кроля, иже уши иматъ у ногу».

Случися, яко, егда плы к Коринфу, восташа велия волны по морю, яко в мале не разбишася. В сицевом страхе и Аристипп побледе. Сие увидевши един правитель, егда утишися море, рече: «Почто вы, философовe, аще и утверждаете, яко несть тебе бояться смерти, обаче егда пристижет беда, страшитесь зельнее, неже мы». На сие тако // отвеща: «Се в том есть, яко нам не о равную душу попечение. Аз боюся о здравии Аристиппа, человека достойного, ты же не страшишися о здравии блудителя».

л. 27

Мимо идущи единого времени Аристиппа *Диогенес*³⁵, он же мыяше салату. И укори Аристиппа *Диогенес*³⁶, глаголющи: «Егда бы еси изъучился сицеваго брашна ясти, никогда бы мучители не служил бы еси, но заеже служити можеша, буди *узником*³⁷. Аз паки волю простых брашен вкушати, сущи себе свободь, нежели сладких в неволи».

л. 27 об. Антистенес философ, ученик Сократа, един путь // к бессмертной славе показоваше, се есть житие благоговейное и праведное.

Вопрошен сущи, что бы человеком могло быти блаженнейшее, рече: «Се блаженнейшее — во счастьях умрети».

Ноилучши в то время умрети, егда еще жити хоцется, егда еще никакое несчастье не постигает. Ибо счастье немалое — блаженне жити и во блаженстве умрети. *Яко стихотворец Корнелиус пишет. Аще протчим, егда добре поводится, умрети не хоцется. Что такожде воспоминает Боэций: Блаженна смерть в любя не входящи лета, В печали же углебший люд емлющи з света³⁸.

л. 28 Той же поведаше, яко соединен//нии братия твердейши есть паче твердейшия каменные стены.

Егда вопрошаху его, кая бы вещь знаменовала падения государству коему, рече сие: «Егда в нем несть разнства между злыми и благими».

Не может бо быти тамо блаженное гражданство, идеже недобродетельных в чести имеют, ниже злых наказуют. Ибо яко почитанием благих добродетель вкореняется, злоба же казнию

35 *Испр., в ркп. Дионес.*

36 *Испр., в ркп. Дионес.*

37 *Испр. по польскому тексту. В ркп. узником». Аристипп же рече.*

38 *В оригинале* Jako i poeta pisze *Cornelius Gallus*. Felix qui meruit tranquillam ducere vitam, / Et laetos stabili claudere fine dies. Chociaż inszym, gdy się dobrze powodzi, umrzeć nie chce. Co też wspomina *Boetius de Consol. Philo*. Felix mors hominum, que se nec dulcibus annis / Inferit: maestis saepe vocata venit. / *Szczęśliwa śmierć, co w miłe nie wrywa się lata: / A w smutku zanurzonych ludzi nie bierze z świata.*

изчезает, тако паки противным обычаем: легким почитанием добродетель ослабеваает, злоба же укрепляется.

Обыкл бяше вещати: «Яко железо ржа снедает, та// л. 28 об.
ко завистницы сами сохнут от своего яду».

Вопрошен сущи, еже бы учение было нужднейшее, рече: «Злаго отучитися³⁹».

Глаголаше се, яко человек мудр не по правилом и уставу живет, но по делу добродетелей.

Егда его вопрошаху, вскую бы мало имел учеников, рече: «Сего ради, яко их отгоняю от себе сребряною розгою».

Дающи знати, яко за малыя пенязи не хотяшесе ему никого же учити.

Егда поведаху ему, яко его нецыи злии человецы хвалят, на се отвеща: «Боюся, дабы не//разсудне в чем- л. 29
сом зле себе не поплодил».

Древле глаголют: *От злых похвалену быти есть укоритися⁴⁰.

Случися, яко, куплши (!) брашенных вещей сланых, сам несяше с торжища. Тому егда людие дивляхуся, рече к ним: «Что удивляетея? Себе несу, не иному кому».

Себе послужити несть срамно.

Егда ему един рече: «Мнози человецы хвалят тя», на сие отвеща: «Что же зло сотворих?»

Дающи знать, яко людие скорее то хвалят, к чесому злоба прилепляется, нежели что благо.

Поведаше, яко человецы блази сицевых себе заступников и защитников изобретают, иже бы и силны и праведны были, злии же // точию силных смотрят, о праведных ничтоже пекущесея. л. 29 об.

39 Испр. по польскому тексту (Złego się oduczyc), в ркп. учитися.

40 В оригинале Ab improbis laudari, est vituperari.

Утверждаше, яко добродетель сицевою есть броню, ея же нелеть отяти.

Егда ему рекоша, почто свирепо укаряше своя ученики, рече: «И врачеве такожде с недугующими обходятся».

Врачеве бо, хотяще отгнати недуг телесе, многое возбраняют страждущим, много им дают не зело сладких вещей вкушати. Временем их секут и жгут, яко Иппократес воспоминает. Такожде врачующи смысл, яко железо от огня искушено, чисто бывает, и человеку смыслом и устами потребно такожде претерпети. *О чесом и стихотворец Овидиус пишет:

л. 30

Дабы еси тело искупил от болезни, // железо терпиши и огонь, засохши уста ниже жаждущи утолиши водою. Смыслом же, дабы здравствовал, что терпети не восхощеши. Ибо часть сия — смысл, вящшую цену имать от телесе⁴¹.

АРИСТОТЕЛЕС у Плятона слушаше философии двадцать лет и бысть благоприятен философ и Александра, кроля македонскаго, учитель.

Той же егда вопрошаху его, что бы ползы имел с философии, рече, яко «Се творю с хотения, что прочии творят, боящися острасти⁴² суда».

л. 30 об.

Егда обличаху его, яко даде милостыню злому человеку, тако на сие рече: «Не ему дах, но человечеству». //

Впрошен сущи, каковыми имама быти к другом своим, отвеща сице: «Каковыми их хоцем имети к себе». Буди ко всем, якоже ты хоцещи быти всех.

Того же егда вопрошаху, что бы скорее старелоя, рече: «Благодать».

Поведаше, яко зрак от воздуха приемлет светлость, тако смысл приемлет светлость от учения.

Поведаше, яко учения корение суть горки, плоды же их сладки.

41 В оригинале O czym poeta pisze Ovid. de remedio amoris lib. I. v. 229. Ut corpus redimas, ferrum patieris et ignes, / Arida nec fitiens ora leuabis aqua. / Ut valeas animo, quicquam tolerare negabis? / At pretium pars haec corpore maius habet.

42 В оригинале srogości, т. е. суровости.

Суци вопрошен, чим бы разнствовал разумный от несмысленного, отвеща: «Тако есть // разны, яко живый от умершаго». л. 31

Поведаше, яко учение в благополучных есть человеку благолепие, в злополучных же — прибежище.

Егда приидут злая, кто имать в себе учение, имать к чему прибегнути, яко Дионисий, кроль сиракусский, егда томления дея его с престола его свергоша и отгнаша, но зане бяше не несмыслен, в Коринфе чад учаше во училищи и тем питашеся. Кто паки ничего же научися, во время случая не имать за что приятися. Сего ради нудим нищету страдати.

Егда его вопрошаху, чтобы ϵ^{43} приобретение своя лжи имели человецы лживии, на се рече: «Се имут в приобретении, яко // аще бы временем и правду глаголали, уже им не верят». л. 31 об.

Кто погубит веру⁴⁴, часто с правдою не согласующися, уже *не скропит того в себе (яко глаголют) и священной водою⁴⁵.

Вопрошен суци, что бы был друг, рече: «Есть едина душа во двою телесех».

Поведаше, яко нецыи тако суть скупы, аки бы zde во веки жити имели. Друзии паки тако щедры, аки бы утрие умрети имуще.

Хотящий от него ведати, что есть надежда, на се рече: «Ничто ино есть, токмо сон человека бдяща».

Приклады разумныя Аристоте//левы сия суть л. 32

Ниже сам себя хвали, ниже ся укарай, ибо будеши ли хвалитися, ничим же будеши, аще укаряти начнешися, кощунник явишися.

Слепый может ли кому путь показати или нищ кого обогатити?

43 *Испр. по польскому тексту, в ркп. нет.*

44 *В оригинале credit.*

45 *В оригинале Nie skropi tego z siebie ledajako (jako mówią) i święconą wodą (ср.: NKPP, „woda” 58).*

Безчестный человек како может почтен быти?

Гнев имать быти мирный⁴⁶, ибо гнев внезапный, яко нрав волка, мягкий же — отроческа.

Кто не может благо творити, обаче да хранится злаго.

Яко злато огнем, тако человек делы искушен бывает.

Никогда срамнейшии имамамы быти, *точию в божиих вещех знамение⁴⁷.

*Мужа благаго имети, безвремение терпети⁴⁸.

л. 32 об. Зла никому же творити, ибо егда кто кому что неправедное сотворит, сам на себя клятву // возлагает.

Во благополучии неудобе друга познати, но во злополучении удобнее.

Дивляшеся Аристотель двоякому племени человеческого: яко едини, зли суще, егда их похваляют, с того хвалятся, друзии паки суть блази, егда их укаряют, тем гневаются.

Вящшая честь имать быти соделованна учителем, кии юнот учат, неже родителем, ибо от родителей точию естество имут, от учителей же добродетели и житие благо.

л. 33 Слышащи единого, похваляющася быти родом от града великого, на сие рече: «Не се имать // быти сматрящее, откуда кто родом, но какова места и достоинства достоин».

АНТИСТЕНЕС⁴⁹, ученик Плятонов, егда ему Александр, кроль македонский, много пенязей посла, ничтоже множае, точию три гривны грецкия от них прият и вспять все отосла, глаголющи: «Множае кралеви тебе, яко тому, у него же множайший есть расход на пиры сущи».

Аще друзии много глаголаху, он молчаше. Егда его вопрошаху, вскую бы сие творил, сице рече: «Сего ради,

46 *В оригинале mierny.*

47 *В оригинале jedno co się Boskich rzeczy dotyczy.*

48 *В оригинале Znak męża dobrego — umieć niewczas cierpieć.*

49 *Ошибка, в польском тексте Ksenokrates.*

яко некогда случися мне того жалети, еже глаголах, но яже когда молчах, того // никогда еще жалех».

л. 33 об.

КСЕНОКРАТЕС единому много глаголющу рече: «Слыши много, глаголи же мало, ибо нам естество даде два ушеса, едины же точию устне».

Повести сего сия суть бяху

В-первых, Бога чти, посем родителей.

Всякому твори правду, будеши ли зле судити, и Бог тя осудит потом.

Убожества не гнушайся.

Чистоту храни, *но *верность*⁵⁰ паче всего.

Меру правдивую имей, никогда⁵¹ же в ней обиди.

Не присягай ложне хотящи или знающи, ибо сицевый человек есть Богу мерзок.

Проклят, иже работнику возбраняет мзду или отягчает бедна. //

л. 34

ДИОГЕНЕС цыник, ученик Антистенов, тако наречен цыникус, яко бысть порочных обычаев и его последователь. Обаче посем мерзостный его смысл преможе естественный студ, яко посем быша ему в велием возненавидении.

Увидящи единого, кропящаяся святою водою ради благоговения, рече: «О несмысленный человек! Егда противу грамматики что зле изречеши, того водою отмыти не можеш, злобы же и грехов кроплением избыти хочещи».

Той же единого времени возжегши свещу во дни и ходящи по торжищу, аки бы чего ища. Егда же его вопрошаху: «Чего ище//ши?» — рече: «Человека».

л. 34 об.

Дающи знати, яко неудобно есть о человеце и в велием множестве людей.

50 *Испр., в ркп. неверность, польск. ale wierność.*

51 *В оригинале nikogo.*

Егда глаголаше о вещех достойных, не хотяху его слушати, он же возопи песнь лесную или кощунную. Егда же абие много людей стечеса, прилежне оного хотяще слушати, рече: «К блядословием купно бежите, вещей же нуждных к благому житию слушати не хочете».

Строителей⁵², их же велми почитаху во Афинах, называше служителми граждан. Сего ради, яко нудятся к воли глаголати и лукавновати, что токмо узником належит.

л. 35 Егда его взываху на пир, не хотя//ше ити. Егда же его вопрошаху, кая бы вина была, тако рече: «И вчера бых на пире, и не благодариша мне».

Александр Великий, хотя его видети, тече к нему, его же обрете сидяща в каде. Тамо же егда собеседоваху много, рече ему, дабы его молил, о что бы точию хотел. Диогенес рече: «Ничтоже от тебе хощу, точию се: не заслоняй мне от солнца». Си есть не препинай философии его.

л. 35 об. Инии же поведают, аки бы ему Александр имел рещи: «Вижду тя много требующа, сего ради готов есмь помощи тебе». На что он рече: «Не вем, кто от наю множае требует, аз ли, иже одежды множае имети не желаю, или ты, ему же не довлеет на отеческом // королевстве. В велия беды вдаешися ради расширения государства, яко едва не мнится и всему свету быти тебе мало».

Един хитрец, хотя за своею беглостию явитися, таковым видом извет творяше: «Чим аз есмь, тем Диогенес несть. Аз есмь человек, сего ради Диогенес несть человек». На что ему Диогенес тако заплати: «Начни прежде от меня извет творити и будеши имети извет благ». Что егда бы сотворил, тако бы извет шел: «Чим есть Диогенес, тем несть хитрец. Диогенес есть человек, тем хитрец несть человек».

52 *В оригинале Prokuratoroy, т. е. прокуроры.*

На хитрую речь и вопрос всегда убо тебе отвещати просто⁵³ ради взыскателей // слова. *Временем добре тако быти, яко подобает⁵⁴.

л. 36

Вопрошен сущи, когда б лучшее время было ко ядению, тако отвеща: «Богатому в то время лучши ясти, когда хоцет, убогий же, когда может».

Друконосец⁵⁵ един, несущи нечто долгое и мимо идущи Диогенеса, удари его во главу концем. И абие по обыкновению рече: «Берегись!» Диогенес позре нань и рече ему: «Что же? Или паки хоцещи мя ударити?»

Второе такожде лучися, яко такожде един, ударивши, рече ему: «Берегись». Он, его такожде палицею в чело ударивши, рече: «Берегись».

*Дар за дар, туне // ничтоже⁵⁶.

л. 36 об.

Некий Мидиос⁵⁷, ударивши в ланиту Диогенеса, даде ему за ударение по уставу. Во утрие Диогенес, устретивши Мидиоса, такожде удари его в ланиту и оныя же пенязи ему возврати, глаголющи: «Се имаши насвязание⁵⁸ готовыми пенязми».

Тем, что боятся снов, тако вещаваше: «Что явне творите, о сем ничтоже печетесе, что же во сне выдаете, о том печалуете».

Егда зваху его ко кралю Александру, не хотяше ити. Егда же ему претяху смертию, аще бы не шел, тако на сие рече: «Ничтоже велие и в сем кроль показал бы, ибо сие кто-либо сотворити может: // весма и бедный червь кантарида⁵⁹ и *косатка трава⁶⁰».

л. 37

53 В оригинале *directe*.

54 В оригинале *Podczas nie zawadzi tak bić, jako gałą (ср.: NKPP, „galić” 1)*.

55 В оригинале *Tragarz, т. е. носильщик*.

56 В оригинале: *Wet za wet, a darmo nic (ср.: NKPP, „wet za wet” b)*.

57 В оригинале *Midias*.

58 В оригинале *Oto masz pawiązkę, т. е. Вот тебе возмещение (компенсация)*.

59 В оригинале *Kantaripes*.

60 В оригинале *Phalangium*.

Увидевши единою, яко единого, иже бяше украл чванец сокровища, старейшии града на смерть ведоша, рече: «Се велии злодее малого злодея ведут».

Егда нецыи Каллистена философа блаженным человеком называху, занеже у кроля Александра бяше в велием почитании и в достатку, Диогенес рече: «Паче есть человеком бедным, яко в то время нудим ясти обед и вечерю, егда кроль восхоцет».

л. 37 об. И идеже несть свободы, тамо и благое несть велие. Сего ради глаголется: *Дворовое житие есть светящаяся беда⁶¹. //

Пенязей егда ему требе бяше, взимае у приятелей. Тым егда ему нецыи наругахуся, глаголющи, яко в той мере не по философску себе починаше, но нищетне, тако рече: «Аз есмь у них другом».

Кто же у друга емлет, аки бы свое свойственное взимал. Ибо добрых друзей вся вещи суть общия».

Увидевши богата человека невежу, одеянна в светлыя ризы, рече: «Се имама овцу со златым руном».

л. 38 Овца не всегда себе ради волну носит, ибо ю часто стрижут. Яко и Виргилиус написа: *Тако вы овцы, не вам волну носите⁶². Якоже и богатый неразумный не себе сохраняет сокровище, но другим. Кто что восхитит, то его. //

Речь ласкательную, яже не соединяется з сердцем, называше сетию медовою.

Некий естественноречник⁶³, вопрошая его, кая вина того есть, яко злато бледо, на сие тако рече: «Сего ради бледо, яко мнози пекутся о нем».

Кто есть в таком страхе и весть о чиих наветах, тот бледнее. Что Диогенес приписа злату, укоряючи в людех излишнее велие лакомство.

61 *В оригинале* *Aulica vita est splendida miseria.*

62 *В оригинале* *Sic vos non vobis vellera fertis oves.*

63 *В оригинале* *physicus.*

Случися, яко единою вниде до черныя бани, тамо тако рече: «Иже мыются зде, камо паки отмыватися ходят?»

Егда един вопрошаше, когда лучши женитися, тако рече: «Юному еще не время, старому же некогда».

Даючи знати, яко весма // лучши не женитися, нежели злую невесту обрести. О благом же времени, си есть, в коих летех (яко Плято совещае всякому мужу в 30, 31, 32, 33, 34, 35 летех, девице же в 16, 17, 18, 19, множае же в двадесяти летех в женитвы входити), в месяце же, яко римляне, априля и июня за благополучное время ко браку имеша, май паки за злополучный. *Овидиус же месяца мая злых женити⁶⁴ глаголет.

л. 38 об.

Видевши единого юношу, красящася, тако рече ему: «Аще красишися, идуци к мужем, не тебе есть. Аще ли же к женам, тем велия в том неправда».

Увидевши отроча, яко покрасне от срама, и аки бы страши//тися нача, рече ему: «Не пекия о сем ничтоже, сицевый бо есть шар добродетели».

л. 39

Человек несмыслен, паче же, иже научитися ни от когоже восхошет, мнит, аки бы то было зло знамение, егда или младенец, или честная жена от студа покраснеет. Но вси мудрейшии ведают, яко то есть знамением особным естественных добродетели или чистоты.

Егда ему един рече: «Бедная вещь есть на сем свете жити», он рече: «Не жити есть бедно, но зле жити — то беде равняется».

Имяше единого раба неволнаго имянем Манеса, той егда от него изыде же, советоваша ему друзи, дабы его искал, яко избегша. На что рече им: «И се бы уте//шно, аще Манес может быти без Диогенеса, Диогенес же не мог бы быти без Манеса».

л. 39 об.

Пришедши до града Минда, егда увиде врата зело велия и красне созданна, самый же град мал, рече ко гражданином: «Господие миндианстии, заключите врата, дабы ваш град ими не избежал».

64 В оригинале *O czym Ovidius in Fastis: Mense malas Maio nubere vulgus ait.*

Добре глаголют: *По езере имать быти и граждение⁶⁵.

Младенцу⁶⁶ гладку, идущу на беседование, тако рече: «Увидиши, яко оттуду горший возвратиши».

Редко на беседах юнии человецы исправляются, скорее огоршаются. Ибо заеже в них кровь играет, к тому питием и позиранием на лепая лица и плясания возбуждают движения своя. //

л. 40

Увидевши отроча едино, рождышееся от *щедрыя матере⁶⁷, мещуща между человек камением, рече ему: «Слыши, отроче, блюди, дабы еси zde не ударил камением отца своего».

Егда нецыи похваляху единого, иже бяше немало даровал Диогенови на воспоможение его, рече Диогенес: «Почто же и мене не похваляете, яко бых достоин от него прияти се?»

Простии человецы точию тех хвалят, аки человек добрых, иже дают. Оных же, иже емлют, ни. Но неравне вящшее есть достойне имати что от кого в дарех, нежели дарити. Ибо дати может кий-либо человек богатый, но достойне взяти никтоже может, точию человек достойный. И оттуду израсте сие, // что написа един стихотворец: *Благодать прия той, иже достойному даде⁶⁸.

л. 40 об.

Хотяху от него ведети, что бы за ползу имел с философии, тем сию речь о том даде, глаголющи: «Аще бых ничтоже множае оттуду имел, точию се, яко ко всякому щастию есмь готов, тем и на сем довлеет ми».

Вопрошаше един Диогенеса, откуда бы был. На сие тако отвеща: «Есмь обитатель света».

Даючи знати, яко свет сей есть обителище всех человек. К тому и се, яко человеку достойному, камо либо обратится, всякая страна есть ему отечестве. //

л. 41

65 В оригинале *Według stawu ma być grobla* (ср.: NKPP, „grobla” за).

66 Т. е. юноше, в оригинале *Młodzieńcowi*.

67 В оригинале *z szcudrej paniej, т. е. от женщины легкого поведения*.

68 В оригинале *Beneficium accepit, qui digno dedit*.

Приведши един сына своего к Диогену, хотящи ему вдати в научение его, похваляше пред ним сына своего, яко есть отроча особнаго разумения и обычаев. Тому Диогенес рече: «Почто же ко мне даеши его, егда сице много умеет?»

В Лакедемонии, видевши единого, одевающася стройне с великим прилежанием в праздник, рече ему: «Что же се твориши, ни ли во всякий день благому человеку есть праздник?»

Александр кроль, стоящи у кади его, между иными речми вопрошаше, аще бы его боялся. На то Диогенес рече: «Что же, благ ли еси или // зол?» Егда кроль изрече, яко: «Благ есмь», отвеща Диогенес: «Кто же виде благаго бояться?»

л. 41 об.

Единого человека изнурителя моли о гривне. Той егда, удивлишася, рече: «Вскую мя о так просиши много, понеже у других о польггроше обыкл еси просити?», Диогенес тако рече: «У протчих не помногу емлю того ради, яко паки у них прияти уповаю. У тебе же, возму ли что посем, Господь Бог сие весть».

Увидевши единого велми зле стреляюща из лука, сяде елико ближае знамения. Егда же вопрошаху его, почто бы тако зело близко знамения сидел, // рече: «Боюся, дабы паки той благий человек не устрелил, егда бых далее знамения стоял».

л. 42

Егда его вопрошаху, вскую бы людие доброхотнее нищим давали, нежели философом, на сие тако отвеща: «То в сем есть, яко скорее надеются быти хромыми или слепыми, нежели философами».

Некий Кратерус, председатель кроля Александра, человек зело богат, рече ему, дабы у него пребывал, обещающи ему, яко у него во всем добре имяшеся имети. Тому сице отрече: «Изволяю zde во Афинех яве о едином хлебе и соли жити, нежели у тебе за драгим столом сидети».

Дающи знати, // яко лучши в нищете жити, но в свободе, нежели в велием изобилии с неким подвижением свободы.

л. 42 об.

Добре убо сице глаголется: *Златая свобода не продается за все злато⁶⁹.

Поноси ему един сие, аки бы некогда имел злыя пенязи употребляти. Тому тако воздаде: «Знаю се, яко бысть то время, когда сицевым бех, каков еси ты ныне. Но каковым аз есмь днесь, ты сицевым никогда будеши».

л. 43 С предшедшими делы тех, иже житие исправиша свое, не достоин выходити, дабы кому око запорошито, ниже на сие смотрети, яков кто бысть, но на сие, каков ныне *есть*⁷⁰. //

Анаксименес ритор, егда стязаяущися о нечто, разширяше речь свою. Диогенес, уразумевши речь, протягну руку и показа часть стегна. И собра к себе вся слушатели, яко вси, оставлше Анаксимена, на него зряху. О чем разгневавшися Анаксименес, преста глаголати. Но Диогенес рече: «Особная речь Анаксимена, что пенязем единым купих, сие ю растерза».

Показующи, яко о тщеславия речь свою имяше.

Егда его обличаху, яко временем бывает на местех мерзских и нечистых, на сие рече: «И солнце подходит под нуждныя каморы, обаче не сквернится».

л. 43 об. Обыкл бяше Диогенес тамо // ясти, идеже случится. Тем же единою седшу ему в костеле, положиша пред него хлеб груб, его же он похищши, изверже, глаголющи: «До костела не достоин вносити ничтоже нечисто».

Вопрошен сущи, что бы лучшее было человеку на сем свете, рече: «Свобода».

Поведоваше, яко злии господие и неволницы мало что разньствуют от себе. Сие же того дея, яко неволницы в неволи у господей своих, господие же в неволи у движений своих и похотей.

Тех же, иже о добродетелех изящне глаголаху, житие же свое зле провождаху, поведоваше быти подобных

69 В оригинале *Aurea libertas, toto non venditur auro.*

70 Испр., в ркп. *есть*.

гуслем, // яже сладкопением своим протчим суть полезная, сами же не слышат. л. 44

Добродетель бо не на словеси, но на честных делех належит.

Егда его вопрошаху, како бы Дионисий мучитель з други своими обхождаше, о сем таковую даде речь: «Тако обходится с ними, аки с кожаными мехи. Полныя вешает, тщия же мечет под главу».

Показующи, занеже Дионисий, яко мучитель, богатых мучаше, убогих же презираше.

Узревши отроча, непристойне себе поступающа, абие удари жезлом учителя его, глаголющи: «Вскую тако безумне научаеши?» // л. 44 об.

Услышавши единого избраннаго юношу мерзце глаголющаго, рече ему: «Не стыдиши ли ся, яко с тако избранных ножен слоновой кости извлекаеши меч оловянной?»

Доволно убо безумия, егда селянин грубый мерзкими словесы вешает, но еще неравне мерзостне, егда избранный человек скверныя речи держится. Сего ради ныне людие честнии всюду скверная словеса и песни бегуном, костырем, корабленником, возатаем и протчим таковым оставиша, от себе отвергши.

Единого дне, егда множество человек иде с позорища, он противу им идяше. Егда же его вопрошаху, чесо бы ради творил всять все, рече: «То хошу творити чрез все житие // мое, да бых был противный народом». л. 45

Увидевши единого селянина своеволнага, строящаго сосуд мусикийский, тако рече к нему: «Не срамляеши ли ся сего, яко гласы на древе исправити умееши, жития же своего разумом и добродетелию составити не умееши?»

Един юноша на вратех своего дому написал бяше сия словеса: Ничтоже злаго что либо обидит, да семо никогдаже входит. То прочетши, Диогенес рече: «Господин же того дому, камо входит?»

л. 45 об.

Даючи знати, яко се вящшее зло и множае обидит, егда в коем
суть какия мерзския знаменья. //

Егда един хлебный воин возложи на ся лвову кожу
и тем пописовашеся, рече ему Диогенес: «Долго ли же
такое сокровищу славы студ творити будеши?»

Ираклий во знамене мужества носяше на себе лвовую кожу.
Но дабы того одеяния невестях приимати *имел*⁷¹, философ
разумел то быти вещь мерзостную. Обретаются и днесь си-
цевии мнози, иже коней и броня, и одеяния воинская употре-
бляют, *мужество же их в лесе⁷².

Обретши арапат благоухающий, натре им себе нозе.
Егда же людие тому смеяхуся, он рече: «Егда натреши
ими главу, исходит на ветр, от ног же воня идет к горе».

л. 46

Учение всем оттуду похваляше, // яко от того че-
ловеком полза приходит: юным — трезвость, старым
— утеха, нищим — богатство, богатым — благолепие.

Вопрошен от единого, како бы могл лучши мститися
над врагом, сицевый путь к сему яви: «Лучши отмсти-
ши, егда будеши зело благ и добродетелен человек».

л. 46 об.

Всякий бо супостат прилежное выну имать око на того, ему
же есть врагом, дабы его могл к человеку обнести во всякой
вине. К чему и вины ожидает, дабы имел приступление к тебе.
Но егда же не обрящет ничтоже сицево, им же бы тя омерзил
и вины ко крамоле, сего ради сам в себе бодется. К тому егда
увидит тя блага человека быти, не дерзнет находити на //
тя, ведаючи, яко *кто имать праведную, той выигрывает⁷³.

Егда ему един тем укаряше, яко бысть убогим, сам же
бысть злый, тако ему на се заплати: «Убожества доля
дабы кого имяху мучити, того никогда же видех, злых
же дел ради не единого, но многих видех в мучении».

Той же поведоваше, яко людие блази суть образом
Божиим.

71 *Испр. по польскому тексту, в ркп. не имел.*

72 *В оригинале a męstwo ich w lesie (ср.: NKPP, „las” 44).*

73 *В оригинале Kto ma sprawiedliwą, ten wygrawa (ср.: NKPP, „sprawiedliwy” 5).*

Увидевши жену, в рыдване сидящу, рече: «Сия клетка не по том звери».

Даючи знати, яко невеста⁷⁴ — дивий зверь, егда ея не держати крепко на поводу, много зла сотворити может. //

л. 47

О любви тако поведоваше, яко есть упразднение людей празднующих.

Множае сии склонни суть *ко вражде⁷⁵, иже во властех и в сластех живут, и всегда празднуют, нежели к любви. Яко обще глаголют: *Людие, егда ничтоже делают, злаго тем домышляются⁷⁶. *И Овидиус глаголет:

Скоро отимеши лишнее празднование,
Абие на тя похоть стреляти престанет.
Дивне похоть любит празднование,
Делай же, хочещи ли иметь конец милования⁷⁷.

Егда Зено, философ известны, творяше многими доводами, яко несть никакого же движения на свете, Диогенес, воставши, нача ходити по училищу. Егда же его вопрошаше Зено, что бы творил, рече: «Отражаю твоя доводы». //

л. 47 об.

Егда его един наказоваше, дабы, уже приспевши к старости, предпочил от трудов, тако ему рече: «Егда бых в течении, бежал, егда же был бых недалече пределу, тамо ослабети ли имам, идеже бы паче исправитися достояше?»

Егда его недостаток постиже, тако прошаше: «Аще когда дал еси кому, даждь же и мне, аще же не дал еси кому, от мене начни».

74 Т. е. женщина, в польском тексте niewiasta.

75 В оригинале do miłości.

76 В оригинале Homines dum nihil agunt, male agere discunt, tj. Ludzie, gdy nic nie działają, / Złego się więc domyślają.

77 В оригинале I Ovidius na wielu miejscach próżnowanie przyczyną miłości kładzie, gdy mówi: Ovid. de remed. amor. li I, v. 143. Tam Venus ocia (так!) amat: finem qui quæris amori / Cedit amor rebus: res age tutus eris, tj. / Dziwnie się Wenus kocha w próżnowaniu, / Róbże, chcesz li mieć koniec miłowaniu. / I zaś / Ocia (так!) si tollas, periere Cupidinis arcus, tj. / Skoro odejmiesz zbytnie próżnowanie; / Kupido na cię wnet strzelać przestanie.

Егда его вопрошаху, что бы было беднейшее на свете, поведат: «Несть вящшия беды, яко человек стар, к тому же убог».

л. 48 Велия помощь старости, егда кто иматъ имение яковое, // таковому бо, егда ко старости приступит, убожество не может ему быти горшею бедою.

Егда бяхе в поймании, изведоша его продати. Тамо же егда его вопрошаше той, иже его продаваше, что бы умел, дабы ведал, како бы его купующему похвалити имел, рече Диогенес: «Поведай, яко продаеши сицеваго человека, иже умеет повелевати человеком свободным». И абие, увидевши человека во изрядном одеянии мимо грядуща, рече: «Тому мя продаждь, ибо вижду, яко требует господина».

Егда некий *Ксениадес*⁷⁸ купи его, рече Диогенес к нему: «Се купил мя еси, зри же, дабы во всем моему повелению был еси послушен». На сие егда Ксениадес рече: // «Было бы сие вспячь», Диогенес поведат: «Егда бы еси, немощен сущи, купил врача, ни ли бы еси ему послушен был?»

Егда бяхе у Ксениада, приятели советоваху о нем, дабы его искупити. Но он рече: «Несть тебе, не весте ли, яко лвы не служат тем, иже их хранят, но они лвам?»

Вопрошаху его, аще смерть люта. На сие тако рече: «Како же может быти люта, понеже ея при себе не чюем».

Егда ему глаголаху: «Кто тя по смерти погребет, понеже ни единого раба имаши?» На сие рече: «Той, ему же будет нужен дом, в нем же умру». //

л. 49 Вопрошен сущи, кий бы зверь имел в себе лютейший яд, тако отвещат: «Аще вопрошаете о дивиих, от тех есть разбойник. Аще ли от домашних, от тех есть ласкатель».

Диогенес разбойника и ласкателя разуме за лютейшия звери. Точию в сем их разных имяше, яко разбойник ставится люте

во очи, ласкатель же лестне яд свой пушает в человека, не ино, но аки аспид.

Той же поведоваше, яко протчим человеком, им же благополучное время, жити любо, умрети же не хочется. Паки, кии суть в нещастии, тем живот несть мил и смерти желают. Но мучителем обое то неравно тяжчайшее, ибо и живот мерзок зело им есть, неже тем, иже в беде смерти желают. И сме//рти горши боятся, нежели тии, иже любезное житие ведут. л. 49 об.

Единоного времени Антистенесу, учителю Диогена, всех учеников хотящу от себе отгнати кроме Диогена, его же ради постоянния избыти не можаше, напоследок же и жезлом ему претящу, дабы отшел. Ему же Диогенес, склонивши главу свою, рече: «Несть сице твердаго жезла, дабы мя от тебе отлучити могл».

Единоного времени, сосудом воду пиющи, увиде отроча, воду руками пиюща. Отвергши ковш, сице рече: «Не ведех, дабы тако естество удобство творило к питию».

Бысть такожде сице терпелив, яко единоного времени глаголющу ему // о гневѣ, плюну ему един на лице и вопрошаше его, аще бы гневался. Он же отвеща: «Не гневаюся, но разсматрю, имам ли гневатися». л. 50

Другий паки укаряше его срамными словесы, ему же ничтоже он отвещаваше. И рече ему той, иже его срамословил, почто бы на сие ничтоже отвещевал. Рече Диогенес: «Не хощу с⁷⁹ человеком о сицевую вещь сваритися, ибо кий-либо ея одержал, той скареднейший будет».

Мимо идущу Диогена кралою Александру, Диогенес, аки бы им гнушаяся, не возре нань. Ему же рече Александр: «Что сие есть, Диогене, яко на мя не сматряеши, аки бы мя никогда требовал еси?» Ему же рече Диогенес: «Ничтоже требую раба рабов моих». // Паки ему рече Александр: «Ни ли аз есмь раб из рабов твоих?» Рече Диогенес: «Тако истинно есть, ибо аз свою волю премагаю и оную себе покаряю, дабы мне служила, не л. 50 об.

79 Испр. по польскому тексту, в ркп. нет.

аз ей, но ты своему желанию подданный еси, ибо она тебя премагает, и сего ради, рабом ея сущи, оно соизволяющи. И тако моих рабов раб еси».

Некоего времени един стихотворец зело похвали Александра пред Диогеном. Диоген, прием хлеб, ядыше. Он ему рече: «Что твориши, почто не слушаеши?» Отвеща: «Полезнее ясти хлеб, аще и не хочется, нежели лжи слушати».

л. 51 Увидевши единого юношу // образом мерзска, но обычаев благих, рече: «Доброта души его много красоты придает лицу его».

Видящи такожде единого селянина несмысленнаго сидяща на камени, рече: «Се zde камень на камени седит».

Егда бываше немощен, друзи же его, утешающе его, глаголаху, дабы не боялся, заеже то от Бога есть, отвеща: «Того ради тем множае боюся, понеже се от Бога есть».

л. 51 об. Единая нощи, егда ему злодей мешец с пенязми хотяше украсти, Диогенес, ощутивши и увидевши сие, рече ему: «Возми, бедный, возми, дабых ова // оба тем лучши спали».

Впрошен бяше, чесо бы ради людей опасался, отвеща: «Злых сего ради опасаяся, ради их злых дел. Благих же, яко сообщаются злым».

Егда вопрошаху его, чего бы всяк имел стрещися, отвеща: «Ненависти приятельския, лжи же вражеския».

Приклады его

*К*⁸⁰ защищению своему всяк имать или приятеля или врага имети, во своем деле сам судия судиею добрым не может быти, аще бы протчих *умел*⁸¹ добре судити.

л. 52 Кто невинно погубляет, // сам себе язву дает, ибо сего ради совесть его всегда мучити будет.

80 *Испр. по польскому тексту (Ku obronie), в ркп. нет.*

81 *Испр. по польскому тексту, в ркп. не умел.*

Хощеши ли благ быти, отими от себя то, еже в протчих ненавидиши.

Совещает ли кто тебе от истинныя любве, навикни в том и совету послушай.

ТЯЛЕС з Милету вопрошен сущи, что бы было неудобнейшаго и труднейшаго, рече: «То, еже познати самого себе». Паки, что бы было удобнейшаго, рече: «Удобнее инаго наказати».

Вопрошаху его, кто бы был блаженнейший, на сие тако рече: «Той, иже телом здрав есть и на смысле добре изучен». //

л. 52 об.

Вопрошающим о сие, како бы человек благочестне могл житие свое вести, сицевый путь показа: «Всяк сие сотворити может, аще сам возбраняти себе от того будет, что в протчих укаряет».

Той поведаше, яко многоглаголение не являет человека быти мудра.

Вопрошен сущи, что бы было любезнейшаго, тако рече: «Се любезнейшее прияти⁸² к сему, о чесом печешися».

Егда вопрошаху, како бы кто могл кротце претерпети нещастие, к тому вид показа: «Аще бы видел враги своя в вящем зле».

Вопрошаху его, что бы было древне//йшаго, рече, яко «Бог есть древнейший, понеже есть безначален».

л. 53

Что бы краснейшаго, рече, яко «Свет. Ибо той чин Божий всеми вещми украшен».

Что бы было вящшаго? — «Место, ибо все в себе содержит».

Что скорейшаго? — «Мысль, понеже в кратком времени всюду исполнена».

Что мудрейшаго? — «Время, ибо за временем всего достизают».

Что сильнейшаго? — «Неизменное смотрение Божие».

82 В оригинале przyść, т. е. прийти.

Той же вопрошен, что бы мог с трудностию видети, рече: «Труднее видети мучителя стара».

Томитель убо ради мучения редко кий приходит ко старости, ибо глаголется: *Мучителей всегда есть исход плачевный⁸³.

л. 53 об. Вопрошен сущи, аще бы человек, творящи что зло, мог утаитися // пред Богом святым, тако рече: «Не точию з делом, но и с помышлением своим никтоже пред ним утаитися может».

Глаголаше же, яко несть никакова разнства между житием и смертию. Тогда един, воставши, рече ему: «Аще сице, почто не умреши?» На сие Талес рече: «Того дея самого себе не уморяю, яко все едино, како жити, тако умерети».

л. 54 Той Талес нищ бяше, точию во учении упраждняшеся, имения никакова не хотяше. Егда нецыи ругахуся ему, яко бяше нищ, аще и мудрецом назван, аки бы ему мудрость его бесполезна бяше, тамо он, разума употребляючи, дабы тех, иже ему ругахуся, могл посрамити, зрящи // на звезды, их же добре сведом бяше, позна, яко другаго лета елей не имаше родитися, его же прешедшаго изъобилие бысть. Тем же зиме, доколе еще бяше масла довольно во двоих градех, в Милите и в Хио, много его зело малоценне накупи. Потом лета другаго, коего не угобзися, егда испытываху о елей, продаше его по воли своей и тако пенязей много собра.

С коего строения посмеятелем показа, яко его мудрость не тща бысть. Мудрому бо удобно обогатети, но мудрость з богатством неудобь срамляется.

Рече такожде се: «Блюдися того, да не станеша богат неправедне. Яко сохранишися противу родителем, такожде надейся и от сынов посем себе быти».

83 *В оригинале Tyrannorum semper est exitus tragicus.*

СОЛИОН МУДРЕЦ, РОДОМ // ОТ АФИН

л. 54 об.

Егда его вопрошаше Крезус, оный кроль дивне богатый, глаголя, аще бы видел человека блаженнейшаго паче его, рече: «Видех Телля от Афин, согражданина своего, иже житие свое ведяше непорочно и, оставлши честное воспитание сыном своим, мужественне биющийся о отечествии, стяжавши славу, в брани умре». Посем паки его вопрошаше, аще бы кого по Телле блаженнейшаго знал. Солион рече, яко знаяше Клеоба и Битона⁸⁴, двою рожденных братий, иже егда течаху с материю ко церкви во един праздник, кони же им стаха, сами, запрягшися в воз, привезоша мать ко церкви и, великую похвалу от всех приемши, тояжде ноци умроша». Посем кроль, гневом возбужденный, рече: «Мне же // никакогого места между блаженными даеши?» На се Солион рече: «Знаю, кролю, яко богат еси, блаженным же тя назвати не дерзну прежде, неже блаженне живот свой скончаеши».

л. 55

*Требе дня човекови ждати последняго,
пред смертию же нелзя рещи блаженна никогоже⁸⁵.

Посем той Крезус вскоре искуси прременнаго щастия, ибо язвен, посем бысть от кроля Кируса и пойман. Что же горшаго, на громаду дров бяше возложен ко созжеанию. Тамо воспомяну речь Солионову, возопи гласом велиим: «О Солионе, Солионе!» Что услышавши Кирус, вопрошаше, кого бы воспоминал. Приемши же известное ведение о Солионе от него и о собеседовании его с ним, не веле жещи его.

Сего ради никтоже имать // зело уповати на щастие свое, ибо много оттуду и отинуду человека постигнути может и внезапу богатаго сотворити нищим.

л. 55 об.

*Да никтоже уповает щастием своим,

84 *Испр. по польскому тексту, в ркп. Витона.*

85 *В оригинале Tak i Ovidius napisał, Ovid. Meta. lib. 3, w. 135. Ultima semper / Expectanda dies homini est, dicitur beatus / Ante obitum nemo supremaque funera debet, / tj. Trzeba dnia człowiekowi czekać ostatniego, / Przed śmiercią nie można nazwać szczęśliwym żadnego.*

Ни отчаётся к воли щастия злому.
 З главы ти венец той же, что дарует,
 Хочет, здыймует⁸⁶.

Той же Солион поведаше, яко уставы поучинным сетем суть подобны. Ибо могущий, аки шершень, преходит, убогий же, яко муха, вязнет и платит.

л. 56 Егда его вопрошаху, како бы в сие улучити, дабы елико мнее обид обреталося между человеки, сицевое показа средство: «Не много бы обид было, аще бы тии, иже не суть обижени, тако стояли о обиду // других, яко о свою свойственную».

Но ныне не тако. *Егда кого обмыют без мыла, то друзии с него смеются⁸⁷.

Той Солион, заеже бяше человек мудр, уставы положи афинианом. Тем егда его вопрошающим, вскую не положи во уставе, како бы сицевый имел быти казнен, иже бы отца своего убил, тую вину даде о себе: «Того ради се сотворих, яко не надеяхся, дабы кто тако безчестное дело в том народе исполнити имел. Тем волих ниже воспоминати того».

л. 56 об. Поведоваше, яко тии, иже аки бы в милости суть у мучителей, подобны суть столом⁸⁸, яже по улюблению того, что изчитает, временем много тысящей вжат, временем же зело мало, временем же ничтоже. //

Егда Пизистратус прият на ся власть народа и зело склонився к мучителству, Солион ему зело противляшеся. Егда же он его вопрошаше, на что бы уповающи тако дерзостне починал, рече: «Старость моя се соделовае, яко тебе не боюся».

86 В оригинале *A inszy pisze: Anneus Seneca Cordub. Nemo confidat nimium secundis / Nemo desperet meliora lapsis: / Ille qui donat diadema fronti, / Cum volet aufert. / tj. Niech nikt nie dufa nazbyt szczęściu swemu, / Ani rozpacza k'woli szczęściu złemu: Z głowy-ć koronę tenże, co daruje, / Gdy chce zdejmuję.*

87 В оригинале *Gdy kogo zmyją bez ługu, to się z niego drudzy śmieją* (ср.: НКРР, „мыть, мыть się” 13а).

88 В оригинале *liczmanom, т. е. жетонам.*

Увидевши хитрость Пизистратову, иже, сам себе со-
творши язвы, хотяше то обратити, аки бы был лестию
уязвлен, дабы тако народ прелстил и к жалости, посем
же и ко смятению привел, тако ему рече: «Недобре, Пи-
зистрате, изъобразуеши Улиссеса, ибо ты тех язв, яже
сам еси себе учинил, ко прелщению своих же прием-
леш, имиже он сам себе язвивши, враги прельсти». //

л. 57

Той же поведоваше: «Кто во учении пребывает, аще
и состарееется, многа блага имать, на всякий день уча-
щися».

Ныне же в студ себе имеют научиться чего, слушающи (так!)
мудрейшаго или бывающаго⁸⁹. Не видят же сего, яко сама
старость не творит никогоже мудрым, но учение и искус.
Откуда израсте речь: *Не испытай стараго, но бывающаго⁹⁰.

Солион сущи на едином месте, идеже вси сущии тамо
глаголаху, он един молчаше. И рекоша ему, вскую бы
такожде не глаголал. «Или еси кощунник? — паки ре-
коша, — или ради недостатка речи?» Отвеща им: «Ни,
како бо кощунник молчати может?»

Егда бяше вопрошен, кто бы имел быти правите-
лем людем, // рече: «Той, иже бы себе прежде умел
правити».

л. 57 об.

Паки: что бы было острее от меча? Отвеща: «Язык
человека непреподобна».

Кто бы был из человек свободнейший, рече: «Кто
своих благ доброхотне уделяет, чюждих же не желает».

Како бы град быти могл добро правлен, рече: «Егда
бы вожди и правители по уставу жили».

БИАС МУДРЕЦ

Егда ему случися плавати со злыми людьми, за по-
встанием же велиея бури тии в том плавании начаша
в помощь призывати Бога, тако рече к ним: «Аз сове-

89 Т. е. бывалого.

90 В оригинале Nie radź się starego, ale bywałego (ср.: NKPP,
„stary, starzec” 40).

тую, молчите, дабы паки Бог не услышал, яко тамо плаваете».

- л. 58 Разуме мудрец, // яко моление грешных множае Бога ко гневу, нежели к милосердию поревают. Ибо Бог тех, иже лежат во гресех, не слушает.

Той же, егда его един человек небогобоящийся вопрошаше, что бы было благочестие, не хотяше ему ничтоже отвещати. Егда же его вопрошаше вины, чесо бы ради его молчанием отпущал, Биас рече: «Сего ради к тебе к вопросу ничтоже отвещаю, яко о том вопрошаеши, что к тебе не надлежит».

Не ко всякому бо вопросу отвещати тебе, ибо иной временем вдается в речь на поругание или того ради, дабы точию был виден, и протчая. *Бисерия же пред свиньями метати всуе⁹¹.

- л. 58 об. Внегда той град, в нем же Биас // родися, неприятель взя, жителие же онога града, имеющи попущение, яко кто могл нести полно на себе вещей, носяще, изхождаху, един точию Биас ничтоже с собою носящи, изхождаше. Егда же его вопрошаху, чесо бы ради своего имения ничтоже с собою несл, отвеща: «Аз все имение свое со мною ношу».

Разумеючи, яко то правое имение, его же никто отяти может, доколе человек жив есть.

- л. 59 Биас, приененский мудрец, един от седми мудрецов, бысть князь над местом приененским. Но егда начася брань между приененскими и месаленскими, и воины приененстии много девиц месаленских поймаху, яже Биас увидевши, жалеяше их. И, взявши их к себе, держа//ше их в достойности и храняше их, аки свойственных. Посем, одеяния новая им сшивши и даровавши, к родителем отсла, дабы оттуду милосердие врагом явил, яко могущи им зле сотворити, не сотвори. Тем егда сие пред народом месаленским огласися,

⁹¹ В оригинале I pereł przed świnie rzucać szkoda (ср.: НКРР, „perła” 4b).

абие послаша послов к Биасови с различными дары, желаючи с ним мира.

Единогo времени, яко пишет Ляерциус, егда Алиатус князь, град приененский облежа, надеючися, яко его имяше гладом изморити, тем Биас своим призрением недостаток, его же имяху во граде, сице покры. Две сытыя кравы из града испусти, дабы могли быть в поимании от сопостатов. Яже егда Алиатус князь узре, чающи, яко имут // избытие пици, посла к Биасу, дабы изшел из града и о мире глаголат, отвеца: «Егда бых изшел, в мале бы приеняне луку не ели» (аки бы рекл, плакали бы), боящися, дабы, изшедши из града, не был пойман. Но егда посол Алиата князя во град вшел, Биас велию купу песку присыпа сверху пшеницею, другую же рожью, и послови показа. Услышавши о сем Алиатус, соединение с ним сотвори и отступи от града.

л. 59 об.

Разумныя его повести сия суть

Зри, дабы старых и честных мужей добре чтил еси. Дерзость излишняя многажды язву приношает.

Величество имени множество имения и щастия имети желает, но смиренным быти речь мудрого есть.

Несмысленное // помышление есть неподобных вещей желати.

л. 60

Чюждее зло не имать быти воспоминанно.

Труднее есть между двоими други суд творити, нежели между враги, ибо с приятелей единого врага сотвориши, но от врагов оба приятели будут.

Что либо себе умыслиши, дабы еси то известне хранил немного глаголющи, ибо сие ненависть приносит.

Недостойнаго человека ради имени не хвали.

Мудрость паче всего лучши есть.

Древле искушенныя други себе свободи и оны единым помышлением, но неравное запластою люби.

Сицевых же приятелей наследуй, их же бы еси не срамлялся к какой нужде молити.

Две вещи суть совету противны: гнев и тщание.

л. 60 об.

ПИТТАК⁹² З МИТЕЛИНЫ⁹³ //

Егда⁹⁴ ему един содела обиду, имяше же его в руку своею и можаше его за сие наказати, пусти его свободна, глаголющи: «Лучшая вещь есть отпущение, нежели наказание, ибо вину оставити надлежит благому естеству, но наказати жестокому точию и лютому естеству пристойт».

Той же вещаше: «Равную себе поймуй, дабы мог жити в соединении».

Кто понимает богатшую, сицевая хочет мужем правити, и многожды расколов в дому довольно. С равною же скорейшее соединение и согласие, со убожайшею же еще скорейшее.

л. 61

Егда вопрошен быше, что бы было избраннейшее, отвеща: «Добре творити и чтити всякого». Что бы // было любезнейшаго? Рече: «Благ друг». Что тайного? — рече: «Будущая вещь». Что верно, рече: «Земля». Что неверно? — «Море».

БИОН БОРИСТЕНСКИЙ

*Вопрошающему*⁹⁵ единому его, аще бы тебе женитися или ни, тако рече: «Хощеши ли, но, прилепиши ли ся скаредной, будет ти мерзка, прилепиши ли ся паки лепозрачной, будет горделива и щедра».

Той же красоту называше чуждим благим, того ради, яко недолго держится человека.

л. 61 об.

Гладкость, заеже зело краткий час при человеце, того ради есть, аки бы не своя. Сего ради имели бы оныя на се помнити, яже // обыкоша надыматися, егда часточку красоты на лица своем видят. О коихже такожде глаголет *Овидиус:
Яже суть гладкия, тыя зрят высоко,
За гладкостию си гордость дает око.⁹⁶

92 *Испр., в ркп.* Питтан.93 *В оригинале* Mityleny.94 *Испр., в ркп.* гда.95 *Испр., в ркп.* опрошающему. Место для буквы В оставлено.96 *В оригинале* Ovidius. Fast. lib. I, w. 416. Fastus inest pulchris, sequiturque superbia formam tj. / *Które są gładkie, te patrzą wysoko; / Za gładkością swe pucha daje oko.*

Вопрошен, кто бы был печальнейший, поведат: «Иже в вещех велиих хочет быти вознесен».

Обще шумит тому во главе, иже покушается на высокия вещи. Ибо, стяжавши их, печалуется, и, одержавши их, не менее боится, да не погубит их.

Именья называше жилами действ всяких.

Кто имать довольно пенязей, тому (наипаче сего веку) ко всякой вещи удобной приступ. Яко глаголет стихотворец:

*Много могут пенязи, в мале // не кралюют,
Тыя благородия и честность даруют⁹⁷.

л. 62

Той же поведоваше, яко то велие несчастье не умети снести безчестие.

Той же глаголаше, яко высокое разумение о себе есть велиим препинанием ко правде.

Увидевши единого богата скупа, тако рече: «Той человек сицевый есть, яко не он именем своим владеет, но имение им».

Той же поведоваше о тех же, яко скупии богатии тако велие попечение имут о своих богатствах, аки бы их были свойственнии. Паки же тии никакия ползы от них не имеют, ниже // прикасаются им, не ино, аки бы были чуждие.

л. 62 об.

Увидевши единого смутнаго лицом человека завистника, рече ему: «Не вем, что в сем есть, яко печален еси, имать быти, яко или тебе что случися, или кому что благо обретеса».

Сего ради о них глаголет стихотворец:

*Завистливый схнет от того,
Где щастие видит другаго⁹⁸.

97 В оригинале Horat. Ep. li. I Ep. 6 Et genus et formam regina pecunia donat, tj. / *Wiele mogą pieniądze, a prawie królują: / Te ślactwo i zasność z urodą darują.*

98 В оригинале Invidus alterius marcescit rebus opimis, tj. / *Zazdrościwy schnie od tego, / Gdy szczęście widzi drugiego.* (Horat. Ep. lib. I. Epi. 2)

Старость называше пристанище, к нему же людие приходят з бед.

л. 63 Тоя ради вины, яко тии, иже от бури морския ко пристанищу притекши, добре надеются, такожде и тии, иже приспеша ко старости, всякия беды вскоре конца чают. //

Той же поведоваше, яко всякому старому смеяться несть тебе, ниже достоин тем его укарят, яко есть стар, понеже всяк себе того желает, дабы могл приити к старому веку.

Славу называше матерю лет.

Тоя ради вины, яко слава достойная честных людей, и по исходе их вечно славится, и краткому веку человеческому лет примножает.

Той же мудрец, вопрошен сущи, что было безумие, тако отвеща: «Безумие ничтоже ино есть, точию препинание ко щастию».

л. 63 об. Безумный ниже како щастие постигнути, ниже, аще бы условало к нему, употребляти его // умеет, ниже такожде, на чим бы належало правдивое щастие, разумеет.

АНАКСАГОРАС КЛЯЗОМЕНСКИЙ, философ славный, бысть учитель Перекля, князя греческого.

Егда приспе зело старых лет, презре его Перекляс, яко то бывает у маловидных господий (*старый слуга, аки старый пес⁹⁹). Тем философ, егда ему случися с тем князем видетися, тако его от великого неразсуждения обличаше: «О Переклентий! Иже требуют светлости, приливают к нему елея».

л. 64 Показующи се, яко для бедных светлости аще туку не жалеем, далече множае ради человека, достойна // нужд, дабы имел честное воспитание, жалети не имамы.

Егда от афинян быше заточен, един же ему рече: «Се афинян лишился еси», — сиче отвеща: «Паче они мене лишишася, не аз их».

99 В оригинале stary sluga jako stary pies (ср.: НКРР, „pies” 64 а).

Егда в заточении бяше, прииде к нему сия вестъ, яко сынове его помроша. На сие (ничтоже подвизающийся жалостию) тако рече: «Ведех то, яко смертными уродилися бяху».

Той же егда уже бяше близ смерти и изнемогшися во граде Лампсаку, приятели же вопрошаху, аще бы повелел себя по исходе проводить до Клязомена, отечества своего, тако им рече: «Нестъ потребе проводить мя по смерти, ибо на тамо той (!) свет отхожду, а всюду равно дале//кий путь.

л. 64 об.

Учения Анаксагора сия бяху

Бога хвали, приятеля же воспоминай.

Родители своя чти, никому не завиди.

Никогда не присягай.

О правде не гневайся.

Ходи по закону, добродетель всегда хвали.

Что есть благо, сие размышляй.

Всякого почитай.

Бедному не наругайся.

Твори благо, кому можеш, тако себе много приятелей притяжеш.

Что видиши тай, того явно не изьявляй.

ЕРЕЗИУСТ¹⁰⁰ поведаше, яко доброхотне уповати на коня неудержанна, нежели на слово непостоянно.

Коня удержати браздами можеш, слово же, егда изыдет, несть мощно обратити. Сего ради глаголется: // Лучши прекусующе глаголати¹⁰¹.

л. 65

Той же часто вещаваше, яко несть вящшаго никогда иждивения, яко время.

Друзии, какия любо упразднения умышляют, чим бы время прекратити и едины другим за прекращение оного благодарят.

100 В оригинале Teofrastus Eresius.

101 В оригинале Przewo (jako mówią) najlepiej przegryzając mówić.

Сего же не ведят, яко время есть вещь зело многоценная и тако велиим стремлением убегает, яко его достигнути не мощно. Вспять же никогдаже обращается, яко глаголет стихотворец:
*Ни вода обращается, яже уплынула,
Такожде и година, яже преминула¹⁰².

л. 65 об. Тому, иже на беседе молчаше, тако рече: «Аще, сущи безумен, сие твориши, тем мудре твориши. Аще же, мудрым сущи, молчиши, твориши сие несмысленне». // Той же поведат, яко се едино есть дати старейшинство человеку злому, меч же неистову.

КРАТЕС ФИЛОСОФ

*Егда*¹⁰³ от него ведати хотяху, что бы ему ползы приносила философия, тако рече: «Тую ми ползу принесет, яко малым доволен есмь и ни о чтоже ся печалую».

Тем, иже любве плоти отягтися не могут, сию врачбу показа: «Любовь бывает уврачеванна гладом, аще же сие не поможет, тем самое время отдалит. Аще же и тако исправления не почюеши, тем конечно уврачует смертныя сети воспоминание».

л. 66 Ко избытию любве — благая вещь // удержатися брашен. Яко и Терентиус глаголет: *Без брашна и пития мерзет любви¹⁰⁴. Время такожде все умягчат и в запомнение приводит. Егда же бы сие не помогло, тем последняя врачба — злая есть смерть.

Утверждаше сие, яко несть сицеваго человека, иже бы в чесом предкнутися не имел и был бы без претковения.

102 *В оригинале* Jako mówi poeta. (Ovidius Fast. lib. 6. w. 769). Tempora labuntur, tacitisque senescimus annis, / Et fugiunt freno non remorante dies. / *Часы płyną а сичо, внет się starzejemy: / I dni bieżą, zawściągnąć onych nie możemy.* / Ovidius de arte amandi lib. 3. w. 63. / Nec quae praeteriit cursu revocabitur unda / Nec quae praeteriit hora redire potest. / *Ani się woda wróci, która upłynęła: / Także ani godzina, która już minęła.*

103 *Испр., в ркп.* гда.

104 *Sine Cerere et Bacho friget Venus.*

О тых, иже с ласкатели налагают, поведоваше, яко тако суть опущенныи и на мясные ятки выданыи, не ино, точию яко егда овца достанется между волки.

Не вотще глаголют: *Ласкание есть яко яды¹⁰⁵. Точию се дивно, яко человецы ласкателей любят, и скорее сицевии угодят господиям, нежели друзи. //

л. 66 об.

Что Терентиус, изъобразующи их, воспоминает: *Что-либо глаголют, аз похваляю тоже, аще вспять обратятся, аз се же хвалю. Глаголет кто, яко не бысть тако, аз такожде глаголю — «Не бысть». Утверждает паки кто, яко тако бысть, аз такожде утверждаю. Весма же сице у себе постанових все ласкати, ибо днесь отгуду велия полза идет.

Что и стихотворец глаголет:

Не верь о себе иному множае,
нежели себе самому¹⁰⁶.

Имена людей богатых и скупых поведоваше быти подобныя смоквинным древам, высоко на разселинах каменных сущих, ибо яко тамо, аще бы изобилнее уродились, человек не доидет по овощи, точию птицам от них пища, такожде именем богатых точию // ласкатели питаются.

л. 67

Кроль Александр бысть господин велелепый, зело любляше людей мудрых толико, яко к воли Аристотелевой философа град Страгиры, откуда бысть родом, изящне стенами огроди каменными и украси. Сицевую же добродетель хотя показати и Кратесови, вопрошаше его, аще бы хотел, дабы его отечествие было на-

105 В оригинале *Pochlebstwo jest jako trucizna* (ср.: NKPP, „pochlebstwo” 10b).

106 В оригинале *Co i Terentius, in Eunucho, malując je, przypomina. Quicquid dicunt, laudo: Id rursum si negant, laudo id quoque. Negat quis, nego: ait, aio. Postremo, imperavi egomet mihi omnia assentari: Is quaestus nunc est multo vberimus. To jest : Cokolwiek mówią, to ja pochwalam. Toż jeśli inaczej obróca, ja i to chwale. Mówi kto, iż nie było tego, ja też mówię, iż nie było: twierdzi zaś kto, iż tak było, ja też z nim twierdzę. A nawet tak-em to u siebie postanowił wszystko pochlebować, bo dziś stąd wielki pożytek idzie, ic. Lecz najlepiej się onego trzymać, co mówi on poeta: Plus aliis de te, quam tu tibi credere noli. / Nie wierz o sobie innemu / Więcej niż sobie samemu.*

правлено, ибо в то время баше разорено. На сие Кратес отвеща: «Ничтоже по сем, ибо аще бы добре ныне направлено было, в мале бы посем такожде, яко и ныне, иный Александр его разорил».

л. 67 об.

Даючи знати, яко на свете ничтоже есть известное и твердое. Что един направит, сие другой разорит. Един зиждет, другой развалит, один дарует, другой отимует. //

Кратес того научаше

О никоем же зле глаголи, но слушай, что злое о коем глаголют, дабы ты сицевым не был.

Слышаши много, глаголи мало.

Прежде речь уразумей, тогда к ней приступай.

Во юности учися мирности и воздержания, на старость же мудрости и благаго жития.

Добрыя чти, злых же не жалей, ибо сицевым кто злому препущает, добрым много зазлит.

ЗЕНО ФИЛОСОФ

Увидевши единого юношу, иже в себе любяшесе, яко помалу и опасно ступаше чрез течение, тако рече: «Праве творит, яко мимо идет блато, ибо в нем увидитися¹⁰⁷ не может». //

л. 68

Егда един укаряше Антистена философа, вопрошаючи его, аще бы имел в себе Антистенес, что бы ему в нем не подобалося. Егда же ему той рече, «Не вем», тем же Зено: «Не срамляешься ли, яко что Антистенес неопасно изрече, се абие восхитил еси и имаши в памяти, что же добре поведя, того ничтоже памятуеши».

Ко юноши, иже много вещеваше, тако рече: «Вижду, уши твои израстоша во язык».

Поведоваше многожды, яко *человек вещает множае, нежели чего времени настоит¹⁰⁸.

107 *Испр., в ркп. удивитися.*

108 *В ркп. испорченное чтение. В оригинале ludziom najwięcej niżli czego czasu nie staje, т. е. люям больше всего не хватает времени.*

Вопрошен сущи, что есть истинный друг, рече: «Друг благ есть другий аз». //

л. 68 об.

Услышавши единого юношу много глаголюща, тако его наказоваше: «Того ради имамы два ушеса, уста же едины, дабы есмы множае слышали, нежели глаголали».

Послы короля Птоломея немало людей ученых к себе на пир воззваша и оных прилежно слушали. Зенона, понеже зело мало глаголаше, уразумети не могоша. Сего ради рекоша ему, дабы им поведал, какую бы речь о нем господину своему дати имели. Но что им ответ сицевый даде: «Сице известите о мне, яко видесте единого старца, иже умеет на пире молчати».

Той же поведоваше, яко лучши преткнутися ногою, нежели языком. //

л. 69

Егда его вопрошаху, каковаго бы сердца был в то время, егда кто злословит, тако рече: «Сицеваго, яко егда бы, ответу не давши, посла отпущено».

Той же егда раба своего за преступление повеле розгою высещи, он моляше его, дабы то оставил ему, яко того преступления допустися по прозрению необходима вещи, той же рече тако: «И се такожде в прозрении бысть, дабы еси был бит за преступление».

Людие егда что соделают, приписуют к прозрению, яко «Тако ми Бог назнаменоваша». Или на искушение полагают, яко: «Диавол мя искуси». Но Бог несть виною злаго. От диавола же удобне сохранитися крестом можеша, егда // того не будеша допущатися, что видиши быти злое.

л. 69 об.

Со учений Зеновых сие избрися

Сокровенная имать быти у тебя вещь сия, яже един слышиши.

Ласкателя веждь быти всегда сетию своею.

Единому многоречивому человеку рече: «Егда бы ты моими ушесами слышал, молчал бы еси».

Такожде научаше не спешити глаголати:

Слушай много, глаголи же мало.

Кто не умеет молчати, той не умеет и глаголати.

Лучши егда ты един добрый хвалит, нежели много злых.

Безумно есть завидети богатому и посмеяться нищему.

Что кому сотвориши, того такожде от другаго надейся.

л. 70 Кто всегда блюдетя, той без//страшно ходит.

Аще бы слабейшее заступление, благо есть, будет ли точию согласное.

Лакомому тако много недостает, что имать, яко ничего не имать.

МЕНЕДЕМУС, егда его Никокреон, кроль кипрский, вкупе со другими философы на честный праздник к себе возва, рече ему: «Аще се, кралю, вещь есть блага, еже имети при себе людей ученых, тем се¹⁰⁹ присно достоин творити. Аще ли ни, тем и ныне всуе се сотворил еси, яко семо нас к себе воззвал еси».

л. 70 об.

Велие есть великому господину удобрение имети при себе людей ученых и оных совету держатися, ибо сии зело добре усмотрити могут, что пристойно есть // или ни, и зачим счастье, зачим падение приходит.

Того же егда Антигонус совету моляше, аще бы имел итти на собеседование или ни, умолкши мало, ничтоже ему множае отвеща, точию се: «Кралевицем еси».

Аки бы рекл, яко не достоин тому собеседованием упражняться, его же корона ждет.

Егда един глаголаше, яко се зело лучшая вещь есть одержати сие все, что человек желает, Менедемус рече: «Паче же много лучшая — ничтоже желати, точию вещи пристойныя».

л. 71

Людие суть очей ненасыщенных, что либо видал особно, то бы хотел у себя имети. Не точию, еже что видят, о сем пекутся, но и о сем, еже слышат. // О сицевом желанию пишут кроля Александра, иже, услышавши о тех философех, иже поведо-

ваху, аки бы не один имел быти свет, плакаше, глаголющи: «О горе мне, аз же еще и единого света всего власти моей не покорих». Но безстрашнейшая вещь малым удовлетияся, желанию же разпространитися не попустити.

СТИЛБОН¹¹⁰ ФИЛОСОФ

Егда Димитрий, кроль македонский, побори град Мегары, откуда он бяше, воззавши же его, вопрошаше, аще бы такожде воины его вещей его не побрали, хотящи ему возвратити, тако отвеща: «Мне // моих вещей свойственных ничтоже взято, ниже еще сицеваго видех, иже бы мне могл разум отяти».

л. 71 об.

Той же кроль, егда, побравши в плен вся неволныя рабы, отходящи, рече: «Оставляю вам град свободен», — тако ему рече: «Тако есть, яко свободный, ибо никого же в нем неволнаго оставил еси».

Егда вси зряху на него, един же ему рече: «Како удивляются тебе, аки бы какому зверю?», на сие тем видом отвеща: «Не яко зверю, но удивляются аки истинному человеку».

Той есть человек философ, разумом правящийся, яко между человеки есть новина, сего ради ему удивляются. //

л. 72

ДЕМОНАКУС ФИЛОСОФ

Поведоваше, яко не треба о сем на человек гневаться, егда в чем преступают, но паче преступления их исправляти прикладом врачей, иже не гневаятся на страждущих, но всих недуги врачуют.

Суци вопрошен, когда бы начал упражнятися философии, рече: «В то время, егда самого себе начах познавати».

Един борец, заеже его Демонакс о сем обличаше, яко изящне одеялся бяше на игры, даде ему во главу камень и окровави его. Тамо же егда ему вси глаголаху, дабы шел ко Анфипату, он рече: «Не ко Анфипату паче, но к лекарю». //

л. 72 об.

Той же егда вопрошаше единого о некоем, той же словесы неугодными отвеща, рече ему: „Аз то тебе вопрошаю, ты же со мною глаголеши, аки бы ныне был еси кралем Агаменоном».

Имеют той нрав нецыи, яко в малой вещи употребляют словес неугодных и древних, ихже не треба бы им помнити. Что глаголется: *Словес употребляти, аки бы червонных¹¹¹. Не всегда равныя пенязи идут, сице такожде и словеса не всякому веку равныя служат.

л. 73 Просяше его един, дабы ему помогл ити до церкви молитися о здравии сына его. Тому тако рече: «Что же, или мниши, яко Бог не имать слышания, еже бы нас имел инъде выслушати, точию во церкви?» //

Агатокляс, высоко о себе разумеючи, похваляшесе тем, аки бы он един точию был диалектиком и преднейший з диалектиков. Того сице смущаше Демонакс: «Аще точию ты един еси диалектик, како же быти имаши преднейший? Аще же еси преднейший, како же сие может быти, дабы еси точию един ты был диалектиком?»

Увидевши единого, яко надымашесе, возложши на ся одеяние багряное, рече ему во ухо, глаголющи: «Обаче сие прежде ношаше овца, но ничтоже множае бысть, точию овца».

л. 73 об. К лякедемонянину единому, иже свирепеша над своим рабом невольным, тако рече: «Престани // являти себе подобна неволнику твоему».

И той есть неволник, иже не может отягтися движением своим.

Пятидесятник един, иже имяше в поручении своем от воеводы немалая ополчения, совету желаше от него, како бы могл власть, себе врученную, добре управляти, сицевый ему даде совет: «Аще не будеши гневливый, мало же глаголющи, и будеши много слушати».

111 *В оригинале Verbis utendum ut nummis.*

Старейшине бо над воины ярость держати несть тебе, ибо абие омерзится и не будет имети приятных к себе. Треба такожде множае слушати, нежели глаголати, ибо сицевому скрыту быти тебе, своя советы¹¹² таити, о чюдних же, прилежне слушаючи, испытovati. //

л. 74

Вопрошен сущи, аще бы такожде философ вкушал сладостотворения, якоже и протчии, тако отвеща: «Что же, или мниши, яко точию безумных ради пчелы мед собирают?»

Егда ему советоваше Эпиктет философ, дабы посягнул, показующи ему сие, яко се полезно философу, тем его усрете: «Даждь же за мя дщерь свою, тем посягну».

Приглаголющи к нему, яко не к рече творяше и яко иному к тому советоваше, чего сам не исполни. Ибо Эпиктет такожде бысть без жены.

ПИТАГОРАС¹¹³ ФИЛОСОФ

Сей поведоваше, яко к народом прежде входят сладости, // посем насыщения, таже преступления, напоследок пагуба.

л. 74 об.

Той же поведоваше, яко то велие научение, *прежде еже¹¹⁴ может стерпети и покрыти безумие человека несмысленна.

Вопрошен сущи от единого, когда бы з женою лучши утешитися и поиграти, тако рече: «В то время, когда хочещи, дабы тебе силы *умалилося*¹¹⁵».

*Яко Виргилиус глаголет:

Похоть и питие человеку
умалает сил и веку¹¹⁶.

112 В оригинале concilia.

113 Испр., в ркп. Питогарас.

114 В оригинале przez którą.

115 Испр., в ркп. не умалилося. В оригинале siły ubyło.

116 В оригинале Nie próżno mówi Virgilius Epigr. de Venere et Baccho: Ut Venus enervat vires, sic copia vini. / *Jak Wenus, tak Bacchus człeku / Ujmuję sił, ba i wieku.*

Той же поведоваше, яко вящшее есть совести боде-
ние, нежели тяжчайшая мука.

л. 75 Сущи вопрошен, что бы *человек подобное творил
Богу¹¹⁷, рече: «Ни//чтоже тако, яко правду глаголати и
стояти при ней крепце».

Учение Пифагорасово

Тыя вещи более имеют удалитися от человека: не-
мощь от телесе, безумие от души, злая похоть телесная
от телеси, несогласие от места¹¹⁸, распря от дому, на-
роды паки от всех любостей имут быти воздержанни.

Добродетель по Бозе прежде любити учаше, тако
глаголющи: «Самая чистота людей творит близ Бога».

Елико кто множае гневу хранится, толико его мно-
жае находит и препинание творит. Тем сами на себе
починают гневаться, егда на свое зло гневаются. Но
конец гневу есть начало покаяния.

л. 75 об. Той несть свободен, его же вы//сокая мысль нады-
мает.

Мужь, аще есть избран, своими делы правится.

Протчим не может быти благ, кто сам себе бяше зол.

Женского плача суть две вины: едина с правыя жа-
лости, другая же с ласкания и лжи.

Вопроси един Пифагора, аще бы хотел быти богат, от-
веща: «Богатством гнушаюся, ибо от сего щедроты ис-
чезают, скупость же не допускает оногo употребляти».

Видящи единого во изрядном одеянии, глаголюща-
го речи скаредныя и безумныя, рече ему: «Или глаго-
ли речи, твоему одеянию подобныя, или облецыся во
одеяние, равное твоим обычаем».

л. 76 Егда един непреподобный Пифагора // слушаше,
рече ему: «Волил бых с невестами, нежели с мудре-
цами общатися», отвеща ему на сие: «Обаче такожде

117 *В оригинале со by ludzi podobnymi czyniło Bogu, т. е. что
бы людей уподобляло Богу.*

118 *Т. е. города.*

видаем, яко *свиния волит во блате мазатися, нежели в чистой воде¹¹⁹».

Вопроси его такожде един, что бы было на свете ново. Отвеща: «Ничтоже».

Другий паки: «Что бы была мудрость?» Отвеща: «Размышление о смерти, ибо всякого дне душа от телесе изыти ожидает».

АРЦЕСИЛАУС ФИЛОСОФ

Егда его вопрошаху, что бы в том было, яко от сечений философских мнози отстают ко епикуром, от епикуров же редко иже бы отстати // имел ко иным собраниям, на сие тако рече: «Се в том есть, яко от мужей бывають сластолюбцы, но от сластолюбца мужь не будет никогда же».

л. 76 об.

Дающи знати, яко человецы склоннейши суть к сластолюбию, нежели к добродетели. Епикурове же любосластный живот похваляху, философове же — живот добродетельный.

Той же поведоваше, яко идеже мнози врачеве, тамо имут быти мнози немощнии. Тако идеже много уставов и уложения, тамо много и преступления.

Недоброе то знамение, идеже много судов и законов приумножается. Уже тамо конечно имать быти много неправедных человек. //

л. 77

КЛИАНТЕС ФИЛОСОФ

Егда ему един задавал сие, яко бы имел быти боязлив, тако на сие рече: «Тако есть. И заеже есмь боязлив, сего ради такожде зело мало грешу».

Егда ему поношаху, яко бяше стар, тако рече: «Хотел бых уже последне лобзатися с тем светом, но егда в себе слышу, яко есмь черств, аще и долго живуци, и здрав, и могу еще, егда случится, писати или читати, того ради паки остаю».

119 В оригинале *że się świnie wolą w błocie mazać, niżli w czystej wodzie* (ср.: НКРР, „świnia” 1 а).

ГЕРАКЛИТ, ЕФЕСКИЙ ФИЛОСОФ

л. 77 об. Поведоваше, яко не менши тебе // стрещи уставу и свободы, яко стен и имения.

Той же поведоваше, яко множае тебе гасити обиду, дабы распалением ко иным не шла, нежели *егда*¹²⁰ зазжеться во граде.

Людие превращенного суть разума: егда возгорится, гасити бежат, егда же кого обидят и обнажат имения, о сем ничтоже не пекутся и в смех себе сие обращают, аки бы к ним сие пожаром приити не имело. *Добре стихотворец глаголет:
О тебе идет гра, уже и тебе беда,
Когда уже близ горит у соседа¹²¹.

ЕМПЕДОКЛЕС АГИГРЕНТИНСКИЙ

л. 78 Сей, увидевши, яко его соседи // велия сладости употребляху, обаче изрядно созидахуся, тако рече: «Наши агигрентинове толико изооблично¹²² учреждаются, аки бы утрее имели помрети, паки же тако созидаются, аки бы ту во веки жити имели».

ДЕМОКРИТУС ФИЛОСОФ

*Сей*¹²³ поведоваше, яко скупии человецы равне тако живут, аки пчелы: выну труждаются, собирают, аки бы zde навеки жити имели.

Егда бяше вопрошен, каковый есть роздел между человеки и зверми, отвеща: «Разумне *смышляти*¹²⁴».

л. 78 об. **При собеседовании* молчащему селянину¹²⁵ рече: «Се // от мудрых точию имаша, яко молчиши».

120 Восстановлено по польскому тексту. В ркп. нет.

121 В оригинале *Dobrze poeta mówi Horat. Ep. lib. I. Epist. 19. Nam tua res agitur paries cum proximus ardet. / O cię gra idzie: już i tobie biada:/ Kiedy tuż podle gore u sąsiada.*

122 В оригинале *hojnie*, т. е. изобильно.

123 Нет буквы С, хотя для нее оставлено место.

124 Испр. по польскому тексту. В ркп. *смышляти* при собеседовании.

125 Испр. по польскому тексту. В ркп. Молчащему селянину.

Поведоваше такожде, яко праведнее есть во своих вещех быти скупому, нежели со обидою чюждее смотреть приобретения.

Скупство¹²⁶ поистинне требует врачевания, приобретение же — обиды.

КСЕНОФОН ФИЛОСОФ

Сей поведоваше, яко в то время множае тебе служить Богу, когда человеку во всем благополучается, дабы, егда нещастие прилучится, безстрашне и благим упованием в помощь к нему прибегати могли.

Разве аще еретик, но днесь не тако творят и христиане. Егда добре поводится, о Бозе ничтоже пекутся // и о милосердных дела, но егда нещастие какое или немощь постигнет, то ныне хотят быти благоговейны, но не вовремя.

л. 79

ЕПИКТЕТУС ФИЛОСОФ

Сей поведоваше, яко тии людие не суть мерзски Богу, иже в сем животе различныя неудобства страждут и аки бы с нещастием в борбу ходят.

АНАКСИМЕНЕС ФИЛОСОФ

Сей, увидевши, яко кроль Александр приступи со своими людми под град Лампсак с тем вниманием, дабы его разорил, изыде противу его, яко баше учитель его бысть. // Александр, суци тоя надежды, яко Анаксименес философ идет к нему молящи о граде и отводящи от предприятия его, абие увидевши его и не ожидающы, донележе бы что глаголал, рече: «Присягаю, Анаксимене, яко никоим видом того не сотворю, о чесом мя будеши просити». Что услышавши Анаксименес, тако рече: «Молю, крало, аще какую имею благодать у тебе, дабы еси град сей Лампсак разорил». Увидевши кроль,

л. 79 об.

126 Т. е. скупость, польск. skąpstwo.

яко забежаху ему от прошения¹²⁷, присяги же ламати не достояше, повеле воином отступить от града.

л. 80

Мудрый убо всегда есть полезен отечеству своему и немного мыслящи всегда во всем всяко улучшить может. Безумный же безумием своим и благое превращает в злое. //

ХИЛИО, МУДРЕЦ ЛЯКЕДЕМОНСКИЙ

Впрошен суци, чим бы людие учении превышшали неученых, отвеща: «Превышшают их благою надеждею».

Учеными называше тех, иже искусни суть, во учении бегли, в добродетелех обученни и живот свой достойне препровождют. Сицевии известни суть благаго воздаяния за своя добрыя дела. Но иже о добродетели не пекутся, тии не могут быти того упования, дабы им за их злыя дела добре воздаться имело.

Егда его вопрошаху, что Бог делает, тако рече: «Высокия вещи понижает, niskия же возвышает».

л. 80 об.

Той же научаше, яко не тебе есть ни на кого же находити недостойными словесы, да быхома глаголющи, что нам возлюбится, не услышали того, что бы нас болело.

Добре Теренциус глаголет: *Иже глаголет то, еже хочет, услышит же, еже не хочет¹²⁸.

Впрошаху его, что бы было трудного, на сие рече: «Труднейшее — тайную речь премолчати».

Той же поведоваше, яко несть тебе никомуже претити не точию сея ради вины, яко то есть вещь женская, но такожде и того дея, яко тако враг бывает прехранителен.

*Кто убо претит, той сохраняет¹²⁹.

127 *Польск.* że mu zabieżano od prosa в значении 'испортить всю обедню' (pomieszać szyki).

128 *В оригинале* Qui pergīt dicere ea quae vult, audiet quae non vult.

129 *В оригинале* Do tego służy to, co mówią Polacy: Kto grozi, ten przestrzega. (ср.: НКРР, „grozić” 6)

О части женитвы тако советоваше: «Жену понимай с мерным именем, дабы вместо жены // не привел в дом сицевая, яже бы над тобою хотела быти госпожею». л. 81

Поведоваше, яко ко власти тебе прилучити любо- мудрия, дабы не тако зело властелина боялися тии, иже суть под строением его, яко бы его почитали.

Научаше, дабы юнии старых в почитании имели, дабы их посем, егда такожде состарются, друзии почитали.

Древний то обычай честь творити старейшим. У лякедемонянов же наказоваху за сие, егда бы юнейший старейшаго не почтил.

Той же поведоваше, яко человек мудрый тако устроятися имать, // дабы его худейшии не страшилися, честнейшии же дабы не гнушались. л. 81 об.

*И стихотворец изобрази, глаголя: Не хочу, дабы мя меньший боялся и гневался болший¹³⁰.

Единогу услыша похваляющася с того, яко не имеяше ни единого врага, абие ему рече: «Друга же имаши ли хотя единаго?»

Разумеючи, яко неприязнь и приязнь недалече от себе ходят.

Той же научаше, яко егда кто кому добре сотворит, не имать того сам гласити ниже воспоминати.

Нецыи суть тако безумни, яко скоро ради кого что соделают, то всякому поведуют, временем же поношают и тако свою добродетель в ничто же обращают. // л. 82

Поведоваше сие, яко на всякое нещастие и неудобство лучшее врачевство — имети сердце крепко и друга верна.

Той же поведоваше, яко кто хочет здравие свое почитати, той всегда имать памятовати на смерть.

130 В оригинале Co jeden poeta tym wierszem wyraził Ausonius. Nolo minor me timeat, despiciatque maior.

Суци вопрошен, какая бы старость была лучши, рече: «Та лучшая, яже есть подобная юности».

л. 82 об.

Иже бо щадятся во юности, тии имеют легкую старость, подобную юности. Но иже себе сокрушат здравие во младых летех избыточествии и иными вещми нелюбезными, тии всю старость свою в стенании препроводити имут. Тако, яко волил бы другой елико скорее умрети, нежели // быти полумертвым.

Вопрошен суци, что бы было щастие, отвеща: «Есть несмысленный врач, ибо их многия поистинне много прелщают».

Научаше убо сего

Друга паче смутного посетити, нежели во щастии сущаго.

Лучши обиду терпети, нежели что неправедно приобрести. Ибо обида единою тя опечалит, приобретение же злое долго озлобляти будет.

Нешасливому не поношай.

Учися в своем дому доброго строения.

Языком разума не преходи.

Гневом владей, вещей не могущих быти не желай.

Суду буди покорен.

л. 83 Аще же о коем, что глаголют, услышати имаши, сохрани сие добре в мысли твоей. //

На камени или на оселке злато и серебро истинное познаеши, добрых же людей сам разум искушает.

Егда в суде врага судиши, тако суди, дабы уставы сохранены были.

АВРЕОЛУС ФИЛОСОФ

Егда вопрошаху его, какую бы жену лучши пояти, убогую или богатую, сицевый ответ даде: «Убогую неудобь воспитати, богатая же нравы терпети есть яко едино пекло».

ХРИСИППУС ФИЛОСОФ

Хотящим от него ведати, вскую бы не хотел прияти на ся правление народа, сию даде // вину: «Того ради, яко аще бы ми их зле правити, не благоугодил бых Богу. Аще же бы их добре правил, тем не благоугодил бых своим человеком». л. 83 об.

КЛЕОБУЛЮС МУДРЕЦ

Сей поведоваше, яко той, иже ослабляет злым, велми зле творит благим.

Той же поведоваше, яко кто обогатится от злаго стяжания, той долго господином быти не может.

Смысленныя учения его сия суть

Приятелеви добре твори, дабы тебе толико лучши был. // Паки зри, дабы з сопостата творил друга. л. 84

Множае блюстися имама зависти приятельския, нежели сети вражеския. Ибо сеть вражеская явная есть, но зависть приятельская сокровенна есть и яже ко обиде нечаянна.

Егда хочещи изыти из дому, прежде размысли, что имаши творити, житие свое добре постави.

Возлюби учение, безумия же блюди.

Граду советуй сие, еже есть полезно.

Свойство добродетели есть язык воздержавати, неправости блюстися, над похотми владети, с невестами¹³¹ содружества не имети, ниже со всеми претися.

Не поношай убогих, ибо у них в ненависти будещи.

Егда богат будещи, не гордися, егда же нищ станещи, не стужай себе. // л. 84 об.

ПЕРИАНДЕР ФИЛОСОФ

Сей обыкл бяше глаголати, яко кто хочет быти страшен многим, такожде многих и сам имать боятися.

Той же поведоваше, яко елико кто богатший, толико есть печалнейший.

131 Т. е. с женщинами.

Той же поведоваше, яко во время благодости несть тебе возноситься, паки во время зла несть тебе отчаяватися.

Обще егда человецы во благих изобилуют, тогда протчих легче имеют, что им посем зело порок приносят, егда им нога изчленился. Паки же егда что придет противно, абие о себе усумнятся. // *Но лучши в том совету слушати того философа и стихотворца Орацыуша, глаголющаго:
 В случаях прискорбных мужествен и крепок являйся, мудре сие совлечеша. Благополучному повенувшу ветру, надменные волны удобно препловеша¹³².

л. 85

Учения его сия суть

Иже хошет безстрашнее мучители сократити, *сей имать не точию благодостию, но и одеянием гордым явитися¹³³, ибо благодость есть мир, томительство же есть злое приобретение.

Речей злых и мерзских не возлюби ниже глаголи.

Любве суть вещи всегда отменныя, но честь сия вечне пребывает.

л. 85 об. Злоключения своего // не разславляй, дабы еси от туду врагом утешения не дал.

Всякого себе почитай, не раздражай никогоже.

Что ти мило, того держися, стремнителных дел и вещей блюдися.

Вящшему господину не сопротивляйся.

Благость воздавай, бедному милостив буди.

Сообщайся мудрым, благих же в почитании велием имей.

Подражай праведныя речи, ни о что-либо¹³⁴ стяжися.

Блюдися угрызения, слушай же, что тебе надлежит.

132 *В оригинале* Lecz najlepiej w tym rady słuchać tego filozofa, ba i poety. *Horatius Odorum lib. 2. Ode 10.* Rebus angustis, animosus atque; / Fortis appare: sapienter idem / Contrahes vento nimium secundo / Turgida vela.

133 *В оригинале* ci mają dobrocią, a nie odzieniem bucznym sie pokazać.

134 *Испр. по польскому тексту* (ni ocz), в ркп. любо.

Вовремя отвещай, се же твори, дабы посем не жалел еси.

Не завиди никому, над все блюдися клеветы.

Добре заслуженых почитай, сладостей мира блюдися.

Егда в чем соблудиши, прмени волю, приязни храни паче всего.

Не излишше веруй времени, твори честь старому.

Не жалей всякого, имей зрение на себе самого.

Видя//щи себе быти смертна, не полагай себе живота долгаго. Тако сохранишися многога зла и научиши такожде другаго. л. 86

Обаче буди щадящи, аки бы имел еси долго жити, никого же не хоти обидети.

Стяжай чада от честных жены, дабы их никтоже порочил.

Всякой вещи времени смотри, не блядослови.

Даруй сице, како бы с ползою было, да бы ты красное слово не прелстило.

Не поношай мертвому, ниже в небытии кому.

Хощеши ли повраждити себе кого, памятьуй сие, яко сам блюстися его имаши.

О многия вещи пещися, обаче их к сердцу не прилагай.

Остави всякого, ни единому же не стужай.

СИМОНИДЕС ФИЛОСОФ

Егда прииде ко Иерону, кралю // сицилийскому, видяши его быти человека мудра, оный господин между иными речми вопроси его, что есть Бог. Философ прият себе на размышление до триех дней. Егда же скончашася дние, кроль прошаше ответу. Философ же множае времени еще хотяше имети к размышлению. Егда же король вопроси, вскую бы тако долго о сем размышляше, рече Симонидес: «Сие в том есть, яко елико множае разсуждаю в себе, что бы был Бог, толико менши разумом достизаю. И елико множае о том помышляю, толико мнит ми ся вещь труднейшая». л. 86 об.

Той же Симонидес вопрошающему единому, что лучшее человеку, отвеща: «Благая совесть».

л. 87 Еще: что злейшаго человеку может быти, рече: «Другий // человек».

Впрошен еще бяше, кто есть, иже поистинне богат, отвеща: «Кто ничтоже желает».

Паки: кто есть весма убожаиший, отвеща: «Человек лакомый».

Паки невесты посяг, кий вяцший, отвеща: «Чистота и срамота».

Паки, кая есть невеста постоянной, рече: «О ней же зле глаголати всяк срамляется».

Паки, по чесому познати мудраго, отвеща: «Иже не обидит, аще бы возмогл. Безумнаго же по сему познати, иже бы хотел обидети, но не может сотворити».

Притчи его сия суть

л. 87 об. Безбеднее есть молчати, нежели глаголати. Ибо видехом, яко никтоже ради молчания ко укоризне // прииде, точию многоглаголанию.

Не клади вины ни на когоже в вещех противных.

Свидения своего не ослабляй.

Утешение поистинне есть терпети неповинному неправедне.

Щастие невинного удоб оставит, благая же надежда никогда же.

ГОРГИАС¹³⁵ ЛЕОНТИНУС

Впрошен суци, како бы доспел сицеваго веку, яко имяше лет сто седьдесят, отвеща: «Тако доспех, яко никогда сладостей не насыщахъся, ниже в ядении, ниже в протчих вещех».

л. 88 Егда его вопрошаху, вскую бы еще хотел жити на сем свете, понеже уже много поживе, // тако на сие рече: «Того ради, яко не имам о чем стужати на старость свою».

Той же егда уже бяше близ смерти и утешися¹³⁶ нечто, приятели же вопрошаху его, что бы творил, тако им рече: «Уже ми сон сестре своей вручати начинает».

Смерть сestroю сну называючи того ради, яко несть ничтоже тако подобно мертвому, яко человек спящий. К сему же, яко тии, иже легце дух испущают, тако исходят, не иначе, аки бы уснул.

АНАХАРСИС ФИЛОСОФ

Сей бысть татарин, но возлюбивши учение, иде во Афины // философии дея и бысть философ, еже редко от агарян случается. л. 88 об.

Той вопрошающим, како бы себе кто пианство омерзити мог, отвеща: «Тем видом омерзит, аще себе присно пред очи полагаши будет человек пианых мерзские обычаи».

Той же вопрошаше, како бы толстшия были доски у карблей. Егда же ему поведаша, яко ничтоже множае, точию на четыре персты, рече: «Толико далече суть от смерти, иже морем плавают».

Егда его вопрошаше един, коих бы человек множае было: живых ли или мертвых, тако ему рече: «Повею, точию мне прежде повеждь, оных, иже по морю // плавают, в коих числах кладеша». л. 89

Тому, иже его тем укаряше, яко бысть агарянин, тако рече: «Мне студом есть отечество мое, ты же студом еси отечеству своему».

СТРАТО ФИЛОСОФ

Егда ему поведаша, яко множае слушателей или учеников имяше Менедемус, нежели он, тако на сие рече: «Несть дивно се, яко множае тех, иже хотят мытиса, нежели тех, иже хотят битиса».

Даючи знати, яко того ради множае учеников Менедемус привлещи мог к себе, яко его правило бяше легко, Стратоново же — тяжчайшее. //

л. 89 об.

136 В оригинале uciszył się, т. е. успокоился.

Той же поведоваше, яко аще естество пребудет, жити будеши, и никогда же убогим станешися, но аще¹³⁷ по своему мнению, никогда богат.

Обще глаголют: *Естество человеческое мало требует¹³⁸.

Той Епикурус всякую казнь или болезни ни во чтоже себе почиташе, глаголющи, яко «Малое терпение удобстерпимо есть, велие же непробывателное бывает».

Имение, достоинство и здравие телесе ниже злыя вещи, ниже благия суть. *Тако, яко оныя и на злом, и на благом скончании залежат¹³⁹.

Начало спасения есть грехов познание и о смерти разсуждение.

Смуцатися не допустит, кто учит без греха жити и сам то же творит, велий есть.

Излишний гнев кощунство приносит.

л. 90 Веселие и с невестами // сообщение, и иныя вещи, ко браку належащая, радости не приносят животу, но честныя собеседования и малое на пирех в ястии и питии употребление.

ТИМОН ФИЛОСОФ

Сей, увидевши единого, яко всякой вещи удивлялся, тако рече к нему: «Сицевою вещью и тому имел бы еси удивлятися, яко аще нас zde трие есмы, обаче у всех троих точию четыре ока».

Ибо Тимон и ученик его Диоскоридес бяху единоокия.

АПОЛЛОНИУС, СЛАВНЫЙ ФИЛОСОФ

л. 90 об. Егда его вопрошаше кроль вавилонский, // како бы могл безбедне господствовати, сицевый путь к сему показа: «Аще многих почтиши и благодеянии своими свяжеши, немногим же верити будеши».

137 *Испр. по польскому тексту, в ркп. еще.*

138 *В оригинале Natura humana paucis contenta.*

139 *В ркп. неясное чтение. В оригинале Tak i żony i na złym i na dobrym dokonaniu zależą.*

АРИСТОН ФИЛОСОФ

Егда похваляху Клеомена, аки бы мудре отвечал к сицевому вопросу, что бы достояше творити благому кралю, егда сице поведа, яко приятелем достоит благо творити, врагом же зле, тако отвеча: «Паче же далече достойнейшая: приятелем благо творити, врагов же к примирению привести».

ДЕМЕТРИУС ФЕЛЕРЕУС //

л. 91

Сей советоваше Птоломеови, кралю египетскому, дабы упражднялся в читании книг нужных, сию ползу с того являющи, яко чего не дерзнут кралем и княжатоу приятели глаголати, на сие сам часто находит, книги читающи.

Суть бо книги, яко зеркало, аще и не глаголют, обаче безстрашне всякому человеку порок и скверну его являют.

ЕПИМЕНИДЕС, МУДРЕЦ КРИТСКИЙ

Егда времени единого кроль перски хотящи искусити, дабы умысл свой отменил, к нему же пристал, посла ему многия пенязи. Послы приидоша, и егда обедаше, он повеле их пустити к себе. Ядущи же маслину, // тако к ним глаголаше: «Слышите, обед сей лстителю чюет. Сего ради отнесите паки пенязи кралеву. Ибо пенязи сребролюбцу суть мучение, свободну — честь, лстителем же — смерть».

л. 91об.

АПИЛЕГИУС, МУДРЕЦ АФИНСКИЙ

Его же учения тыя бяху

Ничтоже Богу несть подобнейшее, точию мужь совершеннаго разума.

Человеков имаы тако познавати, яко коней, егда купуем, ибо ни на седла, ниже на узды взираем, но на ноги прилежне сматряюще, дабы был обычая благаго, течения скороаго, меры красныя, к тягнению крепкий. Тако и по человецех: не зри на пестрое // одеяние, но

л. 92

воззри, каковый есть внутри. Ибо ино есть, что естество даде, ино же, что щастие принесе. Естество убо разум и остроумие, щастие же сласти мира, славу и имение дает. Щастие убо вместо мудрости завистного имени и честных родителей уделает.

Будеши ли богат, не верь щастию. Аще еси млад, будеши абие стар. Аще еси красен, пожди мало, не будеши сицевый. Но кто есть ученый и мудростию одарен, того хвали, будет ли кто стар или млад. Ибо того не имать от отца наследническаго ниже з случаю или от света премежного.

Убожество честное лучши зело грады **строит и правит*¹⁴⁰, ибо сие есть мистром¹⁴¹ всяких художеств. Того ради всякия славы достойно и от всех родов почитано имать быти.

л. 92 об.

Сие все бысть // во Аристотели праведное, в Платоне — благоволенное, во Эпимениде — похваленное, в Сократе — мудрое. Сицевая такожде нищета народу римскому цесарство прежде сотвори, еже посем з достатку имения гордость к падению приведе.

ГЕРМЕС, мудрец египетский, иже и Трисмегистус называшеся, во Афинах пребываше, Платонов ученик бысть.

Той сто и пятьдесят сел насели, и тыя вся ко закону Божию приведе до познания правды и ко возгнушению мира, к сохранению правды человеков, их же либо можаше, своим учением привождаше. //

л. 93

Его же повести сия суть

Кто хотел бы мудрости держатися, той имать злых дел блюстися.

Бойся тех, иже над правдою господствуют.

Убожество з благими делы множае возлюби, нежели приобретение со грехом.

140 *Испр., в ркп. строити и правити.*

141 *В оригинале mistrzem, т. е. мастером.*

В совете тайну сохранить есть велия благость.

Не развяжуй языка противу врага своего.

Блюдися содружества злых, завистных, распутных, грабителей, ругателей, гневливых и несмысленных человек.

Когда злomu добре деется, не восхощи ему завидети.

Злыя словеса да не исходят изо уст твоих, ибо бы недостойность твоя была то.

Терпение то есть, еже отпустить в то время, егда еси могл отмстити.

Кто либо в почитании // мудрыя имать, той правду любит и добре творит. л. 93 об.

Неблажен той есть на сем и на оном свете, кто науку и мудрость оставляет.

Унши есть свободный в научении, нежели в богатстве.

Велие милосердие есть помиловати безумных.

Безстрашнейший есть той, кто без греха есть. Не может убо поистинне совершенного разума быти той, кто в чистоте не пребывает.

Свет тем гнушается, его же почнет в почитании имети.

Лучши есть самому себя наказовати, нежели от иного наказану быти.

Вси вещи погибнут кроме благих дел.

Все может пременитися кроме естества.

Все может исправитися кроме злаго соделания.

Все может отменитися кроме дне суднаго.

Блуд¹⁴² // мудраго человека творит быти несмысленна, многих же тлит. л. 94

Княжатом и господиам праведно есть, дабы оболгателем и ласкателем у себе места не давали.

Лучши быти человеку неплодну, нежели сыны имети злонравны.

Не верь тому, иже поведает, дабы был любителем правды, егда противу ея что творит или глаголет.

142 Т. е. ошибка (польск. błąd).

ПЛАУТУС, ПОЭТА КОМИТСКИЙ, УЧЕНИК ТУЛЛИЯ
Той, не имеючи иного упражднения, рассуждения
нрав человеческих слагаше. Бяше же зело яспоречив.

л. 94 об. С писаний его тыя учения избрашася //

Пенязи суть виною скорби.

То первое благо, кто при своем остати желает.

Аще за службу свою мзды не желаем, сами себя обол-
гаем.

Ничто дивно сие есть, аще той, емуже знаем еси, гну-
шается тобою, Той же тя милует, емуже неведом еси.

К приязни и верности кощуну не принимай.

В супружество велие никомуже не вдавайся, ниже
такое излишняя единственность полезна есть. Ибо есмы
аще бы были такожде зело особны, не возмогли быхо-
ма равне все терпети, меншими гнушаючися, вящшия
же в ненависти имеющи. Такожде с равными не могли
быхома соединитися.

л. 95 **ВАРРОМАРКУС**, ритор римский, бысть муж ученый,
ра//зума же остраго и во всех вещех мирских зело ис-
кусен.

С книг его зде некия вещи
полезныя положены суть

Единому противу всех смышляти, кощунство есть.

Дар каковый либо есть, егда не бывает благоприя-
тен, не почитай его за благодеяние, но за плен.

Мерзско есть уповати в даяние, но утешно за благое
воздавати.

Богатыя приятели суть плевые подле зерна.

Хощеши ли приятеля искусити, явися ему печален.

Согласие и нравы благия купно утверждает, пребы-
вающих же купно разумы исправляет.

Не были быхом убози, егда не знали быхома, что
есть убожество.

Не знати паки, что есть убожество, есть // приход к велиему господству. л. 95 об.

Не бысть благороден точию той, иже бедным уразумевається быти.

Ничтоже велияго той учити может, кто ничтоже глаголет.

Паки ничтоже ученому есть тяжчайши, точию время всуе губящий.

Не то есть щастие, кое с собою беду приносит.

КСИСТУС МУДРЕЦ

Его же учения сия суть

Каковый хочещи быти, егда молишися Богу, сицевым выну буди.

Каковыя хочещи к себе своя сродственники имети, сицевый такожде к ним буди.

Что паки благо твориши, веждь, яко се от Бога есть.

Ничто себе драгаго не полагай, что ти злодее // отя- л. 96
ти могут.

Се точию за благое имей, что есть Богу приятно.

Одеяние души твоя веждь, яко есть тело твое, того ради сохраняй ю от скверны.

Смерть души не погубит, но злый живот.

Ушес твоих не всякому вверяй.

Мудр любит Бога, и Бог душу мудраго.

СИКИНДУС¹⁴³ МУДРЕЦ, ИЖЕ ВО АФИНАХ БЯШЕ

Учения его, что бы был свет, писа

Свет есть неопределенный круг, видимая тварь, образ различный.

Паки море есть облияние света всего. Есть естество, дерзость живота, праг земли, разделения кралевством, обителище вод, студенец облаков. //

л. 96 об.

143 В оригинале Secundus.

Паки Бог есть мысль безсмертная, неизмышленная
высокость, строитель всех вещей, око несожменное,
все содержащее света.

Небо есть куля¹⁴⁴ качающаяся, полата недосяжен-
ная, и протчая.

ГАНЕНИС¹⁴⁵, ВРАЧ ЗНАМЕНИТЫЙ

Его же учения суть сия

Безумному учение ничтоже есть полезно, ниже та-
кожде разум тому приналежит, кто его не употребляет.

Человек возвышенный разумом правится, егда сам
себя познает. Ибо то есть вящшая мудрость, еже само-
го себе познати, дабы люблением самого себе человек
л. 97 не был оболган, // такожде, дабы не мнил себе быти
благим, не сущи тако. Яко немощный, колико жив есть,
всегда врачевания смотрит, дабы ко здравию пришел,
к немуже совершенно приити не может.

СЕНЕКА, МУДРЕЦ КОРДУБСКИЙ, МУЖЬ УЧЕНЫЙ, ПРЕЖДЕ УБО ЗВАН ЛУКИУС АННЕУС

Некия учения его сия
с книг его избрашася

Учение и наказание творит благия обычаи, уразуме-
ет же себя добре всяк, кто учится. Ибо благое обыкно-
вание изженет злое.

*Многих прият¹⁴⁶, иже суть живота разделенного,
л. 97 об. смерть неизвестная сравниет, // того ради всяк день,
аки бы последнее исправление быти имать.

Лакомство старого морскому диву есть *подобно*¹⁴⁷.
С человеки мир, со грехами же всегда брань имей.

144 *В оригинале kula, т. е. шар.*

145 *В оригинале Galenus, т. е. Гален.*

146 *В оригинале Wielu ich.*

147 *В тексте достойно. Испр. по приписке на поле.*

Протчим всегда буди в незнаемости, сам же себе никогдаже.

Удобнее мужу убогу пагубы уклониться, нежели богатому зависти.

Начало спасения есть грехов познание.

Вся вещи твоя з дела твоими да сравняются, ибо той разум несть прав, от него же дела с словесы его делятся. Ибо ступание мирное зело пристойт мужу мудру, такожде и речь мудра имать быти тяжка, но не¹⁴⁸ внезапна.

Вси течем к радости, но откуда быхома ю могли известне стяжати, не вемы.

Паки мудрый никогда без радости обретается, радость же сицевым не родится, // точию з добродетели и учения. Сицевая убо ниже тлится, ниже изменяется, ибо чего ти во юности *щастие*¹⁴⁹ не даде, того не отимет.

Пред старостию размысли себе, дабы еси добре жил, посем дабы еси добре умер.

Кто доброхотне избывает началство, той тяжкое бремя з себя складает.

БОЕСТИУС¹⁵⁰ МУДРЕЦ, РИМСКИЙ ГРАЖДАНИН

Той бяше мужь постоянен и любитель правды, доброхотне противляшеся насилствующим и творящим обиду убогим.

Прикладныя его смыслы сия суть

Трудность учения всякого человека прилежанием измягченна бывает. //

Мудрость всякому мало или ничтоже без правды полезна есть, но правда с мудростию зело есть полезна.

Кто учеником никогда бяше, учителем такожде не будет.

л. 98

л. 98 об.

148 Испр. по польскому тексту, в ркп. нет.

149 Испр., в ркп. щаститися.

150 В оригинале Voetius, т. е. Бозций.

Несть достоин учения той, иже наказания учения
учителского не приемлет терпеливе.

Вино мерне вкушающего разум острит, безмерно же
пиемое разум и здравие тлит.

Смысл благ память изъображает, препомнение же
убо безумие приносит.

Без прилежания никакое учение может быти со-
храненно.

Бедное ремесло есть присно чюждаго государства
употребляти, своего же никогда.

Мудрость есть учеником учительницею всех добро-
детелей.

л. 99 Речи, яже от мудрых явне содеваются, благия суть.
Кто уже в небе // сидение и место одержа, той уже
извещения не боится.

Кто-либо чим¹⁵¹ (ТАК!) упустит, той конца благаго
не достигнет.

Щастие тем ослабляет, ихъже мыслит прельстити.

Мужь мудр не точию печется о начале, но и о скон-
чании.

Лакомство творит человека в гнусных и завистных,
щедрость же приятство соделоваает.

Щастие нам то¹⁵², что естество отимует.

Естество немного требует.

Рабы неверныя суть чревеса вредная в дому и име-
ние, кто таковых имать, часто ко обиде приводят.

Аще ли страха Божия не будет, весь свет погибнет.

Мысль человеческая от естества з желания своего
ко благому скланяется, но блуд щастия оную прелща-
ет и желание отводит.

л. 99 об. Ни едина немощь есть тако вредящая, яко враг до-
машний. //

Между мудрыми несть ненависти.

151 В оригинале rząd, т. е. чин, порядок.

152 В оригинале Szczęście nam tego **nie może dać**, co przyrodzenie odejmuje. В списке опущены слова, соответствующие фрагменту польского текста, набранному жирным шрифтом.

Случай есть дело нечаянныя вещи, без хотения соделанныя.

Егда бы человецы размышляли, что имеют размышляти, и разумели б, что имут разумети, видели, что имут видети, слышали, что имеют слышати, и *творили*¹⁵³, что имать быти творенно, во всем бы кротость имели и никогдаже бы себе противни были.

Памятуй самага себе, познай, кто еси, с чего зачался еси, такожде и родился еси и яко умреши.

Аще же еси млад, состареешися, аще еси леп, будещи абие *скареден*¹⁵⁴ и различныя отменности на своем телеси посееши. Во едином сане недолго пребывати будещи, ибо вся вещи, кроме Бога, изменяются. Прежде времени не был еси, и по малом // времени не будещи. л. 100

Каковое насеяние бяше, из него же родился еси, какое воспитание в животе матери твоея имел еси, в чем был еси затворен? Вскую же ныне много тако желаещи и о высоких вещех покушаещися? Приидет время, яко ничтоже будещи. От земли изшел еси и в землю обратишися.

Где суть прародители наша урожденныя, аки бы никогда были? Того ради кто мудрости достигнути может, прими же ю и научися ея, ибо она есть сокровище благое и непреплаченное. Из малого человека творит велияго, из нища — богатаго, из мерзкаго — свойственнаго. Ибо аще кто чести телесныя не имать, той премудрости ради от многих почитан бывает и многократ достоинства и дела сицевый приимует.

Сего ради блажен человек, иже // обрящает мудрость, точию ея почитай, почитающи же, научишися. л. 100 об.

Кто доброе почитает, с Богом собеседует, и частым чтанием человек мудр бывает.

153 Испр. в ркп. творити.

154 Испр. в ркп. скаредие.

Krotkich a Węzłowatych Powieści.

K S I Ę G I W T O R E.

W których są położone Powieści Cesarzow, Krolow, Książat, Hetmanow, Senatorow, y inšych Przełożonych.

JULIUS Cesarz Rzymſki / gdy raz nieznacznie chciał ſie przewieſć przez morze / a nawałność tak wielka powſtała / że ſie yſam ſtyrman bårzo był ſtrwożył: tak do niego rzekł: *Nie leſay ſie / Ceſarza wiezieſz.*

W iedney bitwie obaczywſzy Chorążego iedney rotty / że iuż poczał tyl podawac / vchwycił go yną zad odciągnął: a wkażawſzy mu huſſy nieprzyiacielſkie / rzekł: *U doład chceſz: ondzieć ſa ci / z ktorymiſmy bitwe ſtoczyli.*

Gdy ſie przy ſtole wſzeżelá gadká: iákaby ſmierć bylá naleyćzeyſza: Julius powiedział: *iż naleyćzeyſza ieſt nieſpodziewána.* ¶ A tora go teſz nie minelá. Bo go zdráda Rzymiáne przednieyſzy / ſpiknawſzy ſie nań o to / że ſam tylko pánowac chciał / y Monárcha byl zoſtał / w Senacie zábili / zádawſzy mu ran przez 23 Rzymiáne bowiem co rok dwu Rządzcow ktorzy wſytkim Páńſtwem rządžili / z poſrzedku ſiebie obieráli / ktorzy zwano Conlules, a Monárchy nád ſobą mieć niechcieli.

AVGV-

КРАТКИХЪ ПОВѢСТЕЙ
И ЯВЛЕНІЕ КРАТКИМИ
СЛОВЕСЫ .

ВНИЖЕ ПОЛОЖЕНЫ РЪЧИ
И ДѢЯНИЯ ЦЕСАРЕЙ КРА
ЛЕЙ И ПРОЧІИ СТАРЪШИ .
КНИГИ ВТОРЫЯ

ТЮЛИОУ Цесаря и пріиспий

Единоу и знаменити егда хоташе
предстиса ерѣ морѣ, и вѣрѣ дѣла
доста, а но ісамѣ правителю ево вѣра
шица ірѣе небога, цесаря дѣзѣши .

**КРАТКИХ ПОВЕСТЕЙ ИЗЪЯВЛЕНИЕ
КРАТКИМИ СЛОВЕСЫ, В НИХ ЖЕ
ПОЛОЖЕНЫ РЕЧИ И ДЕЯНИЯ ЦЕСАРЕЙ,
КРАЛЕЙ И ПРОТЧИХ СТАРЕЙШИН,
КНИГИ ВТОРЫЯ**

ИЮЛИУС, ЦЕСАРЬ РИМСКИЙ

Единоу незнаемый егда хотяше превестися чрез море (буря же велия воста, яко и сам правитель зело утрашился), рече: «Не бойся, цесаря везеши». //

л. 101 об.

В единой брани, увидевши знаменоносца единого полка, яко уже нача уступати, восхитивши его и вспять отвлече. Указавши же ему полки сопостат, рече: «Камо хочеши? Онъде суть тии, с ними же битву начахом».

Единоу при столе начася речь, какая бы смерть была легчайшая. Иулиус рече, яко: «Легчайшая есть нечаянная».

Яже его такожде постиже, ибо его лестию римляне преднейшии, согласившись на него о сие, яко сам точию господствовать хотяше и монархоу учинися, в сигклите убиша, давши ему ран яко двадесать три. Римляне бо на всяко лето правителей посреди себя избираху, иже всем государством правляху, их же называху советныя¹⁵⁵, единовластеля же // над собою имети не хотеша.

л. 102

АВГУСТУС ЦЕСАРЬ

Егда ему принесоша тую весть, яко Ирод, кроль жидовский, вся дети малыя во Иудеи помучи, ищущи Ии-

суса Христа новорожденного, между коими и своему свойственному сыну не препусти, тако на сие рече: «Лучши сицевою вещью раждатися вепрем у Ирода, нежели сыном».

Ирод бо бяше иудеанин, иудеи же свиния не ядат.

Той же егда единого юношу не хотяше терпети во ополчении дел его злых ради и повелел ему отехати, он же смиренно моляше, дабы ему тоя укоризны не творил, глаголющи, яко трудно ему на очи отцу явитися с тою вестию, сице к нему // рече: «Ничтоже се. Егда ты вопрошати будет, вскую бы отъехал еси, рцы, яко аз тебе не улюбихъся».

Услышавши единого воина, яко оттуду зело похваляшеся, заеже имяше язву на челе от ударения камением, тако ему рече: «Вторицею аще лучит ти ся уходити з брани, того блюдися да вспять обзираешися».

Егда ему известиша, яко един благородный римлянин тако зело бяше задолжился, яко по смерти его тако много долгов обретесе, иже все имение его продаша и долги платиша, повеле себе купити из его вещей постилало. Тому егда вси дивишася, рече цесарь: «Оставьте¹⁵⁶, // зело мне есть нужно ко спанию, понеже на нем можаше он спати, аще и имяше тако много долгов».

*Сладкий сон от долгов часто прерывается,
И не дают досыпати человеку¹⁵⁷.

Той же единою еха с войны с велим триумфом, иде ему в сретение един худый юноша, носящи с собою врана, иже, научен сущи, тако здравствова цесарю, входящему во град: «*Здравствуй цесарю, наш господине, непобедимый воеводо!¹⁵⁸» Сему удивлшися Август, по-

156 *На поле вариант:* не дейте.

157 *В оригинале* Długi sen wdzięczny często przerywają, / A człowiekowi dosypiać nie dają.

158 *В оригинале* «Ave Caesar, Victor, Imperator», r. i. «Witaj, cesarzu, nasz panie, niezwyciężony hetmanie.»

веле его драго заплатити. И тако за глаголы умеюция преплатиша.

Что увидевши един швец убог прилежаще такожде о сем, дабы врана сицеваго же приветствования научил. Но заеже не вскоре птица научитися // можаше, часто при оных словесех оный швец и сия глаголаше: «Ого, и труд, и иждивения ни во чтоже». Егда же, аще и не вскоре, навиче птенец оного приветствования, явися с ним цесареви, и поздравствова птенец цесаря, на что цесарь поведает: «Доволно имам в дому сицевых приветников». В то время и тыя словеса изрече птенец: «Ого, и труд, и иждивение ни во что». Что услышавши цесарь, повеле его зело драго заплатити.

л. 103 об.

Той же цесарь имяше дщерь Юлию. Она же, заеже прежде времени во главе начаша являтися власы сивыя, повеле в ложнице у себя исторгати. В том случися, яко внезапно наиде Август и, видев сие, ничтоже рече. // Посем по беседовании приложи вопрошити дщери своя: «Что бы волила по летех, сивою ли быти или лысою?» Егда же она рече, яко «Волила бых быти сивою», — Август рече: «Почто же даеши сим господам исторгати себе власы, дабы ты прежде времени соделали лысою?»

л. 104

*Отдревле сие держитя жен, яко сивых власов не любят на себе видети¹⁵⁹ и всегда юными видети нудятя. Се же, чесо ради, удобно угадати мощно.

Егда ему фрязи дароваша изящную гривну златую, римлянин благородный Долябелля зело о нее покушашеся, таже и явно прошаше ея, дабы ея ему даровал. На что Августус рече: «Волю тебе даровати венец градский, нежели // злато».

л. 104 об.

(Бяше у римлян венец градский в велием почитании, иже з дубовых или вербовых ветвей бываше исполнен. Паки венец победоносный и городный бываше златый.) Но понеже Долябелля в бранех не¹⁶⁰ бываше, того ради ему цесарь отрече

159 В оригинале Z dawna się to trzyma białychgłów, że białogłowy siwych włosów nie rady widzą (ср.: NKPP, „białogłowa”, 38).

160 Пропуск, восстановленный по польскому тексту.

дару злата, но почте его честным даром, яко *добляго гражданина¹⁶¹.

Егда за единым фрязом ко Августу *жена его¹⁶² починашеса, дабы его припустил к волностям римским, не хотяше того сотворити никою мерою, точию от всяческих даяний свободна его сотвори, глаголющи: «Волю, дабы сокровища моего приходов умалилося, нежели бы честность римского града в легкое мнение приити имело». //

Цесарь Август не бысть господин гордый: егда его кто на пир прошаше, никим же гнушашеса. Тем случися быти на чести у Поллиона римлянина, тамо по случаю раб неволный господина разби сткляницу хрустальную, его же господин повеле восхитити и воврещи во озеро между лютыя рыбы мурены. Увидевши отрок сицевую беду свою, припаде к ногам цесареви, молящи, дабы иною смертию был казнен. Чим разгневался цесарь, повеле вся сосуды хрустальныя побити и во озеро воврещи вместо оного отрока, оного же свободи. А Поллиона же сице укори: «Идеже цесарь есть своим лицом, тамо не точию казнен, ниже опечален имать быти человек».

л. 105 об. Суть и ныне мнози сицевыя Поллионы, иже за кую//-либо сткляницу отроков своих мучат. Потребно бы на них Августа. Достоит наказовати без мучительства.

Тивериови, егда зело отягчаше в писании своем о зле глаголющих о цесари, тако отписа: «За словеса приниматися несть тебе. Довлеет нам на сем, яко нам никтоже зле сотворити может».

Аще бы болши был¹⁶³, оглаголения никтоже тощ быти может. О чесом всуе печалитися, паче же того блюстися должно, да быхома вины не давали ко глаголанию о нас зле. Помнящи на се, яко *праведная мысль посмеваеця лжи славы¹⁶⁴.

161 *В оригинале bonum civem.*

162 *Пропуск, восстановленный по польскому тексту.*

163 *Испр., в ркп. было.*

164 *В оригинале Conscia mens recti, famae mendacia ridet.*

Той же поведоваше, яко ничтоже тако далече мерзит благаго // воеводу, яко поспешение и жестокость. л. 106

ТИВЕРИЙ ЦЕСАРЬ тако о себе кротце разуме, яко егда его един назва господином, зело то от него нелюбезне прием, глаголющи: «Не именууй мя тако вторицею к моей укоризне».

Егда о нем нецьи зле глаголаху и писаша безчестныя грамоты, побуждаху его на сие приятели, дабы того мстился. Но он сице отвеща: «В волном народе потребно того, дабы такожде был язык волный».

Такожде егда старейшины склоняху на се, дабы вящшую дань на своя подданныя возложил, не попусти себе увещати, глаголющи: // «Доброму пастырю довлеет со овец руно стрищи, а не с кожи одирати я». л. 106 об.

ОТТО ЦЕСАРЬ, умираючи, братня сына тако наказоваше: «Имей сие в последней дар от мене: ниже убо всячески того забывай, ниже такожде зело на сие память, яко имел еси стрья цесаря».

Инии точию, яко честныя приятели имеша, тем гордятся, последи же от того к беде приходят; друзии же паки ничтоже о сем пекутся, ниже сану своего снабдевают. Но лучши все в меру.

ТИТУС, ВЕСПАСИАНОВ СЫН, егда ему приятели не похваляху сего, еже всякому не отрицаше, о чесом кто моляше, но абие дати обещава//ше, от чего велие умаление сокровищу его, на сие им тако рече: «Не достоин мне иначе творити, ибо недобро се, кто, бывши у цесаря, имел бы от него смутным¹⁶⁵ образом отходити». л. 107

Той же, воспомнявши единою при вечери, яко того дня ничтоже никому дарова, тако рече: «Всуе день нынешний погубих, яко ничтоже кому дах».

Два господина некия закляшася, еже убити его, и ясно сие на них изъявися. Цесарь Веспасиан, давши им

165 Т. е. печальным.

л. 107 об. по мечю, сам сяде между ими, глаголющи к ним, дабы то совершили, еже во главе своей усоветовали быша. Они же устрашишася и руки от страха опустиша. Рече же к ним: «Видите ли, // яко государствование бывает по смотрению Божию данное, тщее же попечение тех, иже о не покушаются, како бы одержати или, одержавши, дабы не погубити».

ТРАЙАН ЦЕСАРЬ име первее старейшин и даннособирателей хищники велия, иже, слышащи о человецех богатых, вину приложши, от имений их совлекаху. Егда донесся се цесаря, абие востягну сицевое хищение, глаголющи: «Сокровище есть яко селезенка, ибо егда она растет, схнут иныя составы. Такожде егда сокровище господское богатеет, убожают подданныя».

л. 108 Егда ему приятели укаряху, яко не храняше престола своего, ко вся//кому был склонен, тако им рече: «Пристойно есть, да бых тако ставился особным, цесарь сущи, якого бых себе желал цесаря, егда бых был особный».

АДРИАН ЦЕСАРЬ, увидевши единого времени неволного раба своего прехождающася со двема советники своими, посла раба, повеле его зашити и сия словеса рещи: «Не мешайся между тех, их же убо рабом быти можеша».

л. 108 об. Ибо егда селянина возмут до двора, тогда он хочет равен быти благородному, еще же сицевии множае хотят преимети. И известно: *Стропостнейший ничтоже есть беднее паче сего, егда восходит сицевый на высочайшая¹⁶⁶. Того ради // добре древнии творяху, яко егда селян своих к дворным послугам обращаху, даяху им одежды чистыя, обаче оглавие сермяжное пришивати повелеваху, дабы селянин помнил, яко селянин есть.

Единою егда весь народ на игралищих с велиим воплем домогахуся о сем, дабы единого возатая волно-

стию даровал, сицевый им даде ответ¹⁶⁷ писанием, яко сие несть праведно, о чесом просят. Идеже аще бы не своего раба свободил, велия бы в том обида была господину того, чий есть раб.

Проси его о единой вещь некий человек, уже сед суши, не одержавши же, даде себе учернити власы // и паки проси о туюжде вещь. Цесарь же позна сотворшуюся лесть, рече ему: «Вотще просиши мя, уже бо отрекох того отцу твоему». л. 109

АНТОНИЙ ЦЕСАРЬ имяше той обычай, яко ниже домашних, ниже ратных дел управляше без совета людей мудрых, глаголющи: «Пристойнее мне держатися совету многих человек разсудительных, нежели бы, их тако много имеючи, престати на разуме меня единого».

Того цесаря жена, именем Фавстина, не весма бяше известна¹⁶⁸. Того ради увещаваху его приятели его, глаголющи, дабы распустился с нею, но он им на сие рече: «Аще жену оставлю, то и посяг¹⁶⁹ возвратити имам».

Чрез вено разумеючи римское государство. //

л. 109 об.

ПЕСЦЕНИУС старейшинам своим оставил бяше известныя оброки, дабы не совлекали подданных, но праведне судили, глаголющи: «Судия не имать ниже брати, ниже давати».

Добре сие разсуждаше, но ныне старейшинство купующи, елико на ня издадут, того посем с прилежанием взыскуют сугубо. Еже и стихотворец пишет Проперцыус:

*Златом дается вера, златом продажныя правды,
За златом устав идет абие без суда в студ¹⁷⁰.

167 В оригинале *respons*.

168 В оригинале *prawie była pewna, т. е. была не совсем добродетельная*.

169 На поле: вено.

170 В оригинале *Auro pulsa fides, auro venalia iura, /Aurum lex sequitur, mox sine lege pudor. (Propertius lib. 3).*

л. 110 **АЛЕКСАНДР ЦЕСАРЬ** толико бяше щедр, яко никому не отрече, егда кто о чесом моляше. Тому же, иже ни о что прошаше, тако глаголаше: «Вскую мя о что не про-
сиши, или хочещи, дабы был // твоим должником?»

Во время похода, егда кто от воин к чиему наследию тече и обиду сотвори, сицеваго повелеваше жезлом бити. Аще же каковое честное лице бяше, того свирепо укаряше, глаголющи: «Что бы еси не хотел видети в своей державе, того в чюждей не твори».

Той же цесарь всегда того усматриваше, дабы воином мзды не задерживано, глаголющи: «Воин не печется ни о чем, егда добре одеян, вооружен, хлеб имать, к сему же пенязи в мешку».

л. 110 об. Воин елико достатнейши, толико есть бдительнейши, но нагота и его же беда грызет немного биется. //

Некоего Вертониуса¹⁷¹ именем, иже обыкл бяше великия дары приимати, обещаючи всякому много у цесаря умолити, всегда же лжаше, егда сие на него известися, повеле удержати и, привязав, курити под него, провозгласителю же в тья словеса звати: «Се дымом за сие наказуется, иже человеком продаваше дымы».

Обретоша бы ся отчасти и днес Вертониусове, егда бы их сице наказовали, яко сей цесарь, поистине не един бы кашлял в дыму.

л. 111 Сродники своя, иже быша убо зли, наказоваше, а иже быша сицеви, яко уже не требоваху защищения, обаче быша зли, сицевых знати не хотяше, глаголющи: «Любезне//йши мне суть народи, нежели сицевыя сродницы и приятели».

АВРИЛИАН, егда ко *Афине граду¹⁷² притече, заключиша же пред ним врата, гневом велиим побужден бысть, рече: «Пса в том граде живаго не оставлю». Сие услышавши воины, быша зело рады тому случаю, ча-

171 *В оригинале* Wetroniusa.

172 *В оригинале* Tynny miasta, me. Фаустинополис.

ющи много корысти получитьи. Тамо един гражданин оного града, именем Гередамун, боящися, дабы тамо с протчими не погибнул, превратися к цесарю и место яви прелести. Цесарь, приемши власть свою над градом, оного изменника, яко прелстителя отечествия, смерти предаде. Егда же воины молиша, дабы по обещаюнию своему град на расхищение подал, тако им отвеща: «Добре обещах пса не оставити // в сем граде, того ради избийте вся псы». л. 111 об.

Той же цесарь тако зело не хотяше видети обид, яже бы ся содевали человеком от воин, яко к тому, его же бяше во ополчении наместником своим поставил, тако написа: «Аще любиши здравие свое, не даждь своея воли воином, да ни един восхищает никому же ничтоже: ниже кура, ниже овцы, ниже от винограда ягод, ниже к протчему да прикасаются».

Ведяше цесарь, яко мнози сичевии во ополчении, о каковых написа стихотворец Луканус: *Никоея веры и благочестия мужем несть, иже ополчение наследуют¹⁷³.

ФИЛИП, КРОЛЬ МАКЕДОНСКИЙ, // егда покори себе государства греческия, советоваху ему нецыи, дабы грады осадил воины, еже бы паки не отступили, тако на сие рече: «Волю, дабы мя долго благим звали, нежели на краткое время господином». л. 112

Един из его подданных обыкл бяше зле глаголати о нем. Советоваху же кралеви, дабы его наказал заточением, но он не хотяше того сотворити. Егда же вопрошаху о сем вины, рече: «Того ради не хочу его изгнати, дабы, тамо и онамо преходящи, зле о мне не глаголал».

Два юноши, оба неправы, позвани быша пред суд Филиппа кроля. Он, уразумевши вину их, сичевое разсуждение даде: // «Единого сказую на изгнание, другий же по нем *да гонит*¹⁷⁴». л. 112 об.

173 В оригинале *Nulla fides pietasque viris, qui castra sequuntur.* (*Lucanus lib. 10*).

174 *Испр., в ркп. догонит.*

Егда хотяше покуситися о един град зело крепок, соглядатели же поведаху ему: «Сей есть град непроборимый», — тако рече: — «Есть же ли како пристойт¹⁷⁵, дабы могл отвести тамо много злата, елико осел понести может?»

Даючи знати, яко несть ничтоже тако крепко, чего бы злато не пребороло. Яко и Горацыус о сем пишет:

*Злато удобь чрез полки преходит гордыя

И преторгает ополчения крепчае железа твердаго¹⁷⁶.

л. 113 **АЛЕКСАНДР, КРАЛЬ МАКЕДОНСКИЙ**, сущи еще юн, егда ему рече отец, дабы такожде на играх олимпийских течением с ким бежал, // тако отвеща: «Сотворил бы се, *аще бы ми обыграную было с крольми¹⁷⁷».

Той же, егда отец его Филипп, сущи язвен на брани, храмляше и того ради к людям изыти срамляшеса, тако рече: «Ничто се, отче, обаче ты покажися людем, ибо колико тако ходящи, толико лучши будеши помнити свое мужество».

л. 113 об. Того же Александра егда некий Перилляс моляше о воспоможении, дабы могл дщери своя браку причтати, повеле ему дати пятьдесят талантов. Егда же Перилляс рече: «Много се на мя, довлеет ми десяти», — Александр рече: — «Тебе довлеет толико прияти, но мне не довлеет // тако мало дати».

Анаксархови философви повеле толико много дати, елико бы много хотел. Егда же сокровищник донесе сие к нему, яко о многия пенязи просит, се есть о сто талантех, он же повеле, глаголющи: «Добре творит,

175 *Искажение текста. Вероятно должно быть: какой приступ (ср. польск.: jaki przystęp), т. е. доступное, удобное место.*

176 *В оригинале Horatius li. carmin. 3. Ode 16. Aurum per medios ire satellites, / Et perrumpere amat castra potentius / Ferro. / Złoto snadnie przez huffy przebija się harde / I burzy obóz mocniej niż żelazo twarde.*

177 *В оригинале gdyby mi szło o wygraną z królmi, т. е. если бы можно бы побеждать королей.*

зеже вестъ, яко имать сицеваго приятеля, иже ему тако много дати и хоцет и может».

Един господин имяше убо град на камени всячески непреборимый, сего доброхотне покори Александру. Он же не точию его при его державе соблюде, но еще ему приложи, глаголющи: «Мнит ми ся быти не несмыслен сей человек, заеже изволи своего здравия уверити благому мужу, // нежели непреборимому месту».

л. 114

Егда известися о едином, яко его недобре воспоминаше, ничтоже множае рече, точию се: «Кралевское то дело, еже добре творити, злыя же оглаголения терпети».

Той же вопрошен сущи, идеже бы сокровище свое сохранил, рече: «У приятелей».

Показующи их, глаголя, яко сие известнейшее сокровище, еже полагает у приятелей, дарующи их. Ибо во время нужди, яко своя, у них приемлет.

Когда слушаше каковыя при, едино ухо всегда затыкаше, егда же вопрошаху его, вскую бы се творил, тую даде вину: «Другое ухо сохраняю стране виноватой». //

л. 114 об.

Аристотеля философа имяше в велием почитании, о нем же тако глаголаше: «Не менши должен есмь учителеви своему, якоже отцу, ибо от отца имам живот, от Аристотеля же сие имам, яко добре житие вести умею».

Егда имяше в поймании дщери кроля перскаго, девы лепозрачнейшия, не хотяше красоты их зрети, глаголющи: «Требе мне есть опасну в сем ходити, дабы, победивши тако много честных мужей, не был побежден от невест».

Егда ему принесоша ковчежец сицевый, над него же ничто дражайшаго не обретется в сокровищи Дариеве, и вопрошаху, к чему бы его обратити повелел, // рече: «Мню, яко лучши в нем хранити книги Гомеровы».

л. 115

Дающи знати, яко учение и писание ученых людей имут быти в велием почитании.

Егда зело велия неприятельския полки положи-
шася ополчением недалече от ополчения Александра
кроля, хотящи с ним брань сотворити, вождь его, видя
несочтенныя полки супостатов, советоваше кралеви
своему, дабы на них в нощи ударил, ибо иначе наша
проиграна будет. Но Александр не попусти себя к сему
увещати, глаголющи: «Аз не обыкох красти победы».

л. 115 об.

Всегда честно есть с сопостаты *явную брань¹⁷⁸ творити, а не
лестию побеждати я. //

У древних поган той бяше обычай, яко людем ученым
или мужественным и иным славнейшим на память их с
меди или от иныя вещи образы ставляху. Сицевый об-
раз бяше и Ахиллесов, к нему же пришедши Александр,
удобри его венцами, глаголющи: «Блажен еси ты, Ахил-
лесе, иже в животе имел еси тако особого приятеля
Патрокла, по исходе же тако знаменитого стихотвор-
ца Гомера, иже описует храбрость и мужество твое».

л. 116

Дела бо человеческая, аще бы были и славнейшия, аще бы их
не писали ученыя люди и тем бы их не вспомогали, абие ис па-
мяти человеческия избываются. Ибо всяк сие познати имать,
яко никоего же сведения, кроме их не имама, точию сих, или
стихотворцы, // или историки, или иныя изобретатели пи-
саша. Аще же се известно, яко и прежде Гомера (над него же
древнейшаго стихотворца не имама) быша мнози человецы
мужественныя и добрыя, но заеже о них никто же писа, сла-
ва их купно с ними абие вселися во гроб, яко изрядне пишет
стихотворец Горацыус:

*Быша и прежде траянския брани мнози мужественныя,
Но безславны вси лежат в земли
И ничтоже о них вема, ибо занурени суть
В темности нощи и в книгах не обретаются¹⁷⁹.

178 В оригинале *aperto Marte*.

179 В оригинале *Horat. Carm. li. 4, Ode 9. Vixere fortes ante
Agamemnona / Multi, sed omnes illachrimabiles / Urgentur, ignotique
longa / Nocte, carent quia vate suo, tj. / Było i przedtym mężnych dość
przed trojańskimi / Czasy, ale bez sławy wszyscy leżą w ziemi: / I nic
o nich nie wiemy, bo są zanurzeni / W ciemnej nocy, iż w księgach nie
są nalezieni.*

Егда ему зело долгую грамоту отдаша от Антипатра, в ней же много некрасных речей написа на мать Александру, он же тако рече: «Мнит ми ся, яко не знает сего он, еже едина слеза матерня много грамот сотерти может». //

л. 116 об.

Единоного времени Дарий, кроль перский, посла ко Александру послы своя дани ради, еже прежде на всяко лето от Филиппа кроля бираше. Им же Александр сице отвеща, глаголющи: «Умре уже курица, яже Дариеви несла златыя яйца».

Дня единоного случися, яко ни един прииде ко Александру даров просити, рече: «Сего дня не почитаю в протчия дни господствования моего, ибо никому же явих своя свобода».

Единому слуге, иже его никогда ни в чем охраняше ниже наказоваше, рече: «Неугодна убо мне есть служба твоя». Той же вопроси: «Вскую?» Рече ему: «Веси убо, яко человек есмь, того // ради неподобно, еже бы когда в чем не поблудил. Того ради аще сицевым временем порока коего на мне когда не увидел еси, тем зело безумен еси. Аще же, увидевши, таил еси, был еси моим наветником и явным ласкателем».

л. 117

АНТИГОНУС, ПЕРВЫЙ КРОЛЬ МАКЕДОНСКИЙ

Сей убо, егда стася кралем, свиреп бысть, состаревши же ся, бысть велияго смирения. Егда сему вси дивися, на сие тако рече: «Во оно время тебе мне бяше королевства, ныне же славы доброхотия».

Воздвигшися единою зело тяжкия // немощи, тако рече: «Не зле со мною сотворися, ибо мя немощь наказа, дабы в гордость не возносилъся, понеже есть смертен».

л. 117 об.

Не всякий господин умеет сие разсудити в себе, яко смертен есть, того ради мнози гордостне убогим ставатся, аки бы не равно со инеми смерти подлежали. Забыша, что глаголет стихотворец:

*Весма равно смерть толчет своєю ногою

В кущи убогих и палаты богатых¹⁸⁰.

Единоного времени, зиме сущи, повеле ополчения пренести на сицевыя места, идеже бяше трудно о нужныя вещи, что заеже не возлюбися воином, начаша на него роптати близ намета его, не ведущи о нем, яко ту есть.
л. 118 Он же, сие услы//шавши, поднесе крила намету и рече к ним: «Плакати вам приидет, аще не отидете дале глаголати зле о мне».

Аристодемови (иже бяше сын единого повара, посем за щастием прииде до сицеваго достоинства, яко убо лику приятелей королевских причтен бысть), егда его ведяше к тому, дабы умалил оброку и щаднее¹⁸¹ жил, тако рече: «Словеса твоя, Аристодеме, юхою пахнут».

Показующи сие, яко недостойт велиему господину жити скупю, якоже повару. К тому, яко сицевым своим советом Аристодем на сие бы зряше, с каковаго отца сам изыде, нежели на сие, при каком господине держашеся. Есть и днесь при дворех сицевых Аристодемов много. Требе бы // на них Антигона.
л. 118 об.

Егда афини неволника его (хотящи ему тем прислужитися) прияша за жителя, на сие Антигон тако рече: «Не хотел бых того господиам афинианом, дабы един из них был усечен бичем».

Ибо неволника своего волно бяше высещи.

Той же кроль, увидевши, яко сын его с теми, их же имяше под своею властью¹⁸², свирепю походяше, тако его наказоваше: «Сыну, или не веси того, яко наше господство есть светлая неволя?»

Разсуждаше господин мудрый, яко в волном государстве велими полезнейши сыну господску привлащати к себе сердца человеческая смирением, нежели отганяти от себя свирепством. //
л. 119

180 *В оригинале Horat. Odar. lib. I. Ode 4. Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas / Regumque torres, tj./ Zarówny prawie śmierć w pałac bogaty / Nogą swą trąca, jak w ubogie chaty.*

181 *На поле скупее.*

182 *Испр., в ркп. властью властью.*

АНТИГОН ВТОРЫЙ

Егда имяше брань сотворити с людми кроля Птолемея, его же в то время в полку не бысть, отвождаху его нецыи от того, прелагаючи ему сие, яко множае кораблей с воины противныя страны бяше, неже его. Он же не преста на совете их, но сице отвеща: «Се ли за многия корабли почитаете, яко zde сам аз есмь бытием своим при воинстве моем?»

Даючи знати, яко много на сем належит, егда своим лицом кроль есть настоящи в полку.

Той же, егда Зено преиде з света сего, его же он много между протчими философы почиташе, тако часто глаголаше: «Уже пострадах // позорища¹⁸³ дел моих».

л. 119 об.

Се же того ради, яко той един бяше ему за много тысящей человек, ибо вся дела своя на него единого разсуждение полагаше. Ибо, конечно, множае тебе почитати совет единого мудрого, нежели многих малоискусных. Что и Плато, славный оный философ, утверждает теми словесы: «Несть тебе нам на сие тако много зрети, что о нас множество человек глаголет, но на се, что един той, иже умеет добре разсудити речь, и на сие, что о нас глаголет самая правда».

КИРУС СТАРЕЙШИЙ, КРОЛЬ ПЕРСКИЙ

Сей поведоваше, яко никтоже // имать покушатися на государство, разве той, иже бы во всех добродетелех превышшал тех, над коими имать господствовати.

л. 120

Той кроль любяше чистоту и того ради не хотяше видатися со женами. Некто же Арасп совещеваше ему, дабы со единою госпожею виделся, поведаючи о ней, яко есть жена дивне прекрасна, с таковым ответом его отпусти: «Тоя ради единыя вины, яко есть прекрасна, тебе паче ея блюстися. Ибо аще единою, имеючи время, послушавши твоего совета, посещу ю, посем может се быти, яко она побудит мя на сие, да бых к ней учащал, аще и не будет времени к тому, и с нею упражднялся, оставлши дела нужныя».

- л. 120 об. Добре помнил на сие, что глаголют: //
 *Начати любити на воли всякого,
 Но престати несть в мочи единого¹⁸⁴.

КИРУС ЮНЕЙШИЙ

Егда имяше дати брань велию неприятелю, советоваше ему един господин, некий Клеархус, дабы стал на безстрашном месте с полки, не наезжаячи тамо, идеже небезбедно. На сие тако рече: «Особь советуеши мне, да бых, желаючи кролевства, являл то, яко кролем быть несмь доволен».

л. 121 **КСЕРКСЕС, КРОЛЬ ПЕРСКИЙ //**

Сей хотящи брань воздвигнути противу греков, повеле собратися воинству своему водою и землею, и виде, яко весма поле покры люд воинский, и по берегах, и по морю на кораблях довольно бяше люду его многократно, его же во оно время имяше седмь на десять крат сто тысящ. Утешися, поглядаючи на оныя полки, и приписа то себе, яко бяше блажен человек, имеючи тако много людей под собою, абие нача плакати. Артабанус, стрый его и правитель, удивлшися, откуда бы тако скорая отмена была ему, вопрошаше вины плача. Тогда рече кроль: «Прииде мне на мысль, како живот человеческий краткий есть, ибо с тако несочтеннаго множества человек, их же ныне вижду, по сту летех не будет ни единого на свете».

- л. 121 об. Житие // человеческое и кратко, и неизвестно, яко себе и утра ни един обещати может. Еже стихотворец Сенека глаголет:
 *Никтоже убо тако имяше благодетельствующаго Бога,
 Дабы могл себе утро обещати¹⁸⁵.

184 *В оригинале* Amor animi arbitrio sumitur, non ponitur. tj. *Począć miłować na woli każdego, / Lecz przestać nie jest w mocy u żadnego.*

185 *В оригинале* Nemo tam Divos habuit faventes / Crastinum ut possit sibi polliceri. *Anneus Seneca Cordub. in Tragediis.*

АРТАКСЕРКСЕС КРОЛЬ

Егда постелничей его о единую вещь неправедную прошаше, уразумевши же, яко его к тому приведе, повеле сокровищнику принести тридесят тысящ динарий и отдаде толикое множество ложничему своему, глаголющи: «Возми себе тыя пенязи, ибо, сие отдавши тебе, не буду убожайший, но егда бых ту вещь сотворил, // о ней же просил еси, конечно был бых неправеднейший». л. 122

ПИРРУС, КРОЛЬ ЭПИРОНСКИЙ

Егда его сынове его вопрошаху, коего бы от них хотел имети по себе наследником королевства, тако рече: «Того, иже между вами имети будет меч острейший».

Дающи знати, яко на престол королевский тебе избирати бдяща и храбра.

Той же егда единого времени, благополучия его ради, на брани воины его похваляху, называючи его орлом, кротко о себе разумеючи, тако рече к ним: «Вашим поводом есмь орлом. И како не быти ми, понеже // оружием вашим тако бываю возвышен, аки перием». л. 122 об.

КОТЫС, КРОЛЬ ТРАТСКИЙ

Сей бяше зело гневлив. Тако, яко единою принесе един в дарех зело израдныя сосуды, их же прием, немало за них благодатнее ударава. Обаче заеже видяше их утल्या вещи, потолче их сам даже до единого. Егда же тому вси дивишася, рече: «Того ради сие сотворих, дабы потом не стужал на тех, иже бы их посем побиша».

АМАЗИС, КРОЛЬ ЕГИПЕТСКИЙ

Сей, услышавши единого рыдающа // по сыне своем, рече к нему: «Аще еси в то время не скорбел о нем, егда не¹⁸⁶ изшел бяше на свет, и ныне вотще жолети имаши, егда от света изыде». л. 123

186 Испр., в ркп. неу.

КРЕЗУС, КРОЛЬ ЛИВСКИЙ

Сего егда порази кроль перский Кирус и град его взя, он, увидевши воины шатающиеся по граду, вопросы Кируса, что бы то было. Кирус рече: «Твой град пустошат». Отвеща Крезус: «Не мой, уже бо zde ничтоже обретається мое, что они берут, но все то твое».

л. 123 об. Тою речию побужден Кирус, удержа воинов от хищения. //

Егда Камбизес равняшеса до отца своего Кируса, инии глаголаху, яко уже преходит отца, Крезус рече: «Моим мнением не имать быти той равен отцу, иже еще по себе не оставил сына».

ГЕДИО¹⁸⁷, КРОЛЬ СИКИЛИЙСКИЙ

Афиниане, егда на его уставех¹⁸⁸ престати не хотеша, возносящи честность народа своего, с тем отпусти посла их: «Много у вас господий, точию не имате кому повелевати. Но заеже волите все держати, нежели *части*¹⁸⁹ уступити, рцйте греком, яко им весна в лете увяде».

л. 124 Показующи, яко греки не могли имети сицевых юношей ко брани // ради мягкости, яко он имяше избранныя воины.

ДИОНИСИЙ, КРОЛЬ СИКИЛИИСКИЙ

Сей, вшедши в спальни сына своего, увиде тамо много сосудов золотых и серебряных, укори его, глаголющи: «Несть у тебе, сыну, королевского нрава, яко до сих времен сим серебром, еже имаши от мене, ни единого приятеля себе сотворил еси».

л. 124 об. Той же, егда бяше в ненависти у всех ради мучительства, увидевши единого несмысленного человека ниже достоинство какое // в себе имущи, призре его великими саны и достоинства. Егда же на него о сем негодоваша, яко, оставя добре заслуженых, на тако велия достоинства возведе недостойного, рече: «Сего ради

187 *В оригинале Gelo.*

188 *В оригинале condiciach.*

189 *Испр., в ркп. чести.*

сие сотворих, дабы сицеваго имел, его же бы народи в вящшей ненависти имели, нежели мене».

Той же, вшедши во храм и узревши образ Ескуляпа, его же погании почитаху за бога врачевств, с велиею брадою златою, отят ему, глаголющи: «Нестъ лепо Ескуляпию запусчати браду, понеже отец его Аполлон без брады носится».

Той же со образа Иовиша совлече одеяние златое и вложи суконное, // тако рекши: «В златом одеянии во время зимы зимно, летом же убо жарко. Паче же в суконном лучши, ибо¹⁹⁰ и зимнему, и летнему времени служит».

Той же златыя чаши и венцы, их же образы держажу простерто рукама, аки бы кому их подающе, взимае, глаголющи: «Аз не отимую, но что мне дают, сие взимаю. Ибо велие бы то безумие было, аще бы не принимать от тех, егда подают, у коих обыкохом просити».

ДИОНИСИЙ ЮНЕЙШИЙ

Сей зело любляше философ, но заеже бяше мучитель, низ//ложиша его с королевства. Егда же его нецьи вопрошаху, аки бы ему поношающе, что бы ему помогла философия, тако рече: «Сие мне поможе, яко тако велию отмену щастия удобь терпети могу».

Той же егда его вопрошаху, что бы в том было, яко отец его, неславна сущи сана, кроль бысть, он же, сущи кралевским сыном, королевство погуби, тако рече: «Отец кралевство свое мне остави, щастия же своего оставити мне не можаше».

АГАТОКЛЕС КРОЛЬ

Сей бысть сын единого скуделника убогаго. Посем, егда // ему щастие послужи, заеже нарещися ему кролем сикилийским, выну до стола повелеваше тако уготовляти, дабы при златых чашах ту же стояли и глиняныя, на них же взираючи, глаголаше: «Прежде делал

190 Испр., в ркп. бог.

сосуды глиняныя, ныне же за щастием и бдением моим уже и златых кубков доволно имам».

Не срамляшеся того, яко инии творят, егда возвысятся. Из неславнаго бо сану бысть кроль, паче хотяше пред очима имети тую вещь, яже бы ему на память приводила неславное его рождение и первыя упражнения.

АРХЕЛЯУС, КРОЛЬ МАКЕДОНСКИЙ

л. 126 об.

У сего во время утешения на пиру // един некто прошаше тоя чаши, из нея же сам пияше, он абие повеле отроку своему взяти ю и отдати Еврипидови, ученому человеку. Сие егда во удивлении бяше у того, иже ея просил, рече ему кроль: «Ты был достоин еси того точию, дабы оныя просил, одержати же ея неси достоин, той убо достоин того, дабы ея одержал, аще и не просил».

л. 127

Суть нецыи сицевии, яко абие приглаголются и одержают, инии же убо суть стыдливи, яко аще бы могли имети приступ ко господиям, обаче, стыда ради, не могут того на себе превести, дабы к ним с прошением прибегати имели. Но требе в том мудраго разсмотрения господиям, дабы не точию // тем давали, иже просят, но и тем, иже суть достойни благодати, аще и молчат.

КРОЛЬ НЕКИЙ ИНДИЙСКИЙ¹⁹¹

л. 127 об.

Сего егда победи Александр Великий, вопрошаше, како бы хотел с ним поступити и что творити имел, держащи его в руце, отвеща: «Ходил¹⁹² бы со мною по-кравлевски, творил же то, что ти день нынешний со-вещает, его же самую вещью дознал еси того на мне, яко человеческое щастие лестное есть и зело слабое. Недавно бех кроль, ныне же узник есмь». Сие услышавши кроль Александр, удивился премудрости и велию разуму его и возврати ему // кролевство его, множае приложивши широкости, нежели прежде держаше.

191 *В оригинале Porus, król Indyjej.*

192 *Т. е. обходился бы.*

БРЕННУС, КРОЛЬ ФРЯЖСКИЙ

Сей еще за поганств оных древних, егда оскорбляше римлян и облежением града римского зело их озлобляше, римляне сицевый залог с ним сотвориша, еже имеша дати ему тысящу литр злата, он же имел бы отступити от них с воинством своим. Егда же важиша, Бреннус кроль на единой ваге положи меч свой, дабы ваги примножилось. Что увидевши римлянин Сунцыпиус, вопрошаше его, // что бы то было. На что Бреннус тако отвеща: «Ничтоже ино сие есть, точию укоризна побежденным».

л. 128

Кто над ким победу одержит, с тем трудное дело. Ибо временем и уставы¹⁹³ ломаются.

ТЕМИСТОКЛЕС, КНЯЗЬ АФИНСКИЙ

Сему егда Адимантус, возбраняющийся брани на море, глаголаше: «Есть то право или устав, яко тех срамотне наказуют, иже избегают до брани», тако ему восплати: «Тако есть, но такожде и сие правда, яко тии, иже крыются брани, никоих же даров относят с собою». //

л. 128 об.

Печахуся о дщери его два юноши, един бяше богат, малого же разума, другой же убожайший, но добр и смыслен. Он, отпустивши богатаго, причте ю убогому. Чему егда нецьи дивляхуся, рече Темистоклес: «Волю человека, иже требует пенязей, нежели пенязи, яже требуют человека».

Той же поведоваше, яко старейшины строителны и мужественны зело подобны суть древом яворовым. Иже во время безведрия народи утекают под древо хвостное, егда же скоро ведро будет, абие ломают и секут, такожде во время небезбедно вси прибегают под защищение старейшин мужественных, скоро же // страх преидет, абие тех же укаряют и зело уничижают.

л. 129

Сие постиже Эфу, вожда от жидов, Фоциона от греков, Камиллюса¹⁹⁴ и Сцыпиона от римлян, и протчая.

193 В оригинале *condycie*.

194 Испр. по польскому оригиналу, в ркп. Камиллюса.

Единогo времени, егда шествоваше на похождение к морю видети трупы, яже из себе море изверже, обрете на брезе немало бисерей и златых утварей. И преминувши оныя, рече ко приятелю своему: «Собери то себе, ибо ты носи Темистоклес».

АРИСТИДЕС

л. 129 об. Сей имяше со единым противным // своим дело пред советом афинским, и скоро е преложи, советницы абие хотеша совершити по Аристиде, склонни ему сущи, но он рече: «Молю, послушайте прежде противныя страны, яко устав учит».

Той же егда судяше едино дело, делатель же припомяну противному своему в том, яко укаряше за очи Аристида, хотящи его тем в ненависть подати, тако на сие рече: «О свою обиду глаголи, аще ю имаши, не о мою, ибо аз ныне сижю на суде твоего дела, не моего».

л. 130 Егда Аристида афиняне сказаша на изгнание¹⁹⁵, целующися со отечеством милым и уже имеющи ити из Афин, // вознесши руце к небу, тако рече: «Боже, даждь сие, дабы афинаном во всем добре благополучилось тако, дабы никогда на память не приходил Аристидес».

л. 130 об. Не пеняше ниже мстяше своя обиды, что инии обыкоша в сицевом случаи творити, точию желаше того, дабы без него могли жити. Ибо обще егда угодного человека людие от себе избудут, тем его в то время, егда их что постигнет, вспоминают и у себе имети желают. Что и сим случися, яко по триех летех Аристида из заточения воззваша и оногo старейшиною над собою сотвориша, егда кроль перский с велиим воинством идяше на Грецию. О чесом речеса выше сего. //

АЛЦИБИАДЕС¹⁹⁶ АФИНЕЙСКИЙ

Сей имеющи пса зело изрядного, его же купил бяше за седьмь тысящ драхм, повеле ему хвост усещи и пустити его, яко вредяща, дабы бегал по граде. Егда же сему нецыи дивляхуся, он тако рече: «Того ради сие

195 *В оригинале exilium.*

196 *Испр. в ркп. Алципиадес.*

сотворити повелех, дабы тем афиниане упражднялися и оным временем дабы о протчих делех моих не испытывали».

Обычай той имеют народи, яко о господиах доброхотне глаголют и егда что единою похитят, то уже о том же и о том беседы своя имеют. Что видящи Алцибиадес, хотяше пробавити общий сонм. //

л. 131

Той же егда известиша ему, яко афиниане со други его осудиша смерти, тако рече: «Аз же сие покажу господиам афинианом, яко Алцибиадес жил¹⁹⁷». И тако отиде к лакедемоняном.

ПЕРИКЛЕС, КНЯЗЬ АФИНСКИЙ

Сей господин мудр и праведен, на всякий день рано при одеянии, беруци на ся одежду, обыкл быше глаголати сам к себе тыя словеса: «Памятуй Перикле, яко над свободным народом господствуеши».

Той же, имеючи уже изыти от света сего, тако рече: «Непомалу веселюся с того, яко ни един от афинян от моя вина жалобу¹⁹⁸ ношаше». //

л. 131 об.

Даючи знати, яко не бысть мучитель. Честное бо сердце с велию трудностию на себе превести могут, дабы кого сказати имели на смерть. Друзии же малого разсуждения тацы суть, яко ради малыя вины не точию оголят, но иже судом непререборимого сожещи живаго человека зело доброхотне дадут, идеже когда имут началствовати.

ИФИКРАТЕС АФИНСКИЙ

Сей быше убогаго дому, но за угодием прииде к тому, яко афиниане избраша его в господина. Егда ему един прекословник, некий Гармодиус, // сим поношаше, тако ему отвеща: «Мой род от мене начинается, твой же на тебе оскудевает».

л. 132

197 В оригинале *ζυω, т. е. живой, жив.*

198 В оригинале *ζαλοβε, т. е. траур.*

Всякий род свое начало имети имать и лучши, егда от дел честных начинается, нежели когда за злославными делы или уставае, или из бояр в холопство обращается.

ПИЗИСТРАТУС КНЯЗЬ

Егда его жена зле оглаговаше Тразибулля и на гнев побуждаше его нань за сие, яко, возлюбивши дщерь их, где либо сrete ю, тамо ея целоваше пред всеми, он, не гневающийся за сие, рече ей тако: «Аще сих, иже нас любят, имети будем в ненависти, с теми же что сотворим, иже нас // ненавидят?» И девицу за Тразибулля оброчи.

л. 132 об.

Случися яко некия юноши сретши жену Пизистратову, подпивши себе, зело безстрашне с нею играша, не тако, яко пристояше со княгинею. Во *утрие же*¹⁹⁹, егда им хмель из главы изыде, разсудиша, яко недобре соделаша, и уранше идоша к самому Пизистрату, просящи, дабы им сие отпустил. Он же, яко мудрый господин, ничтоже множае рече, точию сие: «Вы посем прилежнее смотрите сего, дабы трезво хранилися есте. Что же касается жены моя, сия не исходила вчера нигде же». //

л. 133

ЕПАМИНУНДАС, КНЯЗЬ ТЕБАНСКИЙ

Времени единого в торжество, якоже бывает обще, вси беседами упраждняхуся. Он точию един, хранящийся, трезво хождаше по граду, аки бы о чесом мыслящи. Егда же его един господин, усретвши, вопрошаше, вскую бы тако был смутен и веселия не наслаждался, рече: «Того ради сие творю, яко вы вси пианы есте и зело безстрашны, ниоткуда ничтоже боящися».

Той же наутрие брани, юже одержа над левктрами²⁰⁰, не возложши на ся одеяния светлого, изыде ко своим не зело с веселым образом. Егда же его приятели вопрошаху, что бы ему // случилось, рече: «Ничтоже сицево, точию яко вчера уразумех то о себе, еже преизлише

л. 133 об.

199 *Испр., в ркп. утри еже.*

200 *Т. е. при Левктрах (pod Leuktrami).*

возлюбил бых себя, заеже победу одержаж, тем тую безмерную радость ныне исправляю и за сие жалею».

Егда Артаксеркс, кроль перский, посла сему князю многия пенязи, хотящи его себе тако содружити, он же тако к нему показа: «Аще убо кроль тебанскому народу доброхот есть, то и дармо будет имети мя друга, аще же иначе, то супостата».

АННИБАЛ, КНЯЗЬ КАРТАГИНСКИЙ

Сей егда бяше у кроля Антиоха //, он показа ему воинство свое зело устроенное. Егда Аннибал все добре размотри, вопрошаше его Антиох, аще сие довольно было на римляны. Аннибал рече: «Сице разумею, яко довольно будут имети, понеже римляне сребролюбиви суть и весма ненасыщены».

л. 134

Дающи знати, яко оружие от злата и сребра множае нудят супостат к себе, нежели кого отстрашают.

ТИРИЗУБ²⁰¹, КНЯЗЬ ЦЕЛТИЦКИЙ

Егда Сципио Африканус взя целтицкий королевский град Нумантий, вопрошаше его, вскую бы прежде Нумантия была непреборима, посем же тако ослабе, // яко в чюждия руки прииде, тако на сие рече: «То в сем есть: доколе согласие между нумантианы цветяше, победу им даваше, егда же несогласие между ими повста, абие приидоша к падению».

л. 134 об.

Никакое государство чрез какую вещь тако скоро не приходит к падению, яко несогласием и разорванием. Чесого искуси над собою Греция, угорское королевство и протчая государства.

СЦИПИО СТАРЕЙШИЙ, ГЕТМАН РИМСКИЙ

Новую Картагину егда побори, приведоша ему нецыи воини его зело лепую деву, хотящи ему тем прислужитися. Но он не хотяше ея от них, глаголющи: «Зело // бых доброхотне оную приял от вас, егда бы был особый, а не гетманом».

л. 135

201 В оригинале Tiresus.

Егда на него Петелиус и Квинтус пред всем народом подушаху и много некрасных вещей задаваху ему, не хотяше ничтоже на обвинение отвечавати, точию се рече: «Господие римляне, сего дня победих Аннибала, сильного врага, и Картагину. Того ради, возложши на ся венец, иду во град приносить жертву вышнему Богу. Аще же кто хочет о мне рассуждати, да рассуждает».

л. 135 об.

И тако, не дослушавши тех, иже на него подушаху, иде во град, уповаючи на своя велия добродетели, яже противу народа показоваше. И абие вместо остроты суда сие одержа, яко его вси с веселым // воплем проводиша во град и вместо того, еже бы покоренну быти, яко тому, нань же много обвинений полагаху, он (в ничтоже сие почитаючи), преложивши первыя своя послуги, радовашеся. Тии же, иже на него подушаху, *осташася на кошу²⁰². С трудностию бо может порок сотворити тому (аще часто злии о сем покушаются), иже есть добре заслуженный и коего труды и служба всему народу знаменита. И аще бы такожде добре заслуженный, яко человек преступил, не уже с тем *по коляде бегати²⁰³ и оного *на штых подавати²⁰⁴, но паче уморити сие пристойит. Понеже преступление приятного человека великою купою добродетелей и заслуг его удобнее может быти затерто и уморено. //

л. 136

Той же Сцыпио поведоваше, яко з супостаты несть тебе сносити брани, разве в то время егда или время на него весма благополучно, или егда нужднейшая потреба к тому понуждает.

СЦИПИО ЮНЕЙШИЙ

Той, увидевши некоего Ликиния мимо идуща, тако рече: «Вем о сем человеце, яко есть кривоприсяжца, но заеже на него никто жалеется, мне не достоин быти и судиею и подустителем».

202 *В оригинале на koszu zostali, т. е. остались ни с чем* (ср.: НКРР, „kosz” 5а).

203 *В оригинале po kolędzie biegać* (ср.: НКРР, „kolęda” 1).

204 *В оригинале na sztych podawać* (ср.: НКРР, „sztych” 2).

КРОЛЬ СТЕФАН ПОЛСКИЙ

Сей, седши на королевстве, изы//сковаше от гетмана полского, пана Мелецкого, сего, дабы при дворе его бавился и по совету бы его всякия достоинства людем достойным раздавати могл, понеже, гетманом сущи, знаяше, кто есть заслуженный отчествию. Он прежде на размышление себе взя, посем кроль хотяше от него ведати, аще бы намыслился кралеви за сие благодарити, ответ сицевый даде: «Волю благодати королевския быти гостем, нежели господином».

л. 136 об.

Даючи знати, яко *в волном народе²⁰⁵ неудобь всем угодити.

ПОМПЕУС ВЕЛИКИЙ

Егда кроль партский чрез // послы своя истязоваше от него сего, дабы известною границую государства римского была река Ефрат, тако на сие рече: «Лучши было о сем просити, дабы римское государство от королевства партского дедичила²⁰⁶ правда».

л. 137

Показующи, яко римляне точию на пристойность зряху, разширению же государства никакая вещь на препоне быти им не могла.

Той же, егда драгость велия бяше в Риме хлебу и уже ко гладу приходяше, хотящи в том помощи отчествию своему, плавающи водою до Сардинии и до Сицилии, собра тамо зело много ржи, спешаше к Риму. Егда же плавателие великого ради волнения не хотяху пуститися на море, Помпеус сам в первых // своих кораблех пустися, тако ко всем рекши: «Нуждная потреба понуждает нас к сему, еже плыти, а еже бы хранити здравие, к сему нас ничтоже понуждает».

л. 137 об.

Разумеющи, яко вящши есть тебе имети смотрение на отечество, егда в беде сущи, нежели на свое здравие.

205 В оригинале *in libera republica*.

206 В оригинале *dzieliła, т.е. отделяла*.

**МАРКО ТУЛЛИУС ЦИЦЕРО, СОВЕТНИК И ПРЕД-
НЕЙШИЙ ВИТИЙ ГОСУДАРСТВА РИМСКОГО**

л. 138 Егда его обвиноваше сим Метеллиус, яко множае человек погуби своим свидетелством, нежели заступи хитрословием, сице к нему отвеща: «Тако есть. Того ради вящшая есть во мне вера, а не хитрословие». //

Случися яко убо некий Каниус избран бысть на (нрзб.) чин, но недолго на нем бяше, пребы точию един день. Цицеро яко человек радостотворный²⁰⁷ тако о нем глаголаше: «Имехом убо Каниуса правителя поистинне зело бдяща, чрез все бо время правления его не бысть у него сон на очию его».

Посем на той же чин егда такожде избран бысть Ватиниус, недолго же и той держаше, точию колико дней. Цицеро сице над ним тешился: «Немалое диво совершися в лета Ватинуса, яко в правлении его не бысть ни зимы, ни весны, ни лета, ни есени».

л. 138 об. Едина госпожа, имением Фабия, хотящи младою явитися, поведаше себе тридесят лет, // якоже *обычай невестом красти себе лета²⁰⁸, ей же Цицеро тако свидетелствова: «То правда, и аз о сем добре свем, яко уже от двадесяти лет слышу, что тебе госпожи тридесят лет».

**Некия вещи полезныя
избрашася от книг его**

Всякая добродетель на делех залежит.

Что-либо земля прозябает, сие все ко употреблению человеческого есть.

Брань ничесого ради иного имать быти зачатая, точию дабы человецы в тишине и праведне посем жили.

л. 139 Над свободу и велий смысл ничтоже есть естеству человеческого пристойнейшее, мы тоя свободы наслаждатися имамы, яже бы // приятелем благоприятна

207 *В оригинале facetus.*

208 *В оригинале zwykły biaległowy kraść sobie lata (ср.: NKPP, „biaległowa”, 11).*

была и ни единому не вредила. Такожде дабы свобода вящшая паче силы не была.

Что кому приналежит, тем ему и отплатити.

Основание убо правды, ничтоже честнейши.

Со всего дружества никоего дражайшаго несть ниже твердейшаго, точию егда мужие блази единомушних обычаев дружества соединенного бывают.

Всякое наказание или казнь имать без свару быти: ниже такожде к воли тому, иже наказует или мститися на кого, но всеобщей ползе сие да творится. Того ради имамы опасно смотряти, дабы не было вящшее наказание, нежели прегрешение. И тако есть гнев заповедан, паче же при наказании.

Ко уставу достойни суть тии, // иже не со гневом, но с правдою дело совершают. Великая убо сила есть правда, ибо и тии, иже разбоем бавятся, своих убо частей в правде употребляют. Аще бы и они добытою корыстию неправедне делилися, абие бы от другов избиты были или от них отвержени.

л. 139 об.

КАТО ЦЕСАРИУС²⁰⁹

Сей поведоваше, яко человек, гневом горящий, ничим же есть разный от безумного, точию сим, яко множае пребывает в безумии, нежели в гневѣ.

Той же Като от всех вещей, яже сотвори во вся дни жития своего, // жалейше точию трех вещей: первая, аще когда вещи тайныя жене открыл, вторая, яко яздыше тамо водою, идеже можаше преехати землю, третья, аще когда един день всуе погуби.

л. 140

КАТО УСТЫЩЕНСКИЙ²¹⁰

Егда на него Монацыус²¹¹, благородный римлянин, о сем огорчашеся, яко в Кипре ему сущи не хотяше его к себе пустити во обитание на пребытие до отехания

209 В оригинале Censorius, т. е. Цензорий.

210 В оригинале Uticeński, т. е. Утический.

211 В оригинале Munacius, т. е. Мунациус Планкус.

своего, тако ему на сие отвеща: «Того ради сие сотвори, боях бо ся, дабы излишняя приязнь не дала когда вины к ненависти».

л. 140 об. Обще глаголют: *Безмерное дружество раждает уничижение²¹². Того ради мудрый господин // имать сие разсмотреть, дабы с ним меншаго сана человецы безмерно не сообщались, ниже такожде чрез мерное изящество его от него не отторгались.

Повести его сия суть

л. 141 Общество убо имать быти сохранено множае обычайми нежели одеянием или бронюю. Тако бо римляном глаголаше: «Не мните, дабы прежде бывшия нас общее добро бронюю хранили или умножали е. Поистине убо всяких вещей вящшее изъобилие у нас бяше, нежели у них. Мы бо имамамы воинов, граждан, коней, оружия и гетманов множае нежели они имели. Но иныя суть вещи, яже прародители наши велия и честныя сотвориша, // то есть дома рассмотрение, в совете разумы здравыя, неже безумныя, у подданных ни на что не хотети. Мы же убо вместо тех вещей имеем прелюбодеяние, лакомство, явне нужду и беду, сокровенне и паки изобилие хвалим имения, безумие подражаем, между благими и злыми никоего разуму познания несть и вся пользы добродетелей зависть прельсти».

Человеческий убо живот есть, яко железо, аще что им делаем, согрызается, аще же всуе лежит, ржа его тлит. Такожде и человек делающих от объядения видаем празднующия, их же убо множае ко вреду, нежели к ползе живущия видаем.

л. 141 об. Той же советником своим поведоваше: «Разумне разсмотрите, // аще есте своим трудом ничто благо и полезно сотворили, ибо мой труд вскоре от вас отступит. Аще же что благо сотвористе, при вас до смерти будет. Аще ли же бы неправедно есте что своею волею сотворили, сие такожде при вас будет».

212 В оригинале *Nimia familiaritas parit conteptum*.

Четыре вещи есть лучшия к защищению общему: добре творити, добре правитися, добре чада воспитовати, добре обучатися.

МАРИУС, ГЕТМАН РИМСКИЙ

Сей тысящу камеринов сим почтил, дабы тояжде свободы наследовали, якоже и римляне, того ради, еже на брани мужественне с цыбры боряхуся. Ибо во оно // время драго сие почитаху быти у римлян. Егда же нецыи противо тому сташа и роптаху, глаголющи, яко сие над устав их сотвори, Маркус²¹³ рече: «Аз ныне за звуком броня не могу слышати гласа права».

л. 142

Древле глаголют: *Во время брани в молчании суть уставы²¹⁴.

МАРКУС КУРИУС

Сей егда одержа победу над самнитами, они послаша к нему послы, с ними же послаша ему в дарех зело много злата, но он не хотяше его от них прияти, давши послом сицевый ответ: «Волю теми владети, иже имеют злато, нежели имети у себе злато». //

л. 142 об.

ПАВЛ ЕМИЛИУС, СЛАВНЫЙ ГЕТМАН РИМСКИЙ

Сей, впадши в Македонию и увидевши полки супостат в чину стоящих, не хотяше дати брани. Егда же ему Назыка, товарищь его, советоваше, дабы абие ударил на сопостаты, Емилиус тако рече: «Сотворил бы сие, егда бы был в тех летех, яко ты, но заеже бых во многих бранех, научихся сего, яко с пути с людьми утрудшимися ударити на свежих людей зело некрасно».

Той же Емилиус бяше господин изобилный. И егда ему греки дивляхуся, еже многим изобилием обыкл бяше творити пир ради своих, тако рече к ним: // «Равно то обое доброму гетману приналежит, еже людей умети устроить ко брани, дабы страшен был супоста-

л. 143

213 Ошибка писца, должно быть Маркус.

214 В оригинале *Inter arma silent iura*.

том, и пир соделати ради своих, дабы имел любовь у человек».

МАРКУС ЛИВИУС

Сей егда порази Аздрубалю, князя картагинского, советоваху ему нецыи, дабы вся оныя картагинския вои избил до единого, но он не преста на том совете, глаголющи: «Да будут паче друзии живи, иже бы о победе нашей врагом возвестили».

л. 143 об.

МАНЛИУС ТОРКВАТУС //

Сего егда избраша согласне вси римляне, дабы был правителем высочайшим, не хотяше того звания на себе прияти, отглаголющися сим, яко недуговаше очима. Егда же его к тому принуждаху, рече: «Господие римляне, ищите кого другаго, кому бы есте то достоинство вручили, понеже аще бы старейшинство над собою мне вручили есте, то ниже аз могл бы терпети ваших обычаев, ниже бы вы могли пребыти под моею властью».

МЕМНОН, ГЕТМАН ДАРИЯ ПЕРСКОГО

Сей услышавши единого воина своего, яко укоряше кроля Александра, удари в него древцом, глаголющи: «Не того ради аз держю // тебя, еже бы укарял Александра, но еже бы с ним бился еси».

л. 144

Вещь сия испытанна: *Кто губою ратует, той рукою мало биет²¹⁵.

ПАРМЕНИО, ГЕТМАН ФИЛИППА, КРОЛЯ МАКЕДОНСКОГО

Егда мнози греки снидошася пред палаты королевския, он же в ложницы своей спаше, дню сущу, и стужаху, яко их абие ко кралю не пуцаху ради его покоя,

215 В оригинале Kto gębą rad szermuje, ten niewiele nabije (ср: НКРР, „szermować” 1).

Парменио пред ними тако отрече: «Не дивите ся сему, еже ныне почивает кроль, понеже убо, егда вы спасете, он бдяше о вас».

Славнии господие, паче же гетманы и монархи храброя, нарочне обыкают во дни почивати, дабы в ноци во время брани толико бдительнейши быти могли, что не вси // разумеючи, нецыи се на злую страну обращают. //

л. 144 об.

Krotkich a Wyszowatych Powieści.

K Ś I Ę G I T R Z E C I E.

W których się zamykają powieści Lacedemończykow.

Lacedemończycy / pości Grecja stała / wſſytkich niemal w zwięzney mowie celowali. A w tym się ćwiczyli / żeby krotkimi słowy wiele zaś wrzec mogli : Rozumiejąc iż nie tak Rzeczpospolita długie Oracje zdoła / iako zacne sprawy. Przeto też bärzo mało mówili : ale siła czynili. Za czym inſſe Tęte / meſtewem / dzielnoſcia / miernoſcia / powſciaagliwoſcia / y innemi pięknymi przymioty przechodzili. Tych powieſci co oſobliwſze te ſą.

LYCVRGVS ktory prawa Lacedemończykom podał / y wſſytko w ich Rzeczyposp. rozrzadził / gdy go pytano / czemu by pod temi rzecząmi oſtary odprawować rozkazał : tak odpowiedział : Dla tego / aby nam zäwždy doſtawälo czymbychmy częci Bogä.

Tenże gdy chciano od niego wiedzieć / przeczby w prawie zäkazał / aby Lacedemończycy pod wieże do ſturmu nie ſli : powiedział / dla tego / aby ludzie meżni od niewiaſty / äbo od chłopiecia / äbo też od lädä ſnie nie byli zäbiäni. ¶ Z tad y Polacy mówia : Meżnierſka baba na gorze : niż nalepſzy rycerz na dole.

Spytany będąc / czemu by to wſtawił / aby pänienzi bez

П. С. х. ѿ ѿ
КРАКЪ ЖИВУДЕНЮ
 ТЕМЪ РЪЧЕ ВЪЖЕ БРТА
 ЮЛА ПРЪТЛАЦЕНОЖИ .
КНИГИ ПРЪТНА .

Лаура моуане, доколатъ Трѣцие
 стоаше, а малѣ дѣтѣхъ втрѣ
 нѣишихъ, аще хъ и прѣхоу дахъ.
 ютомъ обѣхъ дабы иратними
 слодѣи много замѣвити мотли, ра
 зѣубоши, аю и ютолино дѣна роуѣ
 аще долѣи тѣхъ вѣраша дѣтѣ . аю
 тѣиша дѣтѣ . то то ѣдо ради гѣло
 мало тѣхъ, но много тѣорѣхъ .
 а дѣиомъ прѣтѣи народѣ мѣхѣтѣ
 дѣтѣи мирностиѣ доздрѣани бѣи
 иишии бѣтѣи слѣтѣи прѣдѣиша хъ.

**КРАТКИХ И К РАЗСУЖДЕНИЮ ТРУДНЫХ
РЕЧЕЙ, В НИХ ЖЕ ОБРЕТАЮТСЯ ПОВЕСТИ
ЛАКЕДЕМОНЯНОВ, КНИГИ ТРЕТИЯ**

Лакедемоняне, доколе Греция стояше, в мале всех в труднейших вещех не прехождаху и в том обучахуся, дабы краткими словесы много заключити могли, разумеючи, яко не толико всенародную вещь долгия глаголы украшают, яко честныя дела. Того убо ради зело мало глаголаху, но много творяху. В чесом протчия народы мужеством, делы, мирностию²¹⁶, воздержанием и иными благими случаи превышаху. // Их же повести особнейшия тыя суть.

л. 145 об.

ЛИКУРГУС, ИЖЕ ЗАКОН ЛАКЕДЕМОНЯНОМ ПОЛОЖИ И ВСЕ В НАРОДЕ ИХ ИСПРАВИ

Егда его вопрошаху, вскую бы малыми вещми жертвы приносить повелел, тако отвеща: «Того ради, дабы нам всегда довлело, чим быхом почитали Бога».

Той же, егда хотяху от него ведати, чесо бы ради в законе положил, дабы лакедемоняне под твердыни к приступу не шли, рече: «Того ради, дабы человецы мужественнии от жены или от отрочати или от какого возатая не были // побиенни».

л. 146

Якоже глаголют: *Мужественнейшая баба на горе, нежели лучший воин на доле²¹⁷.

Вопрошен суши, вскую бы сие уставил, еже девиц без вена замуж выдавати, сию даде вину: «Того ради, дабы ниже убожества дея гнушались ими, ниже имений ради излише к ним спешилися, но дабы точию на чистоту и на добродетель, и на честныя их обычаи зрили».

АГЕЗИАЛУС, КРОЛЬ ЛАКЕДЕМОНСКИЙ

л. 146 об.

Егда его вопрошаху, како бы господин, не держащи великого полку, могл безстрашне господствовати, тако отвеща: «Аще тако снизходитися будет // с подданными, яко отец с чады».

Вопрошен бысть, чесо ради народ лакедемонский паче иных цветяше, сию даде вину: «Того ради, яко множае паче иных в том лакедемоняне обучаются, еже бы и повелевати и послушными быти умели».

Той же вопрошен, каковым бы видом человек к тому приити могл, дабы у человек имел добрую славу, отвеща: «Не иным, точию еже бы глаголал о вещех благих и творил то, что есть достоинейшее».

л. 147

Той же часто обыкл се глаголати, яко началнику пристойт противу сопротивников лютость держати, смиренным же являти // благодать.

Того же егда вопрошаху, что бы добрый гетман должен имети, тако рече: «Храбрость противу врагов, любовь к воином, рассмотрение в том, когда имать время ударити на супостат и когда ни».

*Цыцero о случаях гетмана благаго тако разумеваше, яко должен в себе имети четыре вещи: свидение воинское, мужество, преизящество, щастие²¹⁸.

217 В оригинале *Mężniejsza baba na górze niż najlepszy gycerz na dole* (ср.: НКРР, „baba” 137а).

218 В оригинале *Cicero o przymiotach hetmana dobrego tak pisze. Oratione pro lege Manilia: Ego sic existimo: in summo imperatore quatuor has res inesse oportere: Scientiam rei militaris, virtutem, auctoritatem, felicitatem, tj. Ja tak rozumiem, iż dobry hetman te rzeczy ma mieć w sobie: umiejętność żołnierską, dzielność, powagę i szczęście.*

На брани левкусийской²¹⁹, егда мнози лакедемоняне избегоша от брани, сицевии по уставу смерти имеша быти предани. Советницы лаке//демонстии, усмотряюще, яко людие воинстии по оной велией брани зело бяше им нужен (!), хотяху оным отпустить, точию тако, дабы уставу не нарушити. Но заеже в сие неудобь бяше улучити, судиша на сие Агезиляуса, дабы новый закон положил. Но он тако рече: «Аз иных уставов никаким видом уставляти не хочу, к сим же, яже имате, ничтоже приложити или отяти, или отменити мышлю. Обаче сие разсмотряю быти с ползою народною, дабы сия уставы, яже имате, с утрешняго дня всегда при своей силе и тяжести были хранены».

л. 147 об.

Тако мудрый господин и нужди народной угоди, и уставы цело сохрани, точию на един день оную острость аки бы удержал. //

л. 148

Той же, егда уже бяше близ смерти, повеле, дабы по его отшествии никакова образа на память его не творили, тако глаголющи: «Аще что знаменито в животе сотворих, по сему будут мя помнити. Аще же ничто, то аще бы и множае образов поставлено, не сотворят сего, дабы славная была память моя, понеже соделаны суть руками мастеров тленных».

Древнии погане на память человек ученых и честных, и мужественных ставяху изящныя образы. Оттуду суть оныя здания четвероугольная и столпы, яже доднесь во Египте, в Риме, в Константинополе стоят. Но кроль Агезиляус разуме, яко человек далее в памяти человеческой имать быти честными дела, нежели сицевыми зданием. //

л. 148 об.

АГИС КРОЛЬ

Сей егда имяше сотворити рать, не советоваху ему нецыи, показующи, яко далече множае людей от супостат, нежели у него. Он же не попусти себя увещевати, глаголющи: «Требе тому есть, дабы со многими бился человеки, иже многих человек хочет быти господином».

219 Речь идет о битве при Левктрах 6 июля 371 до н. э.

л. 149 В народе лякедемонском бяху старейшины сицевии, к ним же и от кроля волно бяше притекати, и сам кроль должен бяше их слушати. Наричахуса же еффоры. Егда же того Агиса по власти своей // тии еффорове отпустиша послом ко Филиппу кралю, точию един сам к нему ехал. Чему егда кроль Филипп, удивлшися, рече: «Что есть, яко точию сам един пришел еси?», — Агис тако ему отвеща: — «Несть чему удивлятися, еже един приидох, ибо такожде ко единому тебе внидох».

АЛКАМЕНЕС

л. 149 об. Вопрошен сущи, коим бы видом могл кто яко лучшее утвердити свое государство, отвеща: «Не иным, точию аще на приобретение не будет желателен». //

Мисиане²²⁰ заеже лякедемоняном веры не утвержаху и многожды от них отторгахуса, лякедемоняне зело их связаху и весма неволничий ярем на них возложиша, дабы посем ис-под послушания не избегали. Они, на сие врачбы ищущи, послаша *Алкамену кралю²²¹ немалыя дары, их же он не хотяше от них прияти. Егда же его вопросиша, вскую бы сие творил, тако отвеща, яко егда приял бы от них дары, то со уставом народным миру имети не могл бы.

АНАКСАНДРИДАС

л. 150 Егда хотяху от него ведати, // что бы в том было, яко судии лякедемонстии долго сидят на том деле, егда кому есть главное дело, и аще суд не обрящет виноватым обвиненнаго, обаче на суде стояти имут, сицевый о том даде ответ: «Таковое дело, идеже идет о смерть, того ради долго разбирают, заеже егда бы в нем поблудили, уже бы исправитися не могли. Обвиненный же на суде стояти имать того ради, яко по времени может на него явитися что знаменито».

220 Т. е. мессениане, жители Мессении, области в северо-западной части Пелопоннеса.

221 Испр., в рук. кралю Алкамену кралю.

АНАКСАНДЕР

Впрошен сущи, вскую бы лакедемоняне не соби-
рали // пенязей в сокровище, сию даде вину: «Того
ради, дабы не горшились тии, иже бы их сокровищ-
ники были». л. 150 об.

АНТАЛЦЫДАС

Егда его вопрошаху, како бы человек к тому приити
могл, дабы всем человеком возлюбился, сицевый путь
к тому показа: «Иначе не возлюбится, точию егда ели-
ко ласкателнейших слов в речи употреблять будет и
се творити, что есть полезнейшее».

АРХИДАМИДУС

Сей, услышавши единого, яко // порочит геката²²²
витию тоя ради причины, яко на пирех в речи не вда-
вался, тако ему на сие рече: «Нили веси, яко той умеет
также время избирати, когда что имать глаголати». л. 151

АРХИДАМУС, СЫН АГЕЗИЛЯЕВ

Егда ему от Филиппа, кроля македонского, по оной
славной брани, юже одержа под Харониею²²³, прине-
соша грамоту грозне и сурове написанну, тако ему на
ню отписа: «Егда бы еси свою тень измерил, никоею
мерою не обрящещи, дабы был болший, нежели был
еси прежде победы».

Даючи знать, яко несть тебе с того надыматися, егда в чем
щастие послужит, // понеже есть зело переменное. *Щастие бо
стклу подобно, еже егда светится, ламлется²²⁴. л. 151 об.

Той же, егда с воинством впаде до Аркадии, тамо
приидоша вести, яко елеове хотеша противу его дати
помощь аркадианом, сицевую грамоту к ним написа:
«Архидамус елеом здравия, благости, мира».

222 В оригинале hekatego, т. е. заикающегося.

223 Т. е. при Херонее (338 до н. э.)

224 В оригинале Fortuna vitrea est, quae cum splendor, frangitur.

л. 152 В государстве лакедемонском сицевое старейшинство бяше, называемое ефория, яко и кролем, егда чим паче устава произнеслися, не препущаху и во изгнание даваху. То же егда сотворися Деморатови, вопрошаше его един, вскую бы изгна//ние терпел, понеже бяше кроль, на что он сице отвеща: «Того ради, яко в народе лакедемонском вящшую силу имеют уставы, нежели кроль».

Той же Деморатус, вопрошен сущи, вскую бы лакедемоняне, имеющие изыти на брань, прежде жертву приношаху Богу за научение, нежели за брань, тако рече: «Того ради сие творят, дабы славная память о их мужестве всегда славилася и честных делех».

л. 152 об. Учение человеком воинским ко благолепию суть, ибо мужества их и дела у последних славны творят писания. Чего егда несть, все пребывает во тме, аки землю погребенно, и безвесно погибает от забвения без писмени». //

ТЕОПОМПУС

Услышавши единого, утверждающаго се, яко того ради народ лакедемонский долго стоит, еже крали их умеют повелевати, тако ему рече: «Паче того ради, яко жители того народу умеют господиям своим послушание творити».

Много нолежит²²⁵ на мудром кроли, не менши же на подданных склонных, ибо жестокими²²⁶ людьми ничтоже соделает.

ТЕКТАМЕНЕС

л. 153 Егда его ефори, высочайшия судии лакедемонстии, своим повелением осудиша на смерть, // он, идуци от суда, усмехался. Сие един враг его, за обиду себе беруци, рече: «Еще ли насмеваешься закону Ликургову?» — тако на сие отвеща: — «Ничтоже, но радуюся тому,

225 В оригинале *należy na mądrym królu*, т. е. *зависит от умного короля*.

226 В оригинале *urognut*, т. е. *строптивым, непокорным*.

яко сицевую вину сказаша на мя, юже заплатити могу, ни у кого же взимающи».

ГИППОКРАДИТАС

Старейшина совету Карию, егда моляше его, что бы оным лакедемоняном сотворил, иже, ведущи о навете на него сотворенном, не быша добродетелны, еже его острещи и охранити, сицевый совет даде ему: «Аще имеша от тебе велие благодеяние и не брегоша о тебе, за се накажи // смертию. Аще же не имяху, то изжени от своя страны, яко да не дерзнет паки нападати».

л. 153 об.

Добродетели и благодеяния сильных ходатайствуют у человек взаимную любовь. Елико кто кому что соделовае, аки занимают, аще о чем неутешном знают.

КЛЕОМЕНЕС

Егда к нему приидоша послы самиов и сотвориша долгую речь, совещающи ему, дабы брань воздвигнул противу Поликратови, сицевый им даде ответ: «Что в начале речи своя глаголали есте, того не помню, а еже посреди речи своя предложисте, того не разумею. А еже поведали есте // на концы, сие не мнит ми ся».

л. 154

*Но лучши все в меру, и глаголати, и творити²²⁷.

Егда некий хитрец пред Клеоменом о мужестве его правяше слово, он же с того смеяшеся. Егда же хитрец рече ему: «Вскую смеешися, слушающи о мужестве, понеже тебе, яко кралеви пристойне сицевыми вещми уши своя исполнити?» — на сие тако ему отвеща: — «Того ради яко аще бы о той же вещи глаголала ластовица, такожде бы творил. Но егда бы о том глаголал орел, тогда бы с великим прилежанием слушал его».

227 В оригинале Owa, jako mówią, aurea mediocritas. Wszystko dobrze w miarę.

Разуме, яко некрасно разсуждати тому о мужестве, иже не бываше во брани. Того ради добре глаголют: *Художник древес древоделное да творит²²⁸. //

л. 154 об.

ЛЕОНТИХИДАС

Суци вопрошен, како бы человек могл свое имение цело сохранити, отвеща: «Аще не всего будет вверяти щастию и не всего полагати на корабль».

Щастию уповаючи, зело сие небезбедно, ибо се часто обыкло прелщати богатых. Желаяючи вяцших богатств и вверяючи все кораблю ко убожеству приходят. Такожде и господие оскудение велие приемлют, искушающе щастие, тщатся о достоинство или о благое посягнение, но частократ тщи обретаются.

л. 155

ЛЕОН //

Егда его вопрошаху, в коем бы народе безбеднее жити, тако отвеща: «Тамо, идеже жителие ниже множае, ниже менши держат, но вси равно, и идеже правда силна, неправда же слаба».

ЛЕОНИДАС

Егда имяше брань сотворити с персами, их же бяше зело велие множество воев, рече ему един от воинов его: «Толико множество персов, яко от стрел их солнца не будет видети». Он же рече: «Что же о сем, ибо лучши нам, понеже в хладе будем, с ними битися».

л. 155 об.

ЛИЗАНДЕР //

Егда от него ведати хотяху, кий бы народ множае возлюбися ему, тако рече: «Той, идеже мужем воинским пристойную мзду творят, недостойным же сицевую, каковыя достойни».

Всякий бо народ оттуду множае цветет, егда человецы достойнии в велием почитании суть и благое воздаяние приемлют, непотребнии же в возгнушении суть и студ относят. Ибо походит от сего, яко блазии, елико почтены за своя благия дела, толико скорейши бывают ко службе народной. И протчии,

зряще сие, како воздают благим, теми ж следы по них в надежди такового же воздаяния шествуют. Ленивии же и злии, крьющися студа и вечныя укоризны, от злаго востягаются. Но егда во единой цене суть непотребнии з достой//ными, слабыя с мужественными, развратныя з добродетелными, тамо мало народу благолепия пребывает, ибо приходит к тому, яко елико благих силы ослабевают и желание ко служению всенародному угасает, толико злыя множае вкореняются и в злобе умножаются Того ради славный оный философ Плято учит, еже абие дабы во юности человецы к честным делам почитанием, честью и воздаянии были обучены, тако пишущи между иными вещми: «Иже во юнотах суть преднейшии или в делех воинских, или во иных вещех, сицевии дарами и иными сицевыми вещми почтены быти имеют».

л. 156

НАМЕРТЕС

*Вопрошен*²²⁹ сущи, како бы той, иже // отвсюду мним есть приятelmi обложен быти, могл искусити, аще имать друга верна, сицевый искус показа: «Лучши всяк искусит приятеля во время нещастия».

л. 156 об.

Егда добре поводится, непознаваем бывает, кто непременно или пременным приятелем. Но коль скоро нещастие приключится, в то время познавается верность приятеля сущаго.
*Якоже и Овидиус глаголет:

Во время щастия приятелей преизлише имеем,
В нещастии же едины тщи пребываем²³⁰.

ПОЗВАНИАС

Егда нецыи изгнанныи из Афин влечаху его к тому, дабы // брань подял противу Афином и тако презре-

л. 157

229 *Испр., в ркп.* опрошен.

230 *В оригинале* Czego doznawszy Ovidius na wielu miejscach narzeka nie na jednego o niedotrzymanie przyjaźni. / Dum iuvat et vultu ridet fortuna sereno, / Indelibatas cuncta sequuntur opes. / At simul intonuit, fugiunt: nec noscitur ulli, / Agminibus comitum qui modo cinctus erat. / *Гды szczęście służы, a twarz wdzięczną pokazuje: / W ten czas każdy dla bogactw przed tobą dudkuje: / Skoroż szczęście sfałuje, jakoby nie znali / Odbieżą, co przy tobie stać obiecowali. / I zaś: Donec eris felix, multos numerabis amicos: / Tempora si fuerint nubila, solus eris, tj. / Czasu szczęścia przyjaciół aż nazbyt miewamy, / A w nieszczęściu na koszu sami zostawamy.*

ния своего над ними мстилсѧ, еже ему сотвориша на играх алимпийских, егда ему поношаху, аще убо течение выиграл. Он не хотѧше на том совете их престати, глаголющи: «Аще мне то сотвориша, заеже добре сохранихъсѧ, что же разумеете, како бы мне желатели были, еда бы им что злаго сотворих?»

ПЕДАРЕТУС

л. 157 об. Сей, егда прилежаше, дабы был в лику трехсот старейшин, еже достоинство высочайшее бяше у лакедемонов, они же убо не восхотеша его сим почтити, он о сем нимало опечалися, // но паче с веселым образом иде от господей судей. Егда же его вопрошаху, вскую бы смеялся, тако отвеща: «Того ради непомалу радуюся, яко народ наш имать триста жителей много достойнейших паче мене, иже достойне велий сан на себе имети могут».

ТЕЛЕКРУС

Вопрошен суци, вскую бы тако зело у спартов того смотрили, дабы юноты всякому старому человеку честь воздавали, отвеща: «Того ради, дабы, обучившися почитати всякого старейшаго, толико в вящшей чести родители своя имели».

л. 158 Ни в коем языке тако зело разсмотряху // сие, дабы юнейшии старых почитали, яко у лакедемонов. Ибо и к суду волно бяше сицеваго позывати, егда бы юнейший пред старым шапки не сложил. За что и наказание ношаху. Откуда сие израсте глаголаніе: лучше есть житіе старости в Лакедемоніи. Сицево бяше оных древних лет учение и обычаи.

л. 158 об. Единого времени во Афинех, егда творяху камедию, един старец, хотящи ея зрети, пришед к позорищу, искаше места, идеже бы могл сести. Сие видящи афинане, смеяхусѧ над ним и ни един же ему места даде. Но егда, ходящи семо и овамо, прииде на сие место, идеже седяху послы лакедемонстии, они же абие пред ним всташа и с честью // его к себе прияша. Что вси

людие похвалиша им. Тогда един лакедемонянин, старейшина оных послов, тако рече: «Поистине господие афинеистии видят вещи, яже суть благия и честныя, но не творят их».

Лакедемонянин един, в летех созрелых сущи, вопрошен, вскую бы велию браду носил, рече: «Того ради ея велику ношу, дабы, зрящи сивыя своя власы, ничтоже суетнаго к себе припушал».

Лакедемоняне дивно любяху красную речь. И егда к ним написа Филип, кроль македонский, свирепо повелеваючи им, дабы то конечно сотворили, что по них хотяше имети, тако // ему отписаша единым словом: л. 159
«О чем пишеши к нам, веждь убо, яко ни».

Лакедемоняне, егда одержаша гору над *афинианами*²³¹ и град их во свою власть прияша, афиниане молиша их, дабы точию един остров, зовомый Самос, при них оставили. На сие они тако им отрекоша: «Не добре се творите, яко в то время, егда сами несте во своеи власти, иных под своею властию имети желаете».

Егда послы лакедемонстии приидоша до некоего Ликдамина мучителя, он различными винами отглаголющися и здравием неблагостройным, всячески отвлачаше слушати послания, они на сие // тако реша: л. 159 об.
«Мы семо с ним не боротися, но о вещех потребных глаголати приидохом».

Един лакедемонянин, в брани сущи, постигаючи разпрашенных супостатов, во едином от них хотяше уже меч утопити, абие вострубиша на отвращение. Еже он услышавши, удержа меч. Егда же ему нецыи во укоризну почитаху, яко, уже имеючи в руку врага, не уби его, тако им на сие рече: «Лучшая вещь несоравненне, еже быти послушным гетманови, неже врага убити».

Аще убо где на брани, тамо потребно велияго послушания. Егда бо воины мало послушны, тогда мало ими что полезно соделает. // Того ради у древних римлянов сице жестоко л. 160

231 Испр., в ркп. Афинами.

баше *учение воинское²³², яко той, иже чего покушашеся над уставы воинския и гетманское повеление, аще бы и вящшаго мужества явился, обаче его зело, временем же и смертию, наказоваху.

Ко единому учителю от лакедемонян, егда даша во учение отроча, иный же его вопросы, чему бы учитися имел, тако рече: «*Изучи мя²³³ того, дабы вещи честныя любил, вещми же непристойными гнушался».

Лакедемонянин, увидевши единого, иже хоужаше от дому до дому, просящи, дабы слагалися к нужди Богу, тако рече: «Ничтоже пекуся о сицевом бозе, иже есть л. 160 об. // убожайший паче мене».

Единого лакедемонянина егда вопрошаху, вскую бы жену поял зело малого возраста, рече: «Того ради, яко избираючи из злаго, волих паче избрати что мнейшее злое».

Даючи знати, яко *ново на свете, еже жена блага²³⁴. //

232 В оригинале *disiplina militaris*.

233 В оригинале *Nauczę go, т.е. научу его*.

234 В оригинале *nowina na świecie: białołowa dobra* (ср.: НКРР, „białołowa” 25).

Brotkich a Węzłowa- tych Powieści.

K S I Ę G I C Z W A R T E.

W nich położone są powieści y sprawy Bia-
łychgłow rostopnych.

WANDA Krolewna Polska / Panna wielkich cnot y męskiego serca / córka Krakusowa / ktory Krakow zalozył : gdy tylko sama została po zesciu Oycá swego dziedziczka / a Rytuger Ksiaze Niemieckie wyprawil do niey Posty / staraiac sie o iey przyiazń / y zádaiac iey w stan małżeński ; z takim responssem Niemcá odprawił : **W**ole sama być nad Pánstwem swym Przelozona / niż Przelozonego zóna. ¶ Co on gdy sobie zá despekt wziął / á chciał sie tego mácié woyna : ona z swym ludem wyciagnelá prze ciwo niemu / y stoczywszy bitwe / po dwa kroć go ná glowe poráżilá. Gdzie Rytuger zá druga ráza / prze nieznośny žal y wstydy / od swoieyże ręki zginął.

LADWIGA córka Ludwiká Krolá Polskiego / gdy ia pojawszy Jagiello Ksiaze Litewskie / został Krolém Polskim / y według zwyczajú Litewskiego / podwody v Polakow brác rozkazal / á nieposlušnych grabić : á oni Krolowey z pláczem prosili o przyczy-
ne / żeby ná nie ten ciężar przedtym w ich kráiu niesły-
chány /

КРАТКАЯ ЖИЗНЬ
 ДЕНЮ ТУТЪ ПОСВЯ
 БИЖЕ ПОЛОЖНЫ СЧЕТА
 ЖЕ РАЗУМНЫХЪ

КНИЖЕВЪТА

Ванда, кралица полша, да
 велика добродетель имъ
 жестаиното брата дщери
 кралица иже состави кра
 кова. егда бота единъ
 позовъ по бшестані оца савето
 на савѣдничевъ. архитекторъ иже
 немѣщій опѣсти иже послы пещ
 щина приказни еа иже лавши го
 лванъ брана. она зещѣдмивъ

**КРАТКИЯ И К РАЗСУЖДЕНИЮ ТРУДНЫЯ
ПОВЕСТИ, В НИХ ЖЕ ПОЛОЖЕНЫ²³⁵
РЕЧЕНИЯ ЖЕН РАЗУМНЫХ,
КНИГИ ЧЕТВЕРТЫЯ**

ВАНДА, кралевна полская, дева великих добродетелей и мужественного сердца, дочь Кракуса, иже состави Краков, егда оста едина точию по отшествии отца своего наследницею, а Ритигер, князь немецкий, отпусти к ней послы, пекущиеся о приязни ея и желающы ю в сан брака, она за сицевым // ответом отпусти послов, глаголющи: «Волю сама едина быти над государством моим старейшиною, нежели старейшине женою». Что он себе вмени во уничижение, умысли мститися бранию. Она со своими людми изыде противу его и, сотворши брань, два крата на главу порази. Тогда *Ритигер*²³⁶ по другой язве, нестерпимаго ради жалю и срамоты, от своея руки изгину.

л. 161 об.

ЯДВИГА²³⁷

Сию егда поемши Ягелло, князь литовский, сотвори-ся кралем полским и по обычаю литовскому подводы брати у поляков повеле, непослушливых же грабити. // Они же кралеву с плачем просиша о заступлении, дабы на них тая тяжесть, прежде во стране их не слыханая,

л. 162

235 *Испр., в ркп. положны.*

236 *Испр., в ркп. Аретигер.*

237 *В ркп. оставлено пустое место. В польском издании читается Jadwiga, córka Ludwika, króla polskiego.*

не была возлаганна. Она сие кралеви показа, разсуждаючи, яко сицеваго обычая в Полши несть. Кроль вскоре грабленая возвратити повеле, на что кралева тако рече: «Да будет сие тако, еже грабления будет им возвращенно, но слезы их, кто может им возвратити?»

АЛИМПИАДА

Матерь Александра Македонского, егда донесется ея се, яко Александр сыном Иовиша именуется, зле имущи на него о сие, тако рече: «Доколе же мя Александр оклеветати будет ко Юнони и в ненависть к ней подавати?» //

Той же кралеве егда поведаша, яко един дворянин королевский поят жену красную, точию сицевую, о ней же бьаше некрасная слава, тако рече: «Аз не имею того за мудрого человека, иже токмо очима посягает, не абие ушима».

Даючи знати, яко *не точию тебе зрети на красоту жены очима, но и ушеса посылати на торжища, какова о ней слава²³⁸. Не все бо речется: *Сия чиста есть, о ней же слава лгати боится²³⁹.

ИУЛИА, ДЩЕРЬ ЦЕСАРЯ АВГУСТА

Сия, одеявшись избранне, иде видети отца и уразуме, яко оныя излишния одежды ея не//благоприятны ему явишася. Во утрие, взявши на ся иную одежду неравне смиреннейшую, иде посетити отца, его же узревши, веселым образом облобыза. Посем цесарь пече ей се: «В сицевом одеянии много пристоинее ходити дщери цесарской, нежели во оном гордом, в нем же вчера была еси». На сие Иулиа тако отвеща: «Вчера украсихъся бых к воли очесем мужа моего, днесъ же к воли очесем отческим».

238 В оригинале nie tylko trzeba patrzeć na gładkość białogłowy, ale też i uszy posyłać na targ, jaka o niej sława (ср.: NKPP, „białogłowa” 24 и „ucho”, 30).

239 В оригинале Haec casta est, de qua mentiri fama veretur.

Жене пристойит изящное одеяние, но излише гордое зело мерзку творит и зле удает. *Но да будет, яко глаголют, по езере и градежь²⁴⁰. Ибо аще в цесарской дщери излишнее устроение укорено, что же разумеши в протчих.

Туюжде егда приятели влечаху к тому, дабы велияго двора // не держала и, умаливши оброку, в мерности отца своего подражала, не попусти себе увещати, глаголющи: «Мой отец забы того, яко цесарь есть, но аз добре се помню, яко есть дщерь цесарская».

л. 163 об.

ЗИНОВИА, КРАЛЕВНА ПАЛМИРЕНЪСКАЯ

Сия кралева великолепая и мужественная, яже убо перского царя, именем Сапора, порази, и цесарей римских легце себе почиташе, паче же оных, иже пространнопитатели, наругатися им обыче. Посем егда Аврилиан цесарь, победив ю, повеле привести пред ся и срете ея сими словесы: «Ты ли еси Зиновия, яже над нами тако честными // цесарми ругалася еси?» Она, аще уже и в руках сущи, обаче на сицевое вопрошение дерзостне отвеща: «Тебе исповедую сие, яко цесарь еси, яко тому, иже непразден пребываеши и надо мною победу одержал еси. О Авреоли же и о Галине, и о протчих сим подобных, иже токмо в сладостех лежаху, не разумех, дабы были цесари».

л. 164

ТЕАНО, ЖЕНА ПИФАГОРА ФИЛОСОФА

Вопрошена сущи, что бы множае в жене пристояло, отвеща: «Се пристойнейши, еже подобитися своему свойственному мужу».

ПИТИАС, ДЩЕРЬ АРИСТОТЕЛЕВА //

Егда вопрошаху ея, кая бы масть была краснейшая, рече: «Сия, ею же честных жен образы студ малюют».

л. 164 об.

Древняя оныя жены поганския не знаяху иных мастей, точию егда чрез студ свой, иже зачервлнит, что есть знамением

240 В оригинале Niech też będzie (jako mówią) według stawu grobla (ср.: НКРР, „grobla” за).

велиея чистоты. Нынешних же не всякая на сицевой масти престанет, иная же множае расточит на водки и белило любителей ради, нежели на милостыню нищих ради.

ЛУКРЕЦИЯ РИМЛЯНКА

л. 165 Сию честную жену егда лестию Тарквиний кралевич насилова, муж ея, пришедши, вопрошаше ю, // аще бы была здрава, отвеща: «Что здравие жене быти может, егда чистоту погубит? Обаче убо тело точию разтленно, умысл же в невинности обретается, чего свидетелем будет смерть моя». Се изрекши, прободе перси своя кинжалом и умре.

Того дея уничижения Лукреции от того времени кралей в Риме имети не хотяху, самого же короля Тарквиния и сыны его вон из Риму изгнаша. На место же королевское насташа советницы, иже государством владеша.

МАРЦИЯ, ДЩЕРЬ КАТОНОВА

л. 165 об. Егда ю вопрошаху, вскую бы, пострадавши мужа, не хотела другому посягнути, тако на сие особно рече: // «Того ради сие творю, яко еще ни единого от них видех, иже бы о мне печажуся, дабы множае улюбил себе меня, нежели имение мое».

ВАЛЕРИА РИМЛЯНКА

Вопрошена сущи, вскую бы по изшествии мужа своего Сервия иному не прилепилася, отвеща: «Того ради, яко мне присно живет муж мой Сервиус».

АННИЯ, *ЖЕНА ЕДИНА²⁴¹

л. 166 Сия егда овдове, глаголаху ей приятели ея, дабы паки мужеви // обручилася, предлагаючи ей, яко еще бяше жена юна и изящна. На что она сице отвеща: «Никоим образом сотворю сие, того ради²⁴², яко аще бы обрела благаго, боялася бы присно, дабы его не пострадала,

241 Испр., в ркп. егдина. В оригинале jedna pani, т. е. некая госпожа.

242 Испр., в ркп. роди.

яко и перваго. Аще же бы обрела злаго, тем несть полезно се, еже имевши благаго, ныне со злым жити».

КОРНЕЛИА, ДЩЕРЬ СЦЫПИОНА, ИЗБРАННОГО ГЕТМАНА И СИГКЛИТИКА РИМСКОГО

Егда ю людие нещасливою женою называху, яко чад своих, их же имяше дванадесят, всех пострада, множае же двоих ради сынов своих, Тиверия и Гайа, графов в народе знаменитых, их же // убитых смотрила, на сие тако рече: «Паче же присно за щасливую себя почитати имам, заеже графов *роди*²⁴³, тако в сем государстве избранных человек».

л. 166 об.

Вся достоиньство жены на том належит, еже или чада родит и честне оныя воспитовае, или благоговением жития иным господам на приклад. Но яже ниже чада родит, ниже благочестивым житием протчим светит, сицевая к чесому на свете?

ФИЛОНА НЕКОЕГО ЖЕНА

Егда вопрошаху ю, вскую бы никогда возлагала на себя злата, идущи на пир, якоже другия жены творити обыкоша, отве//ща: «Того ради, яко довлеет ми благолепие и без злата, имеющи мужа благородна и добродетелна».

л. 167

Вящее благолепие жене есть муж благ, злый же и несмысленный всегда к стыду приводит ю, аще бы убо была особенная.

ЛАКЕДЕМОНИАНКА ЕДИНА ОТ ЖЕН, ЗЕЛО БЛАГОЛЕПАЯ И ПРЕКРАСНАЯ

Егда некий юноша поущаше ю на сие чрез отроков своих, дабы соизволила с ним быти, тако отвеща: «Егда бых девою, научилася убо сего, дабы ничтоже творила кроме сведения родителей моих. Ныне паки, замужем сущи, в послушании есмь мужа и ничтоже без изволения его творити хощу. Сего ради, // аще мя господин ваш к вещи пристойной требует, да о сем прежде повесть мужеву моему».

л. 167 об.

243 Испр., в ркп. ради.

Дражайшее сокровище жене есть срам и чистота. Егда же сие погубит, всех сим лишится.

ХИМЕРА СИРАКУЗЯНКА, СТАРАЯ ЖЕНА

л. 168 Егда вси сиракузяне мучительства дея анафеме предаваху господина своего, желаючи, дабы елико скорее издохл, она точию едина во всякое утро моляше Бога о здравии его. О чесом извещен он, вопрошаше ю, чесо ради тако творит. Ему же она сице отвеща: «Егда еще бех девою, имехом над собою // лютаго мучителя и молихом Бога, дабы елико скорее умер. Но по его смерти еще горший наста. Егда же и тому не желяхом долгаго здравия, скоро и той преставися. Ты на место их наступил много лютейший, нежели тии. Сего ради боюся того, дабы свирепейший по тебе паче не был. Того дея о твоём здравии Бога молю».

Принципы издания текста

При публикации текста древнерусского перевода *Апофегмат* орфография памятника упрощается и приближается к современной. Буквы «ять», «зело», «фита», «омега», йотированный «аз» и «юс малый», «пси» и «кси» заменяются соответственно через *e, з, ф, о, я, е; пс, кс*, лигатура *оу* — через *у*; и — «десятиричное» передается как *и* или *й*, *ъ* в конце слова опускается, в середине сохраняется. Фонетические особенности орфографии сохраняются. Титлы раскрываются, а выносные буквы вставляются в строку без оговорок. Правописание частиц *же (ж)* и *ли* приведено в соответствие с современной орфографией.

Членение текста на абзацы дается по современным правилам с учетом данных польского текста. Пунктуация — современная.

Прямая речь заключается в кавычки. Круглые скобки соответствуют скобкам, имеющимся в публикуемой рукописи, а все добавления и конъектурные исправления перевода набираются курсивом. Начало ссылки на польский оригинал обозначаются звездочкой.

Вслед за польским изданием основной текст апофегмат набирается более крупным шрифтом, комментарии Будного — более мелким.

Поскольку Будный включил в свой сборник довольно много стихотворных и прозаических вставок на латинском языке, нам показалось целесообразным привести оригинальные тексты в примечаниях. В случае если перевод латинского стиха сопровождался в оригинале его переводом на польский язык, приводятся оба варианта, чтобы читатель мог оценить, к которому из текстов восходит перевод.

В рукописи БАН переводы стихотворных вставок приводятся без разбивки на стихи, в издании же делается попытка восстановить стихотворную форму на основании польского текста.

В случае если переводчик перевел польскую или латинскую пословицу, в примечаниях приводится ее текст в оригинальном звучании и дается ссылка на *Новую книгу польских пословиц* (НКРР).

Указатель имен¹

- Август / Августус* — Август Октавиан (63–14 до н. э.), др.-рим. император с 27 г. до н. э. 137–140
- Авреол* — Авреол (ум. 268), начальник др.-рим. войск в Иллирии 191
- Авреолус* — Авреол, др.-греч. философ 118
- Аврилиан* — Луций Домиций Аврелиан (214–275), др.-рим. император с 270 г. 144
- Агаменон* — Агамемнон, миф. царь Микен (или Арго-са), вождь ахейского войска во время Троянской войны 110
- Агатоклес* — Агафокл (361–289 до н. э.), тиран Сиракуз, впоследствии царь Сицилии, по профессии — горшечник 155
- Агезиалус / Агезиляус* — Агесилай II (ок. 444 — ок. 358 до н. э.), царь Спарты с 401 г., продолжатель политики Лисандра 174–175
- Агис* — Агис II (ок. 427–401 до н. э.), царь Спарты 175
- Адимантус* — Адимант, афинский архонт 476 г. до н. э. 157
- Адриан* — Адриан Публий Элий (76–138), др.-рим. император с 117 г. 142

1 В Указатель включены имена героев *Апофегмат* (как исторических деятелей, так и мифологических персонажей, сведения о которых важны для понимания текста), в такой форме, в какой они появляются в рукописи.

- Александр / Александр Великий* — Александр III, названный Македонским (356–323 до н. э.), сын Филиппа II, царь Македонии с 336 г., воспитанник Аристотеля 76, 78, 80–82, 85, 91–92, 105–106, 115, 144, 146–149, 156, 168, 190
- Алиат / Алиатус* — Алиатт (605–560 до н. э.), лидийский царь из династии Мермнадов 99
- Алимпиада* — Олимпиада (375–316 до н. э.), мать Александра Македонского 190
- Алкамен / Алкаменес* — Алкамен, спартанский царь из рода Агидов, правивший в VIII в. до н. э. 176
- Алцибиадес / Алцибиадес / Альцибиад* — Алкивиад (ок. 451–404 до н. э.), афинский полит. деятель и полководец, ученик Сократа 58, 61, 158–159
- Амазис* — Амазис (570–526 до н. э.), егип. фараон 153
- Анаксагор / Анаксагорас Клязоменский* — Анаксагор из Клазомен (ок. 500–428 до н. э.), др.-греч. философ 102–103
- Анаксандр* — Анаксандр, спартанский царь, правивший в VII в. до н. э. 177
- Анаксандрида* — Анаксандрид II, спартанский король, правивший в 566–520 до н. э. 176
- Анаксарх* — Анаксарх Абдерский (ум. в 323 г. до н. э.), философ-атомист и скептик, жил при дворе царя Александра Македонского 146
- Анаксимен / Анаксименес* — Анаксимен Лампсакский (ок. 390–320), ритор и историк, участник похода Александра 86, 115
- Анахарсис* — Анахарсис (VI в. до н. э.), легендарный скифский философ 122
- Анния* — Анния, добродетельная римлянка 192
- Аннибал* — Ганнибал (247–189 до н. э.), знаменитый карфагенский полководец и гос. деятель 161–162
- Анталцидас* — Анталкид, спартанский полководец (IV в. до н. э.) 177
- Антигон / Антигонус* — Антигон I Одноглазый (ок. 380–301 до н. э.), основатель династии Антигонов 108, 149–150

- Антигон Второй* — Антигон II, царь Македонии (278–239 до н. э.) 151
- Антиох* — Антиох III Великий (242–187 до н. э.), сирийский царь 161
- Антипатр* — Антипатр (397–319 до н. э.), полководец Филиппа II и Александра Македонского 149
- Антистен / Антистенес* — Антисфен из Афин (ок. 445–365 до н. э.), др.-греч. философ, основатель цинической школы, ученик Сократа 60, 67, 74, 78–79, 91, 106
- Антоний* — Антонин Пий (86–161), др.-рим. император 143
- Апилегий* — Апулегий, афинский философ 125
- Аполлелорус* — Аполлодор, ученик Сократа 62
- Аполлон* — Аполлон, др.-греч. бог солнца, сын Зевса, покровитель искусств и предводитель Муз 155
- Аполлониус* — вероятно Аполлоний из г. Тианы в Каппадокии, философ 124
- Арасп* — Арасп, подданный персидского царя Кира Старшего 151
- Аристид / Аристидес* — Аристид (540–467 до н. э.), афинский гос. деятель и полководец 158
- Аристипп / Аристиппос* — Аристипп из Кирены (ок. 435 — ок. 355 до н. э.), др.-греч. философ, ученик Сократа, один из родоначальников гедонизма 69–74
- Аристодем* — Аристодем, придворный македонского царя Антигона I, сын повара 150
- Аристон* — Аристон Хиосский (III в. до н. э.), философ-стоик 125
- Аристотелес / Аристотель* — Аристотель Стагирит (384–322 до н. э.), др.-греч. философ 76–77, 105, 126, 147, 191
- Артабанус* — Артабаз, родственник Артаксеркса III 152
- Артаксеркс / Артаксерксес* — Артаксеркс, один из персидских царей из династии Ахеменидов 153, 161
- Археалус* — Архелай, персидский царь 63
- Архелай* — Архелай (V в. до н. э.), др.-греч. философ 55
- Археляус* — Архелай (ок. V в. до н. э.), македонский царь, покровитель поэтов и художников 156

- Архидамидус* — вероятно Архидамид IV, спартанский царь (ок. 305–275 до н. э.) 177
- Архидамус* — Архидам II, спартанский царь (469–427 до н. э.), сын Агезилая 177
- Арцесилаус* — Аркесилай (316–241 до н. э.), др.-греч. философ 113
- Ахиллес* — Ахилл, сын царя мирмидонян Пелея и не-реиды Фетиды, главный герой Троянской войны 56, 148
- Биас* — Биас (Биант) из Приены (ок. 590 — ок. 530 до н. э.), один из «семи мудрецов» 97–99
- Бион Бористенский* — Бион (жил во II или III в. до н. э.), др.-греч. буколический поэт 100
- Битон* — Битон, сын Кидиппы, жрицы Кибеллы 95
- Боэстиус / Боэциус* — Боэций Аниций Манлий Северин (ок. 480–524), рим. философ и гос. деятель 74, 131
- Бреннус* — Бренн (IV в. до н. э.), вождь галлов (кельтов) 157
- Валериа* — Валерия (ок. 67 — после 34 до н. э.), дочь М. Валерия Мессалы Нигера и Поллы, жена Сервия Сульпиция Руфа 192
- Ванда* — Ванда, легендарная польская королева-девственница, дочь Крака, основателя Кракова 189
- Варромаркус* — Варрон Марк Теренций (116–27 до н. э.), рим. писатель и ученый 128
- Ватинус* — Ватиний Публий (I в. до н. э.), др.-рим. полит. деятель, один из ближайших приверженцев Цезаря 164
- Венера / Венус* — Венера, римская богиня весны, садов, произрастания и расцвета; отождествлялась с Афродитой, богиней красоты и любви 73
- Вертониус* — Ветроний, подданный цесаря Александра 144
- Веспасиан* см. *Титус, Веспасианов сын*
- Виргилиус* — Публий Вергилий Марон (70–19 до н. э.), др.-рим. поэт-эпик 82, 111

- Гай* — Гракх Гай (153–121 до н. э.), др.-рим. полит. деятель 193
- Галин* — Галлиен Публий Лициний Эгнаций (218–268), др.-рим. император с 253 г. 191
- Ганенис* — Гален (129 — ок. 200), один из самых знаменитых др.-греч. врачей и естествоиспытателей 130
- Гармодиус* — Гармодий, афинянин, поносивший Ификрата за низкое происхождение 159
- Гедидо* — Гелон (ум. 478 до н. э.), тиран Сиракуз с 490 до н. э. 154
- Гектор* — Гектор, сын троянского царя Приама и Гекубы, брат Париса, муж Андромахи; главный защитник Трои, убитый Ахиллом 56
- Гераклит* — Гераклит Эфесский (544–483 до н. э.), др.-греч. философ, основатель диалектики 114
- Герерадун* — Герадамон, житель города Фаустинополиса 145
- Гермес Трисмегистус* — Гермес Трисмегист, др.-егип. философ 126
- Гиппокрадитас* — Гиппокрадит, ближе не известный спартанец 179
- Гомер* — Гомер (IX в. до н. э.), легендарный др.-греч. поэт, автор *Илиады* и *Одиссеи* 147–148
- Горацыус* — Гораций Флакк, Квинт (65–8 до н. э.), рим. поэт 57, 60, 146, 148
- Горгиас Леонтинус* — Горгий Леонтинский (ок. 483–375 до н. э.), др.-греч. софист 122
- Дамон* — Даман из Сиракуз, пифагореец, живший в царствование тирана Дионисия I Старшего, по др.-греч. легенде преданный друг Питиаса 56
- Дарий* — Дарий III, персидский царь, правил в 336–330 до н. э. 147, 149, 168
- Деметриус Фелереус* — Деметрий Фалерский, афинский философ и гос. деятель (350–283 до н. э.), впоследствии советник Птолемея 125
- Демокритус* — Демокрит из Абдеры (460–371 до н. э.), др.-греч. ученый и философ-материалист 114

- Демонакс / Демонакус* — Демонакс (I–II н. э.), философ-киник 109–110
- Деморат / Деморатус* — Демарат, царь Спарты (ок. 510–491 до н. э.), низложенный и бежавший в Персию 178
- Димитрий* — Дмитрий, македонский царь 109
- Диоген / Диогенес* — Диоген Синопский (ок. 412–323 до н. э.), др.-греч. философ-киник, ученик Антисфена 74, 79, 80–92
- Дионисий* — Дионисий I Старший (ок. 430–367 до н. э.), тиран Сиракуз, прославившийся жестокостью в борьбе с противниками 56, 69, 72–73, 87, 154–155
- Дионисий Юнейший* — Дионисий Младший (397–337 до н. э.), тиран Сиракуз (367–357 и 347–344 до н. э.) 77, 155
- Диоскоридес* — Диоскорид, ученик философа Тимона 124
- Долябелля* — Долабелла, знатный римлянин времен императора Августа 139
- Еврипид* — Еврипид (485/84 или 480–406 до н. э.), др.-греч. поэт, автор трагедий 156
- Елена* — Елена, дочь Леды (или Немесиды) и Зевса, супруга Менелая, с помощью Афродиты похищенная Парисом и увезенная им в Трою, что привело к Троянской войне 73
- Эмпедоклес* — Эмпедокл из Акраганта (ок. 490–430 до н. э.), др.-греч. философ, поэт, полит. деятель, врач 114
- Эпаминундас* — Эпаминонд (ок. 418–362 до н. э.), др.-греч. полководец и полит. деятель 160
- Эпиктетус* — Эпиктет (ок. 50 — ок. 138), др.-греч. философ-стоик 115
- Эпикурус* — Эпикур (341–270 гг. до н. э.), др.-греч. философ-материалист и атеист 124
- Эпименидес* — эпименид, поэт и прорицатель с острова Крит, живший ок. 590 до н. э. 125
- Эрезиуст* — Феофраст из Эреса (372 — 287 до н. э.), др.-греч. философ, ученик Платона 103
- Эскуляп / Эскуляпий* — Эскулап, рим. бог врачевания 155
- Эсхин / Эсхинес* — Эсхин (425 — ок. 350 до н. э.), ученик Сократа 61, 64

Зено — Зенон из Китиона (ок. 336 — ок. 264 до н. э.), др.-греч. философ, основатель школы стоиков 89, 106–107, 151

Зиновия / Зиновия — Зиновия (Бат-Заббай), жена Одената Пальмирского, после его смерти правившая Пальмирой (266/267–272) 191

Иерон — Гиерон I (V в. до н. э.), тиран Сиракуз 121

Иисус Христос — пришедший на землю Сын Божий, одна из трех ипостасей Святой Троицы 137–138

Иовиш — Иовиш (римск.), верховный бог в античной мифологии, Юпитер (Зевс) 155, 190

Иппократес — Иппократ / Гиппократ (ок. 460–377 до н. э.), др.-греч. врач, один из основоположников научной медицины 76

Иракий — Геракл / Геркулес, в др.-греч. мифологии сын Зевса и смертной женщины Алкмены, наделенный большой силой духа и ловкостью 88

Ирод — Ирод Великий (37 до н. э. — 4), иудейский царь, известный тем, что, желая избавиться от новорожденного Иисуса Христа, избил 14000 вифлеемских младенцев, в том числе и своего сына 137–138

Иулия см. Юлия

Ификратес — Ификрат (ок. 419–353), афинский полководец и военный реформатор, сын сапожника 159

Иулиус / Июлиус — Гай Юлий Цезарь (100–44 до н. э.), др.-рим. полководец и император, первый диктатор, убитый заговорщиками 137

Каллистен — Каллисфен Олинфский (ок. 370–327 до н. э.), ученик Аристотеля, автор незаконченной истории Александра Великого 82

Камбизес — Камбиз (529–523 до н. э.), персидский царь, в правление которого персами был завоеван Египет 154

Камилиус — Марк Фурий Камилл (ок. 447–365 гг. до н. э.), др.-рим. гос. и военный деятель 157

Каниус — Гай Каниний Ребил (Ребилий), сменный консул 31 декабря 45 г. 164

- Като Устыценский* — Катон Марк Порций Младший, или Утический (95–48 до н. э.), рим. гос. деятель, вождь республиканской партии 165
- Като Цесариус* — Катон Марк Порций, прозванный Старшим (234–149 до н. э.), др.-рим. полит. деятель 165
- Квинтус* — Квинт, римлянин, обличающий Катона Марка Порция Старшего 162
- Кирус Старейший* — Кир Старший, др.-перс. царь (ок. 558–529 до н. э.), основатель древнеперсидской монархии 95, 151, 154
- Кирус Юнейший* — Кир Младший (ум. в 401 до н. э.), наместник в Малой Азии, сын Дария II 152
- Клеархус* — Клеарх, персиянин времен Кира Младшего 152
- Клеоб* — Клеобис, сын Кидиппы, жрицы Кибеллы 95
- Клеобулюс* — Клеобул из Линда, один из «семи мудрецов» VII/VI вв. до н. э. 119
- Клеомен / Клеоменес* — Клеомен I, спартанский царь (VI/V вв. до н. э.) 125, 179
- Клиантес* — Клеант из Ассоса (330–231 до н. э.), др.-греч. философ 113
- Корнелиус* — Галл Гай Корнелий (ок. 69–26 до н. э.), др.-рим. поэт и гос. деятель 74
- Корнелиа* — Корнелия, дочь Сципиона Африканского, мать Тиверия и Гая Гракхов 193
- Котыс* — вероятно Котис I, фракийски царь (384–359 до н. э.) 153
- Кракус* — Крак, легендарный основатель Кракова 189
- Кратес* — Кратес, др.-греч. философ 104–106
- Кратерус* — Кратер (погиб в 321 г.), македонский полководец времен короля Александра, потом соправитель Македонии (с Антипатром) 85
- Крезус* — Крез (ок. 595 — после 529 до н. э.), последний правитель Древнелидийского царства, прославивший своим сказочным богатством 95, 154
- Крито / Критон* — Критон (V в. до н. э.), др.-греч. философ, ученик Сократа 62–63

Ксанфиппа — Ксанфиппа, жена Сократа, известная своим злым нравом, ее имя сделалось нарицательным 58

Ксениад / Ксениадес — Ксениад из Коринфа, купивший Диогена в рабство 90

Ксенократес — Ксенократ (396–314 до н. э.), др.-греч. философ, ученик Платона 79

Ксенофон — Ксенофонт (ок. 430 — ок. 355 до н. э.), др.-греч. историк, ученик Сократа 115

Ксерксес — Ксеркс I, царь Персии (486–465 до н. э.) 152

Ксистус — Сикст II (Ксистус), грек из Афин, ставший папой (257-258); убит по приказу императора Валериана 129

Леон — Леон, ближе не известный спартанец 80

Леонидас — Леонид I, спартанский царь (490–480 до н. э.), герой Фермопил 180

Леонтихидас — Леонтихид II, спартанский царь (471–479 до н. э.) 180

Лизандер — Лисандр (? – 395 до н. э.), спартанский полководец 180

Ликдамин — вероятно Лигдамид, вождь киммерийцев (VIII в. до н. э.) 183

Ликург / Ликургус — Ликург (IX или VIII в. до н. э.), спартанский царь, легендарный законодатель 173, 178

Луканус — Лукан Марк Анней (39-65), др.-рим. эпический поэт 173

Лукиус Аннеус см. *Сенека*

Лукреция — Лукреция (ум. ок. 509 до н. э.), жена первого римского консула Тарквиния Коллатина, заковавшая себя после того, как ее обесчестил сын царя Тарквиния Гордого, Секст 192

Ляерциус — Диоген Лаэртский, др.-греч. писатель (кон. II — нач. III в.) 99

Манес — Манес, раб Диогена 83

Манлиус Торкватус — Манлий Торкват, Тит (IV в. до н. э.), др.-рим. полит. деятель 168

- Мариус* — ближе не известный др.-рим. полководец 167
- Марко Туллиус Цицеро* — Цицерон Марк Туллий (106 до н. э. — 43 н. э.), др.-рим. политик, философ и писатель 55, 128, 164, 174
- Маркус Куриус* — Маний Курий Дентат, др.-рим. консул, в 275 до н. э. одержавший победу над Пирром 167
- Маркус Ливиус* — Марк Ливиус, др.-рим. консул, в 207 до н. э. одержавший победу над карфагенянами 168
- Марциа* — Марция, дочь Катона 192
- Мелецкий* — Миколай Мелецкий (ум. 1585), воевода подольский, гетман 163
- Мемнон* — Мемнон Родосский (IV/III в. до н. э.), начальник греч. наемников Дария III 168
- Менедемус* — Менедем из Эретрии (ок. 345 — ок. 261 до н. э.), др.-греч. философ 108, 123
- Метеллиус* — Квинт Цецилий Метелл Непот (ок. 135–55 до н. э.), др.-рим. политик 164
- Мидиос* — Мидиас, грек, обидевший Диогена 81
- Минерва* — рим. богиня, отождествляемая с др.-греч. Афиной 73
- Монацыус* — Мунациус Планкус, римлянин времен Катона Утиценского 165
- Назыка* — Публий Корнелий Сципион Назика Коркул, консул 162 г. до н. э. 167
- Намертес* — ближе не известный спартанец 181
- Никокреон* — Никокреон, кипрский тиран (331–310 до н. э.) 108
- Овидиус / Овидиуш* — Овидий Публий Назон (43 до н. э. — 18 н. э.), др.-рим. поэт 59, 61, 66, 76, 83, 89, 100, 181
- Орацьуш* см. *Горацьуш*
- Орест* — Орест, сын Агамемнона и Клитемestры, верный друг Пилада, сына царя Фокиды — Строфия 56
- Отто* — вероятно Отон Марк Сальвий (32–69), др.-рим. император 69 н. э. 141

- Павл Емилиус* — Эмилий Павел Македонский, Луций (ум. 160 до н. э.), др.-рим. гос. деятель и полководец 167
- Паляда* — Афина Паллада, др.-греч. богиня мудрости и войны 56
- Парис* — Парис, троянский царевич, сын Приама и Гекубы, похитивший прекрасную Елену, что стало причиной Троянской войны 73
- Парменио* — Парменион, полководец Филиппа II и Александра Македонского 168–169
- Патрокл* — Патрокл, герой поэмы Гомера *Илиада*, верный друг Ахилла 56, 148
- Педаретус* — Педаритос (V/IV вв. до н. э.), спартанский гос. деятель 182
- Переклентий* см. *Перикл* / *Периклес*
- Перикл* / *Периклес* — Перикл (490–429 до н. э.), афинский гос. деятель, покровитель наук и искусства 102, 159
- Перекрыс* см. *Перикл* / *Периклес*
- Периандр* — Периандр (668–584 до н. э.), один из «семи мудрецов» древности 119
- Перилляс* — подданный Александра Македонского 146
- Песцениус* — Гай Песцений Нигер (ок. 140–194), др.-рим. сенатор 143
- Петелиус* — Петелий, римлянин, обличающий Катона Марка Порция Старшего 162
- Пизистрат* / *Пизистратус* — Писистрат (ок. 600–528 до н. э.), афинский тиран 96–97, 160
- Пиладес* — Пилад, верный друг Ореста, сын Строфия, царя Фокиды, в доме которого воспитывался малолетний сын Агамемнона 56
- Пиррус* — Пирр (319–273 до н. э.), царь Эпира, одержавший победу при Аускулуме ценой огромных потерь (пиррова победа) 153
- Питагорас* / *Пифагор* / *Пифагорас* — Пифагор (ок. 571 — ок. 497 до н. э.) др.-греч. философ и математик 111–112
- Питиас* / *Питияс* — Питиас из Сиракуз, пифагореец, живший в царствование тирана Дионисия I Старшего, по др.-греч. легенде преданный друг Дамана 56

- Питиас* — Пифиада, дочь Аристотеля 191
- Питтан* — Питтак (ум. ок. 570 до н. э.), др.-греч. философ и полит. деятель, считался одним из «семи мудрецов» 100
- Плато / Плято / Плятон* — Платон (428/27–348/47 до н. э.), др.-греч. философ, ученик Сократа 55, 60, 66–67, 76, 78, 83, 126, 151, 181
- Плаутус* — Плавт Тит Макций (ум. ок. 184 до н. э.), др.-рим. комедиограф 128
- Позваниас* — Павсаний (ум. ок. 470 до н. э.), спартанский царь и полководец 181
- Поликрат* — Поликрат (ок. 540 — ок. 522), тиран о. Самоса 179
- Полинеус* — Полинеус, грек времени философа Аристиппа из Кирены 71
- Поллион* — Поллион знатный римлянин времен Августа кесаря 140
- Помпеус Великий* — Помпей Великий Гней (106–48 до н. э.), др.-рим. полководец 163
- Проперцьус* — Проперций Секст (ок. 47–15 до н. э.), др.-рим. элегик 143
- Птоломей* — вероятно Птоломей III Эвергет (ок. 284–221 до н. э.) 107, 125, 151
- Ритигер* — Ритигер, немецкий князь, который по легенде неудачно сватался к дочери Крака — Ванде 189
- Сапор* — вероятно Сапор I, др.-перс. царь из династии Сасанидов, царствовал с 241 по 272 г. 191
- Сенека* — Сенека Луций Анней (ок. 4 до н. э. — 65 н. э.), др.-рим. писатель и философ-стоик 55, 130, 152
- Сервий / Сервиус* — Сервий Сульпиций Руф (ок. 80 — после 35 до н. э.), муж Валерии, дочери Мессалы Нигера 192
- Сикиндус* — Секунд, афинский философ 129
- Симонидес* — Симонид Кеосский (556–469 до н. э.), др.-греч. философ 121–122

- Сократ / Сократес* — Сократ (470/69–399 до н. э.), др.-греч. философ, учитель Аристотеля 55, 57–58, 62–64, 66, 69, 72, 74
- Солион* — Солон (ок. 640 — ок. 559 до н. э.), афинский полит. деятель и законодатель 95–97
- Стефан* — Стефан Баторий (1533–1586), польский король 163
- Стилбон* — Стилбон, др.-греч. философ 109
- Страто* — Стратон из Лампсака (ум. ок. 270 до н. э.), др.-греч. философ 123
- Сунцыпиус* — Сульпиций, римлянин, беседующий с вождем галлов Бренном 157
- Сципио Африканус / Сципио Старейший* — Сципион Африканский Старший Публий Корнелий (ок. 235 — ок. 183 до н. э.), др.-рим. полководец 161–162
- Сципио Юнейший / Сцыпио* — Сципион Африканский Младший (ок. 185–129 до н. э.), др.-рим. полководец, разрушивший в 146 г. Карфаген 162
- Талес* — Фалес Милетский (VII в. до н. э.), др.-греч. философ, математик и астроном, первый из «семи мудрецов» 93–94
- Тарквиний* — Секст Тарквиний, сын Тарквиний II Гордого, осквернивший Лукрецию 192
- Теано* — Феано, ученица и жена др.-греч. философа и математика Пифагора 191
- Тектаменес* — ближе не известный спартанец 178
- Телекрус* — ближе не известный спартанец 182
- Темистоклес* — Фемистокл (ок. 525 — ок. 460 до н. э.), афинский гос. деятель и полководец периода греко-персидских войн 157–158
- Теопомп* — Феопомп / Теопомп (вероятно VIII/VII вв. до н. э.), спартанский царь 178
- Терентиус / Теренциус* — Публий Теренций Афер (ок. 185–159 до н. э.), др.-рим. комедиограф 104–105, 116
- Тиверий* — Тиберий Гракх (II в. до н. э.), сын Корнелии 193

- Тиверий цесарь* — Тиберий Клавдий Нерон, др.-рим. император (14–37) 140–141
- Тимон* — Тимон Афинский (V в. до н. э.), афинянин, обличавший своих соотечественников в упадке нравственности 124
- Тиризуб* — Тиризуб, кельтский князь 161
- Титус, Веспасианов сын* — Тит Флавий Веспасиан (ок. 40–81), др.-рим. император, известный как мудрый и справедливый правитель 141
- Тразибулл* — Тразибулл, юноша, сватающийся за дочь Пизистрата 160
- Траян* — Траян Марк Ульпий (53–117), др.-рим. император и полководец 142
- Туллий* см. *Цицеро / Цицеро*
- Тялес з Милету* см. *Талес*
-
- Улиссес* — Улисс (др.-греч. Одиссей), участник Троянской войны, муж Пенелопы, один из персонажей *Илиады* и главный герой *Одиссеи* Гомера 97
-
- Фабия* — Фабия, тщеславная римлянка времен Цицерона 164
- Фавстина* — Фавстина (Фаустина) Старшая (100–141), др.-рим. императрица, супруга Антонина Пия 143
- Филаден* — Филаден, оппонент Платона 67
- Филип / Филипп* — Филипп II (382–336 до н. э.), македонский царь, отец Александра Македонского 145–146, 168, 176–177, 183
- Филон* — Филон, богатый, ближе не известный грек 193
- Фоцион* — Фоцион, ближе не известный грек 57
-
- Хилио* — Хилон из Спарты (VI в. до н. э.), философ, один из «семи мудрецов» 116
- Химера* — Химера, жительница Сиракуз 194
- Хрисиппус* — Хрисипп (281/277–208/205 до н. э.), др.-греч. философ-стоик 119

Цицеро см. *Марко Туллий Цицеро*

Цыцеро см. *Марко Туллий Цицеро*

Эпиктет — Эпиктет (ок. 50 — ок. 138), др.-греч. философ-стоик 111

Эфа — Ефа, / Эфа, ветхозаветный персонаж 157

Ювеналис — Ювенал Децим Юний (ок. 60 — ок. 127), др.-рим. поэт-сатирик 58

Юлия — Юлия (39 до н. э. — 14 н. э.), дочь Октавиана Августа и Скрибонии, известная распутным образом жизни 139, 190

Юно / *Юнона* — Юнона, в рим. мифологии супруга и сестра Юпитера, царица богов 73

Ягелло — Ягайло Гедиминович (1362–1434), великий князь литовский, с 1386 польский король Владислав II Ягайло (Ягелло) 189

Ядвига — Ядвига (1371–1399), с 1384 г. королева польская, с 1386 жена Владислава II Ягайлы 189

Список сокращений

- БАН — Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
- РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
- РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)
- Сборник ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности
- НКРР — *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, red. J. Krzyżanowski, t. I–IV, Warszawa, 1969–1978.

Список иллюстраций

1. Титульный лист третьего польского издания *Апофегмат* Будного (экз. Ягеллонской библиотеки в Кракове, шифр: 833 Bernst. I) . . . 5
2. Заглавная страница первой книги польского издания *Апофегмат* 52
3. Заглавный лист первой книги древнерусского перевода (БАН, шифр: П I 100) 53
4. Заглавная страница второй книги польского издания *Апофегмат* 134
5. Заглавный лист второй книги древнерусского перевода. 135
6. Заглавная страница третьей книги польского издания *Апофегмат* 170
7. Заглавный лист третьей книги древнерусского перевода. 171
8. Заглавная страница четвертой книги польского издания *Апофегмат* 186
9. Заглавный лист четвертой книги древнерусского перевода 187

Оглавление

Введение	7
Глава I. <i>Апофегматы</i> Беняша Будного в Польше . . .	10
Глава II. <i>Апофегматы</i> Беняша Будного на Руси . . .	18
Глава III. Первый древнерусский перевод	
<i>Апофегмат</i> Беняша Будного	22
1. Характеристика списка	22
2. Источник перевода	26
3. Переводческие стратегии	29
3.1. Христианизация древности	29
3.2. Автор — читатель	32
3.3. Стихотворная речь	35
3.4. Имена собственные	40
3.5. Деполонизация перевода	41
3.6. Переводческие «вольности»	42
4. Личность переводчика	45
Заключение.	47
Кратких и неудобрешительных повестей книги первая, в них же описаны суть повести философов	55
Кратких повестей изъявление краткими словесы, в них же положены речи и деяния цесарей, кралей и протчих старейшин, книги второя	137

Кратких и к разсуждению трудных речей, в них же обретаются повести лацедемонянов, книги третия	173
Краткия и к разсуждению трудныя повести, в них же <i>положены</i> речения жен разумных, книги четвертыя	189
Принципы издания текста	195
Указатель имен	197
Список сокращений	212
Список иллюстраций	213

